

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО

На правах рукописи

ВЕРИЖНИКОВ

Алексей Николаевич

**Формирование и деятельность отрядов
(частей) особого назначения
Орловской губернии
в 1918 – 1924 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
доцент А.М. Дубровский

Брянск 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	3
Глава 1. Предпосылки формирования и деятельность первых отрядов особого назначения Орловской губернии.....	32
1.1. Военно-политическое и социально-экономическое положение Орловской губернии во время Гражданской войны и после ее окончания.....	32
1.2. Создание отрядов особого назначения на территории Орловской губернии в 1918 - октябре 1919 гг.....	51
Глава 2. Становление частей особого назначения Орловской губернии в конце 1919 - 1921 гг.....	72
2.1. Функционирование коммунистических отрядов Орловщины в конце 1919 – первой половине 1921 гг.....	72
2.2. Реформирование частей особого назначения во второй половине 1921 г. и их деятельность в новых условиях.....	103
Глава 3. Деятельность частей особого назначения Орловской губернии в 1922 - 1924 гг.....	126
3.1. Функционирование частей особого назначения Орловской губернии и их кадровый состав в 1922 г.....	126
3.2. Части особого назначения Орловщины на завершающем этапе деятельности в 1923 - 1924 гг.....	148
Заключение.....	169
Список использованных источников и литературы.....	174
Приложения.....	201

Введение

Актуальность темы исследования. В годы Гражданской войны были созданы и активно применялись в повседневной деятельности специфические воинские формирования – отряды (части) особого назначения (ЧОН).

Необходимость их изучения обусловлена тем, что части особого назначения сыграли немаловажную роль в жизни советского государства, став наряду с Красной армией, войсками ВЧК, милицией тем средством, с помощью которых большевики смогли удержать и укрепить собственную власть.

ЧОНЫ не только принимали участие в боевых действиях с противниками советской власти, но и обеспечивали военную, экономическую и продовольственную безопасность в тылу, активно боролись с бандитизмом и антисоветскими выступлениями. Без исследования истории деятельности ЧОНов на региональном уровне картина утверждения и функционирования новой власти оказывается неполной и недостаточно объясненной.

В Орловской губернии в 1919 г. развернулись решающие события Гражданской войны, когда войска генерала А.И. Деникина успешно продвигались к г. Москве и угрожали самому существованию советской власти. Орловщина являлась житницей России, одной из наиболее плодородных губерний, которую большевикам необходимо было удержать. На территории Орловской губернии произошло несколько антибольшевистских восстаний, причем значительных, которые характеризуют взаимоотношения советской власти с населением. После окончания Гражданской войны, подобно другим губерниям, Орловщина испытала серьезный аграрный кризис и разгул бандитизма, для ликвидации которых необходимо было принимать срочные действенные меры. Во всех этих и других событиях деятельное участие приняли ЧОН.

Кроме того, исследование деятельности частей особого назначения вносит вклад в изучение развития вооруженных сил. Отряды и части особого назначения обеспечивали первичную военную подготовку и повышение квалификации значительного числа членов РКП (б) и РКСМ, являясь, таким образом, составной частью советской военной школы. Опыт функционирования частей особого назначения был широко использован при проведении военной реформы 1924-1925 гг., в ходе которой подразделения Красной армии переводились на территориально-милиционную основу, ранее присущую военно-партийным отрядам. Таким образом, полноценная оценка начальных этапов развития советских вооруженных сил неразрывно связана с опытом деятельности частей особого назначения.

Историография проблемы. Деятельность отрядов (частей) особого назначения с 1920-х гг. стала предметом научных исследований. В течение последующих десятилетий интерес историков к ЧОН то уменьшался, то активизировался; на выводы и оценки исследователей серьезно влияла неоднократно менявшаяся политическая конъюнктура, т.к. деятельность ЧОН была неразрывно связана с деятельностью коммунистической партии.

Работы по истории создания и функционирования отрядов (частей) особого назначения на территории страны следует разделить на три хронологических периода, в течение которых менялась политическая атмосфера, что влияло на авторов:

- с начала 1920-х гг. до середины 1950-х гг.;
- середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.;
- с начала 1990 гг. по настоящее время.

На **первом этапе** начинается накопление отдельных фактов из истории частей особого назначения, формулируются некоторые наблюдения и частные выводы. Первые сведения и материалы об организации частей особого назначения, их борьбе на фронтах Гражданской войны содержатся в работах партийных, государственных и военных деятелей, которые принимали непосредственное участие в установлении советской власти, в создании первых

военных формирований, подавлении антибольшевистских выступлений. Особенность этих работ заключалась в том, что они содержали воспоминания о деятельности ЧОНов, а также и первые попытки анализа их истории. В публикациях В. Шеметова, Н. Сергеева были освещены вопросы формирования, партийное и военное руководство, проведение военной подготовки в частях особого назначения¹.

Бывший член Реввоенсовета Республики С.И. Гусев в работе «Гражданская война и Красная Армия» утверждал, что создание боеспособных вооруженных сил и воинских формирований было основным вкладом в победу над противниками новой власти². Формирование и деятельность коммунистических отрядов при защите Петрограда ярко показаны в работах одного из первых их организаторов Н.И. Подвойского³. Кроме того, в работах других авторов, в которых используются не только воспоминания, но и нормативно-правовые источники, отражены действия отрядов особого назначения при рассмотрении событий Гражданской войны⁴.

Не остались без внимания и решающие сражения на Южном фронте осенью 1919 г., в которых принимали активное участие коммунистические отряды Орловской губернии. В.К. Триандафиллов, участник указанных событий, военный теоретик, провел анализ ожесточенных боев под Орлом, Кромами и Воронежем в октябре 1919 г.⁵ Успешным дополнением к указанному исследованию стала

¹ Шеметов В. О частях особого назначения // Армия и революция, 1923. № 1. С. 117-119; Сергеев Н. Как работают В.Н.К. в ЧОН ПриВО // Воен. работник, 1924. № 5. С. 50-51.

² Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия. М.-Л.: Госиздат, 1925. С.69.

³ Подвойский Н.И. Коммунары защищают Красный Петроград. М.-Л.: Госиздат РСФСР, 1927; Его же. Всевобуч и всетрудобуч. Вып. 1. Буйнакск: Дагестан (Соц. сов. респ. биб-ка красной ассоц. работ. физ. культуры), 1921.

⁴ Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. Л.: Изд-во Красной газеты, 1929; Его же. Второе наступление белогвардейцев на Петроград // Красная летопись, 1929. № 30. С. 184-200; Геронимус А.А. Разгром Юденича. Партия, рабочий класс и Красная армия в борьбе за Петроград. М.-Л.: Гос. изд-во отд. воен. лит-ры, 1929; Лейкина-Свирская В.Р. Поход Юденича. Л.: Прибой, 1929.

⁵ Триандафиллов В. Краткий стратегический очерк наступательных операций Южного фронта по ликвидации деникинской армии // Сб. тр. Воен.-науч. о-ва. Кн. 1. М., 1921. С. 114-154.

статья В.М. Примакова, бывшего командира 8 Червонно-казачьей дивизии, сражавшейся с войсками белых на территории Орловской губернии⁶.

Один из организаторов и руководителей частей особого назначения А. Захаров в своей работе, основой которой послужили нормативно-правовые источники, делопроизводственная документация и личные воспоминания автора, подробно освещает процесс создания коммунистических формирований, приводит статистические сведения о личном составе и прошедших военное обучение. В то же время, значение и роль в защите советской государственности частей особого назначения существенно превозносятся автором⁷.

Вследствие улучшения научно-исследовательской деятельности в середине 1920 гг. появляются общие труды по истории Гражданской войны, в которых отражалась исследуемая тематика, однако, частям особого назначения уделялось недостаточное внимание⁸.

На рубеже 1920-30 гг. выходит в свет труд «Гражданская война 1918-1921» под редакцией М.Н. Тухачевского, А.С. Бубнова, С.С. Каменева, Р.П. Эйдемана, дающий широкое представление о процессах, в которые были вовлечены военно-партийные отряды особого назначения⁹. В работе приводится значительный фактический материал. При ее написании использовались воспоминания участников Гражданской войны, а также источники, изданные бывшими противниками Красной армии. Вместе с тем, работа написана в присущем тому времени духе «революционного романтизма», идеализации советских военных формирований.

⁶ Примаков В. Рейды червонных казаков // Сб. тр. Воен-науч. о-ва. Кн. 2. М., 1922. С. 152-200.

⁷ Захаров А. Части особого назначения // Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1927. С. 47-54.

⁸ Анишев А.Н. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 гг. Л.: Госизд-во, 1925; Какурин Н.Е. Как сражалась революция: в 2 т. Т. 1. 1917-1918. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. Его же. Как сражалась революция: в 2 т. Т. 2. 1919-1920. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926; Егоров А.И. Разгром Деникина (1919 г.). М.: Огиз: Госвоениздат, 1931.

⁹ Гражданская война 1918-1921: в 3 т. Т 1. Боевая жизнь Красной армии. М.: Изд-во Воен. вестн., 1928; Гражданская война 1918-1921: в 3 т. Т 2. Военное искусство Красной армии. М.: Изд-во Воен. вестн., 1928; Гражданская война 1918-1921: в 3 т. Т 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. М.: Изд-во Воен. вестн., 1930.

В «Записках о гражданской войне» активный ее участник, командующий войсками на юге России и Украины В.А. Антонов-Овсеенко подробно исследовал боевые действия на территории Украины в период Гражданской войны, где наряду с регулярными войсками принимали участие и пролетарские отряды, которые автор упоминает как «партизанские»¹⁰. В работе детально рассматриваются боевые операции частей, их планирование советским руководством, отражается характер боев, характеризуются воинские формирования, их командиры, в связи с чем, она имеет несомненную ценность для проводимого исследования.

Указанные труды дают общее представление о событиях, происходивших в стране в целом и на территории Орловской губернии в частности, участниками которых были коммунистические отряды.

В середине 30-х гг. XX в. ученые вместо объективного анализа событий Гражданской войны большинство неудач на фронтах объясняли предательством среди командиров различного уровня, что было связано с формированием культа личности И.В. Сталина. Последовавшие репрессии против командного состава армии, военных комиссаров, членов государственного аппарата, задержали развитие изучения данной темы, исключением являются редкие упоминания в научных статьях¹¹, из истории оказалось вычеркнуто немало имен, причастных к созданию и деятельности частей особого назначения. Кроме того, падение интереса к исследуемой теме особенно было связано с началом Великой Отечественной войны.

В первый период изучения истории частей особого назначения наряду с общими трудами, в которых упоминаются ЧОН, выходят в свет работы, посвященные истории Гражданской войны в Орловском крае. Отдельные работы посвящены контрреволюционным выступлениям, в подавлении которых активное участие принимали отряды особого назначения. Первое контрреволюционное

¹⁰ Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. В 4 т. Т. 4. М.-Л.: Изд-во воен. лит-ры, 1933.

¹¹ Премыслер И. Разгром бандитизма на Украине (1921) // Воен.-истор. журн. 1940. № 9. С. 36.

восстание, возникшее в Орле под руководством И.П. Сухоносова, и его подавление отражено в статье Ф.Д. Захаркина¹². Впоследствии исследования приостанавливаются, что было связано с репрессиями против многих красных командиров, о которых не принято было упоминать, и Великой Отечественной войной.

Таким образом, работы, созданные в 1920-е – 1-й половине 1950-х гг., носили описательный характер, не содержали глубоких выводов, при их написании использовались нормативно-правовые источники, делопроизводственная документация, личные воспоминания участников событий. Изучению деятельности частей особого назначения препятствовало и то, что многие организаторы военно-партийных отрядов в конце 1930-х гг. были репрессированы, их деятельность объявлялась враждебной либо замалчивалась. Несмотря на многочисленные публикации, в перечисленных работах рассматриваемая тема затрагивается лишь косвенно, отсутствуют сведения и о частях особого назначения Орловской губернии, а основное внимание в них уделяется установлению советской власти. В то же время, определенный интерес представляют некоторые авторские тезисы и выводы, например, о решающем значении победы Красной армии в боях под Орлом и Кромами в период Гражданской войны.

Начало **второго периода** историографии изучаемой проблемы обусловлено процессами десталинизации духовной жизни страны, а также тем, что в этот период появились исследования, посвященные деятельности частей особого назначения в отдельных регионах. У исследователей появилась возможность более широкого доступа к архивам, из небытия вернулись имена многих репрессированных военачальников, появилась определенная свобода для более подробного освещения исторических событий, и, главное, в этот период части особого назначения стали предметом национального исследования.

¹² Захаркин Ф.Д. Первое контрреволюционное восстание в Орле – «Сухоновщина» // Орловский край. Вып. 1. 1929. С. 53-70.

В работах исследователей нашли отражение некоторые стороны практической деятельности частей особого назначения, такие как: взаимодействие частей особого назначения с регулярной армией¹³, органами Всевобуча, органами государственной безопасности и правопорядка, партийными и общественными объединениями¹⁴, их участие в подавлении контрреволюционных выступлений¹⁵. Роль Всевобуча в период Гражданской войны рассмотрел в своем диссертационном исследовании Ф.Н. Гудченко, показавший существенный рост территориальных органов Всевобуча после их слияния с частями особого назначения¹⁶.

Значительную роль в привлечении внимания научной общественности к теме создания и деятельности частей особого назначения сыграл С.Ф. Найда, основой исследования которого стали нормативно-правовые и делопроизводственные источники из центральных архивов¹⁷. «Настало время, – писал он, – когда эта часть военной истории партии должна быть изучена и широко освещена»¹⁸. В заслугу С.Ф. Найде можно поставить глубокое исследование организационного построения частей особого назначения, их

¹³ Петров Ю.П. Партийные мобилизации в Красную армию 1918-1920 гг. М.: Воениздат, 1956; Его же. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918-1920). М.: Госполитиздат, 1956; Конюховский В.Н. Борьба коммунистической партии за укрепление Красной армии в годы мирного социалистического строительства (1921-1941). Т.1. Ч.1. М.: Воен.-инженер. акад. им. В.В. Куйбышева, 1958.

¹⁴ Дорошенко И. Внутренне и конвойные войска МВД в годы мирного социалистического строительства // На боевом посту. 1958. № 8. С. 12-19; Лебедев К.М. Немеркнущая слава. Петроградский комсомол на фронтах гражданской войны. Л.: Лениздат, 1958; Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. М.: Госполитиздат, 1960; Пешков Н.А. Советский народ в защите социалистического отечества от нападения империалистов в 1918-1922 гг. (Всевобуч). Томск: Изд. Том. ун-та, 1957.

¹⁵ Городилов А.С. Коммунистическая партия – организатор борьбы с подрывной деятельностью контрреволюции в начальный период Гражданской войны // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та, 1961. Том 115. Вып. 8. С. 3-214; Пухов А.С. Петроград не сдавать (Коммунисты во главе обороны Петрограда в 1919 г.). М.: Соцэкгиз, 1960.

¹⁶ Гудченко Ф.Н. Всевобуч в период гражданской войны в СССР (1917-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953.

¹⁷ Найда С.Ф. О военно-партийных отрядах – частях особого назначения // О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958. С. 37-56; Его же. Части особого назначения (1917-1925 гг.). Руководство партии созданием и деятельностью ЧОН // Воен.-истор. журнал, 1969. № 4. С. 106-112.

¹⁸ Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1958. С. 56.

наименований и состава, он первым предложил периодизацию их функционирования, в основу которой положил четыре этапа деятельности ЧОН (первый – март 1918 г. - апрель 1919 г., второй – апрель 1919 г. - ноябрь 1919 г., третий – ноябрь 1919 г. - август 1921 г., четвертый – август 1921 г. - 1924 г.). В исследованиях С.Ф. Найды отрывочно упоминаются части особого назначения Орловской губернии.

В.К. Логвинов изучил деятельность ЧОН в Енисейской губернии¹⁹. Это был первый опыт регионального изучения темы. Автор подробно осветил процесс формирования частей особого назначения, их организационную структуру, численность, дислокацию, наряду с этим, указывал на их активное участие в строительстве промышленных объектов, железных дорог, что является спорным утверждением.

С.М. Тельнов изучил деятельность частей особого назначения в целом по стране²⁰. Стоит отметить, что историк считал основной деятельностью частей особого назначения вооруженную борьбу с уголовным бандитизмом, что является небесспорным положением. Кроме того, в трудах С.М. Тельнова чрезмерное внимание уделяется частям особого назначения в одних регионах (например, Самарской губернии), в то время как в других их деятельность освещена недостаточно подробно.

Исследуя социально-политическую обстановку в стране в начале периода новой экономической политики, И.Я. Трифонов привел большое количество конкретных фактов, подтверждающих «передовую» роль коммунистических отрядов в подавлении вооруженных контрреволюционных восстаний. В духе «классового подхода» автор писал, что «ЧОН громили кулацкие политические банды на территории всей нашей страны. Они выполняли ответственную

¹⁹ Логвинов В.К. Части особого назначения Енисейской губернии в 1920-1923 гг. // Тр. Краснояр. с.-х. ин-та, 1959. Т. 3. Вып. 2. С. 3-9.

²⁰ Тельнов С.М. Из истории создания и боевой деятельности коммунистических частей особого назначения в период гражданской войны // Уч. зап. Колом. пед. ин-та, 1961. Т. 6. С. 73-99; Его же Коммунистическая партия – организатор частей особого назначения по борьбе с контрреволюцией в 1921-1922 гг. // Уч. зап. Москов. обл. пед. ин-та, 1961. Т. 115. Вып. 8. С. 167-214; Его же. Мероприятия Коммунистической партии по созданию ЧОН для борьбы с контрреволюцией (1918 г.) // Уч. зап. Москов. обл. пед. ин-та, 1968. Т. 215. Вып. 13. С. 180-201.

государственную задачу и своей самоотверженной боевой деятельностью приблизили полную гибель кулацких банд»²¹.

Вместе с тем, общий характер указанных работ был сильно политизирован, деятельность частей особого назначения рассматривалась исключительно с положительной стороны, а оценки, зачастую, носили пропагандистский характер.

Наиболее основательно деятельность частей особого назначения получила освещение в исследованиях историков в конце 1960-х – 1980-х гг. В указанный период был проведен ряд диссертационных исследований, посвященных становлению частей особого назначения в различных регионах страны: Западной Сибири (И.А. Абраменко²²), Восточной Сибири (Г.Д. Вдовенко²³), Дальнем Востоке (И.А. Вайнштейн²⁴), а также отдельных губерниях и автономных республиках (Н.Г. Гаврилова²⁵, И.Б. Дементьев²⁶, Е.А. Стефановский²⁷), действия среднеазиатских частей особого назначения отражены в работе А.А. Каменских²⁸. Некоторые диссертации и научные труды были посвящены деятельности частей особого назначения на территории Украины (В.Л. Кротов²⁹, Э.М. Кукель³⁰) и

²¹ Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Ч. 1: Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. С. 235.

²² Абраменко И.А. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920-1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964.

²³ Вдовенко Г.Д. Коммунистические отряды – части особого назначения (ЧОН) Восточной Сибири (1920-1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970.

²⁴ Вайнштейн И.А. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по созданию и укреплению частей особого назначения (1920-1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.

²⁵ Гаврилова Н.Г. Деятельность Коммунистической партии по руководству частями особого назначения в период гражданской войны и восстановления народного хозяйства: (На материалах Тул., Ряз. и Иван.-Вознесен. губерний): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1983.

²⁶ Дементьев И.Б. Руководство партийных организаций Пермской губернии частями особого назначения в 1919-1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1972.

²⁷ Стефановский Е.А. Коммунистическая партия – организатор и руководитель частей особого назначения Казахстана (1918-1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1982.

²⁸ Каменских А.А. Боевая сила партии. (Из истории частей особого назначения Самаркандской области 1921-1925 гг.). Ташкент: Из-во «Узбекистан», 1972.

²⁹ Кротов В.Л. Деятельность коммунистической партии Украины по созданию и боевому использованию частей особого назначения в борьбе с контрреволюцией (1919-1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1969; Его же. Чоновцы. М.: Политиздат, 1974.

³⁰ Кукель Э.М. Части особого назначения (ЧОН) Украины в борьбе с вооруженной кулацкой контрреволюцией (1920-1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1975.

Белоруссии (П.Е. Мурашко³¹, Хохлов А.Г.³²). Диссертация Ю.В. Ковалева³³ отражала руководство РКП (б) частями особого назначения в период Гражданской войны. Кроме того, следует отметить исследования В.А. Клименко³⁴, посвященные борьбе с контрреволюцией: в них затронуты отдельные аспекты практической деятельности частей особого назначения. Была продолжена и прежняя историографическая традиция изучения роли коммунистической партии в организации частей особого назначения³⁵.

Труды, появившиеся в 1960-е – 1980-х гг., в большинстве своем были основаны на архивных источниках. Однако содержащиеся в них выводы были зачастую далеки от объективности. Несмотря на то, что работам указанного периода, в отличие от исследований 1920-х – 1950-х гг., присущ более непредвзятый анализ событий и исторических деятелей Гражданской войны, на оценке роли и значения отрядов особого назначения это почти никак не отразилось. Основные установки не изменились, авторы стремились показать, что «героизм чиновцев в борьбе за дело революции служит неисчерпаемым источником военно-патриотического воспитания»³⁶. Поэтому деятельность частей особого назначения продолжала превозноситься. Отдельные успешные операции

³¹ Мурашко П.Е. Компартия Белоруссии – организатор и руководитель коммунистических формирований особого назначения (1918-1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1974; Его же. Особого назначения. Минск: Изд. Белорус. гос. ун-та, 1979.

³² Хохлов А.Г. Коммунистические части особого назначения в Белоруссии. Минск: Изд. Беларусь, 1974.

³³ Ковалев Ю.В. Коммунистическая партия – организатор и руководитель отрядов особого назначения по борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны (октябрь 1917-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1968.

³⁴ Клименко В.А. Борьба с контрреволюцией в Москве (октябрь 1917-июль 1918 гг.). М., 1978; Его же. Борьба пролетарского государства с контрреволюцией в советском тылу в 1918-1920 гг. (исторический опыт на материалах Москвы): дис. ... докт. ист. наук. М., 1988.

³⁵ Липицкий С.В. Военная деятельность ЦК РКП (б). 1917–1920. М.: Политиздат, 1973; Ниренбург Я.Л., Пожидаева Г.В. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке боевых резервов для фронта (июнь 1919-1920) // Партийные организации во главе борьбы за разгром интервентов и белогвардейцев 1918-1920: сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С 114-129; Терентьев В.Д. Разработка В. И. Лениным, Коммунистической партией форм активного участия народных масс в вооруженной защите Октября (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

³⁶ Вайнштейн И.А. Указ. соч. С. 3.

восхвалялись, ошибки умалчивались или преуменьшались³⁷, высказывалась точка зрения о ключевом значении частей особого назначения в борьбе с антисоветскими выступлениями³⁸. Поэтому при всей научной ценности перечисленных исследований вопрос о частях особого назначения нуждался в переосмыслении и непредвзятой интерпретации.

В рассматриваемом хронологическом периоде была продолжена традиция воспроизведения прошлого участниками событий Гражданской войны, теперь уже в виде передачи ветеранами Красной армии опыта подрастающему поколению, продлилось также изучение деятельности частей особого назначения на территории Орловской губернии.

Появилось несколько монографий³⁹, учебных пособий⁴⁰, сборников рассказов и очерков⁴¹, посвященных Гражданской войне и первых послевоенных лет, основанных на большом фактическом материале, однако излишне политизированных. Достаточно подробно в региональной историографии освещено, пожалуй, самое значимое событие на территории Орловской губернии в годы Гражданской войны – сражение красноармейских частей с войсками генерала А.И. Деникина под Орлом осенью 1919 г., в котором активно

³⁷ Богданов М.А. Из боевой истории ЧОН Сибири // Уч. зап. Ульян. пед. ин-та, 1967. Т. 23. Вып. 1. С. 143-172.

³⁸ Ищенко А. Коммунисты в ружье (из истории ЧОН Казахстана) // Партийная жизнь Казахстана, 1967. № 1. С. 62-64.

³⁹ Лаппо Д.Д. Они защищали Советскую власть. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977; Соколов Я.Д. Рабочие Брянщины в годы гражданской войны. Брянск: Дом полит. просв. Брянск. обкома КПСС обл. орг. об-ва «Знание», 1970.

⁴⁰ Воробьева В.Я. Орловский край в период иностранной интервенции и гражданской войны / В.Я. Воробьева, И.Н. Емельянов, А.Ф. Кострица // Край наш Орловский. Тула, 1976. С. 35-42; Сапронов А.А. Орловская партийная организация в борьбе против Деникина (к 50-летию разгрома деникинских войск под Орлом). Орел: Орлов. обл. орг. об-ва «Знание» РСФСР, 1969.

⁴¹ Колосов Ю.Б. В борьбе с немецкими оккупантами в 1918 году // За родную землю: сб. ст. Брянск, 1968. С. 85-96; Яненко И.Е. На защиту завоеваний Великого Октября (1918-1920 гг.) // За родную землю: сб. ст. Брянск, 1968. С. 63-84; Безгин А. Борец, воин // Ленинский путь (Мценский район), 1986. 6 мая; Еремин В. Командарм первого ранга // Орловский комсомолец, 1986. 14 января; Тубольцев Н. И у страха бывает конец: О банде кулаков, свирепствовавших в Кромском и Глазуновском районах // Строитель коммунизма (Глазуновский район), 1987. 25, 29 августа, 5, 8 сентября; Шалагинов Н. Особое поручение: О ЧОНовских отрядах на Орловщине // Блокнот агитатора. Орел, 1982. № 13. С. 28-29; Шатунов Б. ЧОН и чоновцы (о Болховской отдельной роте ЧОН) // Орловский комсомолец, 1987. 26 сентября; Пирожков Г.П. Партийное руководство колхозным строительством в губерниях Черноземного Центра (1921-1927 гг.) // Вопросы партийной работы в деревне. Тамбов, 1978. С. 43-71;

участвовали отряды особого назначения Орловской губернии⁴². Кроме того, военно-партийные отряды принимали участие и в подавлении антибольшевистского восстания в г. Ливны, которое также освещено в региональной историографии⁴³.

Особую ценность представляют исследования И.И. Еремина, посвященные М.Г. Медведеву, советскому герою Гражданской войны, руководителю и организатору самого известного коммунистического отряда Орловской губернии, принимавшего непосредственное участие в боевых действиях с войсками генерала А.И. Деникина⁴⁴.

Необходимо также отметить справочные издания, в которых содержится статистическая информация, относящаяся к деятельности военно-партийных отрядов и частей особого назначения в различных регионах⁴⁵.

Таким образом, второй период историографии изучаемой темы характеризуется наличием серьезных монографических исследований, основанных на архивных источниках. Несмотря на партийную цензуру, затруднявшую формулирование объективных выводов, всестороннее изучение деятельности ЧОН, исследователями данного периода был внесен значительный вклад в освещение организационно-правовых основ работы частей особого назначения, основных направлений и конкретных результатов их деятельности. Части особого назначения рассматривались не изолированно, а в общеисторическом контексте, в тесной связи с событиями Гражданской войны, укрепления советской власти, строительства Красной армии. Кроме того, стало

⁴² Самаркин В.И. Разгром Деникина под Орлом. Тула: Приок. кн. изд-во, 1969; Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года / сост. С.Т. Минаков. Орел, 1989.

⁴³ Селитренников Д.П. Мятаж в Ливнах: Из истории становления Советской власти и большевистских организаций в Орловском крае. Тула: Приок. кн. изд-во, 1989.

⁴⁴ Еремин И.И. Командир Первого Коммунистического. Орел: Орлов. кн. изд-во, 1962; Его же. М.Г. Медведев // Орлов. альманах: кн. 3. Орел, 1950. С. 134-140.

⁴⁵ Голобородов А. Ф. Орловский военный округ // Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6. С. 118; Вооруженные Силы СССР // Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 2. С. 347; Орловско-Курская операция 1919 // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. М., 1983. С. 416-417; Кротов В. Л. Части особого назначения // Советская военная энциклопедия. М., 1980. Т. 8 С. 444-445; Части особого назначения (ЧОН) // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. М., 1983. С. 648-649; Юрова Н. М. Части особого назначения // Советская историческая энциклопедия. М., 1974. Т. 15. С. 826.

уделяться внимание исследованию деятельности частей особого назначения в регионах.

В начале 1990-х гг. начался **третий этап** развития отечественной историографии частей особого назначения, для которого характерно расширение проблематики исследований, более объективная трактовка происходящих событий, появление работ с освещением ранее «запретных» вопросов, а также привлечение учеными значительного количества рассекреченных источников из российских архивов⁴⁶.

Значительную ценность в вопросах освещения истории отрядов (частей) особого назначения представляют труды В.Н. Фомина⁴⁷. В них более подробно изучаются не только успехи, но и ошибки в деятельности частей особого назначения и поведении их личного состава.

В 2000-х г.г. появились диссертационные исследования М.Н. Оганесян⁴⁸ и И.В. Яблонского⁴⁹, основанные на региональном материале, в которых авторы попытались объективно разобраться в событиях Гражданской войны. Исследование М.Н. Оганесян выполнено с позиции хронологии, в основе же работы И.В. Яблонского лежит проблемный подход. М.Н. Оганесян предложила

⁴⁶ Борьба органов госбезопасности с бандитской и повстанческой деятельностью сепаратистских и националистических движений (организаций) в 20-50-е гг. М.: Ак. ФСБ России, 1999; Поляков Ю.А. Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994; Его же. Гражданская война в России (поиски нового видения) // Отечественная история. 1990. № 2. С. 131-132; Его же. Гражданская война в России: последствия внутренние и внешние // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 32-41; Его же. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 32-41; Старков Б.А. Красный и белый террор в России (1918-1922) // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 169-170; Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917-1922 гг. // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 56-74.

⁴⁷ Фомин В.Н. Части особого назначения /ЧОН/ на Дальнем Востоке в 1918-1925 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1995; Его же. Части особого назначения на Дальнем Востоке в 1918-1925 гг. Брянск: Грани, 1994; Его же. Нравственно-психологический настрой коммунаров ЧОН – определяющий фактор их действий и поступков в годы гражданской войны // Институционализация региональной многопартийности: тем. сб. Чебоксары, 1996. № 7. С. 115-130; Фомин В.Н., Говердовская Л.Ф. Политические, идеологические и этнопсихологические предпосылки насилия в период гражданской войны в России (1918-1920) // Гуманитарные науки. М., 2001. Вып. 13. С. 92-109.

⁴⁸ Оганесян М.Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917-1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

⁴⁹ Яблонский И.В. Части особого назначения в Кубано-Черноморской области (1920-1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.

периодизацию частей особого назначения, обусловленную особенностью их деятельности в Московской губернии, в основу которой положила два этапа функционирования ЧОН (первый – октябрь-ноябрь 1917 г. - апрель 1919 г., второй – апрель 1919 г. - 1924 гг.; в свою очередь второй этап автор подразделяет на четыре периода: первый – апрель-ноябрь 1919 г., второй – ноябрь 1919 г. - март 1921 г., третий – март-август 1921 г. и четвертый – август 1921 г. - 1924 г.). В отличие от периодизации, ранее предложенной С.Ф. Найдой, автор отдельно выделяет период укрепления отрядов особого назначения, начавшийся после X съезда РКП (б). Исследование И.В. Яблонского, также как и М.Н. Оганесян, отличается использованием архивного документального материала с высокой степенью проработки и детально раскрывает организационно-финансовые проблемы формирования и служебно-боевой деятельности частей особого назначения Кубано-Черноморской области.

В работах О.А. Лошмановой использовались источники из местных и центральных архивов, в них подробно рассмотрены предпосылки, причины создания и основные периоды развития частей особого назначения Калужской губернии⁵⁰.

В статье С.А. Яковенко и В.Н. Кузина авторы указывают, что основной деятельностью частей особого назначения являлись вооруженная борьба с внутренними противниками советской власти и охрана существующего государственного строя, а также выполнение части задач, присущих войскам внутреннего предназначения⁵¹. Что касается частей особого назначения Орловской губернии, то, к сожалению, необходимого освещения в отмеченных работах они не получили.

⁵⁰ Лошманова О.А. Организационно-кадровые проблемы становления частей особого назначения (ЧОН) Калужской губернии 1919-1924 гг. // Вест. Брян. гос. ун-та, 2015. № 1. С 129-132; Ее же. Социально-экономическое и политическое положение Калужской губернии в 1918-1919 гг. и причины создания частей особого назначения (ЧОН) // Науч. ведомости БелГУ. Серия: история, политология, экономика, информатика. 2015. № 1. С 121-125.

⁵¹ Яковенко С.А., В.Н. Кузин. Части особого назначения: белые пятна // Закон и порядок. 2001. № 2. С. 23-28.

В перечисленных трудах остались недостаточно исследованными и проблемы создания, особенности деятельности, внутренней структуры, участия частей особого назначения в подготовке резерва вооруженных сил, подавлении контрреволюционных восстаний. Стоит также отметить, что, несмотря на имеющиеся исследования по изучаемой тематике, на протяжении последних лет наметилось определенное «затишье» в процессе изучения частей особого назначения и создается обманчивое впечатление об исчерпанности или потере актуальности данной темы.

В постсоветское время появилось немало работ, посвященных становлению советской власти на Орловщине. В указанный период у орловских исследователей наметилась тенденция к переосмыслению своего прошлого, появились труды, в которых исторический материал рассматривался более объективно, а тематика существенно расширилась⁵². В отличие от работ предыдущих периодов в этих публикациях также можно наблюдать некоторую разницу в оценках. Например, если в советские времена всем крестьянским восстаниям навешивали ярлык «кулацко-эсеровских мятежей», то современные исследователи более объективно подходят к изучению причин и движущих сил этих волнений.

В последние годы был преодолен имевшийся «перекос» в освещении событий прошлого и появились отдельные работы, посвященные противостоящим силам первых отрядов особого назначения, участникам белого движения на территории Орловской губернии, среди которых были марковцы,

⁵² Абинякин Р.М. Вооруженные силы на юге России в Орловской губернии // Рюрик: истор. ст. и публ., 2003. С. 38-50; Бондарев Ю.И. Установление Советской власти в Ливнах (1917-1920 гг.) Орел: Каргуш, 2012; Жудин И. Участие молодежи в культурно-массовой работе в 20-х годах // Дмитровские дали. Орел: Кромы: Дмитровск, 2006. С. 49-50; Осипов Р.П. Молодежь Орловщины в гражданской войне (1918-1920) // Современная наука и музеи, библиотеки, архивы: IV Международ. музейные чтения (19-20 мая 2009 г.): сб. науч. ст., докл. и тез. Орел, 2010. С. 310-314; Щербаков А.С. Организация и кадровая структура местных ЧК в период гражданской войны 1917-1920 гг. (по материалам Орловской и Брянской губерний) // Вестн. Брян. гос. ун-та, 2011. № 2. С. 160-166.

корниловцы, дроздовцы⁵³. Источниковой базой указанных исследований, в основном, являются исследования, выпущенные эмигрантами за рубежом.

Монографических работ по истории создания и деятельности отрядов (частей) особого назначения на территории Орловской губернии, не существует. Имеющиеся исследования носят очерковый, обзорный характер. О частях особого назначения упоминалось в отдельных научных трудах⁵⁴, появились публикации в постсоветской историографии⁵⁵. В указанных работах предприняты первые попытки периодизации деятельности частей особого назначения на Орловщине, некоторые авторы использовали отдельные документы из Государственного архива Орловской области.

Например, автор одной из работ И.А. Симонов свою периодизацию деятельности частей особого назначения начинает с 1920 г., с чем едва ли возможно согласиться, ведь первые коммунистические отряды особого назначения появились в Орловской губернии еще в разгар Гражданской войны. Спорным является и утверждение автора о том, что «заключительный этап существования» ЧОН начинается осенью 1921 г.⁵⁶ Напротив, проводимое исследование показывает, что это было начало периода наибольшей активности и эффективности действий частей особого назначения.

В подавляющем большинстве обозначенных трудов коммунистические отряды упоминались лишь отрывочно, или не упоминались совсем, но материал, содержащийся в них, представляет определенный интерес с точки зрения

⁵³ Гагкуев Р.Г. Марковцы на Орловщине // Истории русской провинции. «Страницы истории гражданской войны на Орловщине», 2010. № 51. С 170-176; Грамматчиков К.Б. Орловские кадеты в Белой борьбе // Там же. С. 10-18; Левитов М.Н. Корниловцы в боях летом-осенью 1919 года // Там же. С. 60-93; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918-1920 годов. // Там же. С. 118-150.

⁵⁴ Булыжкин А.В. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии 1917-1928 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Минаков С.Т. Орловско-Кромское сражение 1919 года. Орел: ГОУ ВПО ОГУ, 2009; Его же. Орловско-Кромское сражение 1919 года // Истории русской провинции. «Страницы истории гражданской войны на Орловщине», 2010. № 51. С. 206-222; Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ (1566-2012). Орел: Картуш, 2013. С 42.

⁵⁵ Симонов И.А. К вопросу об истории формирования частей особого назначения на Орловщине (1921-1924 гг.) // День науки: сб. материалов итоговой науч.-практ. конф. курсантов и слушателей ОрЮи МВД России (18 июня 1998 г.). Орел, 1998. С. 78-80.

⁵⁶ Симонов И.А. Указ соч. С. 79.

воспроизведения событий Гражданской войны и первых мирных лет. Одной из основных причин, сдерживающих исследование частей особого назначения, являлась недоступность архивных фондов, долгое время находившихся под грифом секретности.

В 1990-е гг. события Гражданской войны и мероприятия первых лет советской власти становились объектом пристального изучения иностранных историков, в первую очередь европейских и американских (в том числе эмигрантов из России)⁵⁷. Однако части особого назначения никогда не выступали в качестве самостоятельной темы их исследований, поэтому зарубежную историографию рассматриваемой проблемы нельзя назвать обширной. Вместе с тем, в своих исследованиях, посвященных революции и Гражданской войне в России, Э. Карр, Р. Пайпс и М. Малия негативно оценивали деятельность советских и партийных военных формирований, к которым относятся и части особого назначения, акцентируя внимание на их репрессивных функциях⁵⁸. Отсутствие исследований в зарубежной историографии функционирования частей особого назначения обусловлено недостатком необходимых источников в распоряжении историков.

Подводя итоги рассмотрения третьего этапа историографии частей особого назначения, необходимо констатировать наличие определенного интереса к данной проблематике, обусловленное как необходимостью пересмотра ряда положений, ранее деформированных вследствие воздействия идеологических клише, так и открытием ряда архивных фондов, в советское время недоступных для исследователей. Внимание частям особого назначения в своих работах уделяют как историки Гражданской войны, так и исследователи Красной армии. Вместе с тем, снижение интереса к истории РКП (б) вызвало и уменьшение числа

⁵⁷ Бровкин В.Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 24-37; Венер М. Лицом к деревне: Советская власть и крестьянский вопрос (1924-1925 гг.) // Отечественная история, 1993. № 5. С. 86-107.

⁵⁸ Карр Э. История Советской России. 1917-1923. Кн. 1: в 2 т. Т. 1. Большевицкая революция. 1917-1923. М.: Прогресс, 1989; Его же. История Советской России. 1917-1923. Кн. 1: в 2 т. Т. 2. Большевицкая революция. 1917-1923. М.: Прогресс, 1989; Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: Росспэн, 1997; Малия М. К пониманию русской революции / Martin Malia; Per. s fn. E.S. Ternowskogo. London. Overseas publ. interchange, 1985.

исследований, касающихся различных аспектов деятельности ее военно-партийных отрядов. Данное обстоятельство препятствует созданию монографических исследований, которые были бы посвящены исключительно частям особого назначения. Кроме того, дегероизация деятелей Гражданской войны, боровшихся с антисоветским движением, препятствует объективному анализу их деятельности, что не может не затруднять беспристрастное исследование истории орловских ЧОН. Вместе с тем, нельзя не дать положительную оценку использованию в исследованиях источников личного происхождения, которые, несмотря на их субъективность, позволяют компенсировать односторонность официальных данных, «оживить» историю ЧОН, показать ее не как бездеятельную структуру, а непрерывно развивавшийся, боровшийся с встававшими на его пути трудностями организм.

Методика региональных исследований заключается в том, что относительная скудость внешних событий побуждает обратить более пристальное внимание на повседневную деятельность частей особого назначения, далекую от обращающих на себя всеобщее внимание подвигов и соответствующей революционной патетики, но не менее значимую для обеспечения безопасности молодого государства, и проследить их вклад в укрепление советской власти в регионах.

Таким образом, анализ историографии показывает, что всестороннего научного исследования и обобщения практического опыта деятельности частей особого назначения Орловской губернии до сих пор не проводилось. Данное диссертационное исследование призвано хотя бы отчасти восполнить имеющийся пробел.

Хронологические рамки – 1918-1924 гг. – от создания первых отрядов особого назначения для борьбы с противниками советской власти до военной реформы и последующей ликвидации частей особого назначения.

Территориальные рамки ограничены Орловской губернией в границах, в которых происходили рассматриваемые события.

Объект исследования – политические, военные, экономические и социальные процессы, проходившие на территории Орловской губернии в 1918-1924 гг.

Предмет исследования – организация и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918-1924 гг. как составного элемента аппарата власти большевиков.

Цель исследования – характеристика зарождения, становления и функционирования отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918-1924 гг.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**, которые обеспечивают полное раскрытие темы:

- проанализировать социальную и политическую обстановку, предшествующую созданию отрядов особого назначения, выявить предпосылки их возникновения в Орловской губернии;
- изучить становление и особенности деятельности частей особого назначения, их организационно-штатную структуру;
- предложить периодизацию создания и функционирования частей особого назначения с учетом специфики изучаемого региона;
- установить порядок комплектования частей особого назначения командным и рядовым личным составом, проанализировать систему их военной подготовки, социальный состав;
- определить роль и значение партийных и военных советских органов в деле создания и развития частей особого назначения;
- изучить направления и особенности деятельности частей особого назначения на территории Орловской губернии.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной цели были привлечены разнообразные по видовой принадлежности источники, которые можно разделить на следующие группы: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать; 4) источники

личного происхождения – воспоминания командиров и бойцов ЧОН, а также советских военачальников, так или иначе соприкасавшихся в своей деятельности с частями особого назначения.

Нормативно-правовые акты представлены как декретами ВЦИК и СНК РСФСР и ЦИК и СНК СССР и законами РСФСР и СССР, так и подзаконными актами: постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР и ЦИК и СНК СССР, приказами РВСР и РВС СССР, положениями об отрядах и частях особого назначения, приказами начальника Всеобщего военного обучения, а также циркулярами, инструкциями и указаниями. Подавляющее большинство этих документов опубликовано в различных сборниках. Среди них имеются и единичные специальные сборники материалов о частях особого назначения. Например, сборник «ЧОН. Положения, руководства и циркуляры»⁵⁹, выпущенный вскоре после окончания Гражданской войны, руководящие документы частей особого назначения издавались в сборниках партийных организаций⁶⁰, а также отдельно публиковались нормативно-правовые акты по военному обучению⁶¹. В некоторых сборниках имеются сведения о состоянии коммунистических частей Орловской губернии⁶². Изредка встречаются материалы о частях особого назначения в опубликованных документах, освещающие общие вопросы Гражданской войны и военной интервенции, таких как «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны 1918-1920 гг.»⁶³; «В грозные годы гражданской войны 1919-1920 г.г.»⁶⁴

⁵⁹ ЧОН. Положения, руководства и циркуляры. М., 1921.

⁶⁰ Положение о частях особого назначения // Справ. партийного работника. Вып. 2. М., 1922. С. 138-145.

⁶¹ Правила для учета лиц, подлежащих допризывной подготовке. М.: Изд. Центр. Упр. Всеобщего Воен. Обучения Всергштаба, 1920; Программа всеобщего военного обучения военному делу: рук. для инструкторов. М.: Изд. Всерос. Центр. Исполнит. Комитета Советов РСФСР Депутатов. Военный отдел, 1918; Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей. М.: Изд. Центр. Отд. Всеобщего Воен. Обучения, 1918.

⁶² Приказы начальника Всеобщего военного обучения, допризывной подготовки и территориальных кадров и коммунистических коминструкторских частей РСФСР. М.: 32-я Тип., 1920. С. 12.

⁶³ Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны 1918-1920 гг.: сб. док. и материалов. М.: Госполитиздат, 1943.

⁶⁴ В грозные годы гражданской войны 1919-1920 гг.: сб. док. и материалов. Тула: Приок. кн. изд-во, 1973.

«История ВЧК»⁶⁵; «Из истории гражданской войны в СССР»⁶⁶; «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.)»⁶⁷; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»⁶⁸. Все эти сборники опубликованы в советские годы, поэтому подбор и характер материала в них характеризуется тенденциозностью. Отметим среди них местные сборники документов, проливающие свет на события Гражданской войны и послевоенного времени в Орловской губернии⁶⁹.

В постсоветской России были опубликованы сборники документов, отражающих особенности создания большевистских воинских формирований⁷⁰. Специальных сборников, посвященных только организации и деятельности отрядов (частей) особого назначения, в российской науке пока не издавалось. Некоторые ведомственные нормативно-правовые акты, регламентировавшие порядок функционирования частей особого назначения, отложились в архивных фондах.

Использование нормативных документов, отражающих намерения и планы власти, позволило выявить и охарактеризовать организационно-правовые основы деятельности частей особого назначения, раскрыть задачи, поставленные перед ними. В этом заключается их ценность для проводимого исследования.

⁶⁵ История ВЧК: сб. док. М.: Госполитиздат, 1958.

⁶⁶ Из истории гражданской войны в СССР: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 1: май 1918 – март 1919. М.: Сов. Россия, 1960; Из истории гражданской войны в СССР: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: март 1919 – февраль 1920. М.: Сов. Россия, 1961; Из истории гражданской войны в СССР: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 3: февраль 1920 – октябрь 1922. М.: Сов. Россия, 1961.

⁶⁷ Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.): док. и материалы. М.: Госполитиздат, 1962.

⁶⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и перераб.: в 16 т. Т. 2. М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма, 1983; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и перераб.: в 16 т. Т. 3. М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма, 1984.

⁶⁹ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.): сб. док. и материалов / гл. ред. Г.М. Михалев. Орел: Орлов. книж. из-во, 1963; Орловская губерния в годы строительства экономического фундамента социализма (1921-1932 гг.) // Хрестоматия по истории Орловского края. Вып. 2. (1917-1937 гг.). Курск, 1975. С. 118-204.

⁷⁰ Реввоенсовет Республики. Протоколы, 1918-1919: сб. док. / сост. Т.Ф. Каряева. М.: Рус. мир, 1997; Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923-1928 гг.: в 2 кн. М.; СПб.: Летний сад, 2006.

Делопроизводственная документация, отражающая различные стороны деятельности ЧОН (переписка между Штабом ЧОН страны и руководством ЧОН губернии, переписка губернского штаба ЧОН с уездами, межведомственная переписка, проекты решений и постановлений партийных органов, протоколы заседаний, планы, отчеты, сведения о боевом составе и готовности отрядов) представлена архивными документами из фондов Российского государственного военного архива и Государственного архива Орловской области.

В делопроизводственной документации содержится значимый материал о создании и деятельности отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии. Большинство из документов еще недостаточно изучены и впервые вводятся в научный оборот. Кроме того, среди архивных источников обнаружены новые ранее неопубликованные источники, например, черновые записи о состоянии отрядов особого назначения уполномоченного ЦК РКП (б) по их организации⁷¹.

В фонде Р-1152 ГАОО «Штаб частей особого назначения Орловской губернии» выявлены источники о создании и деятельности первых отрядов особого назначения в Орловской губернии, об участии частей особого назначения в борьбе с дезертирством и организованной преступностью, подробные сведения о структуре и личном составе этих подразделений. Данные материалы были не известны научной общественности и используются впервые⁷².

В фонде Р-23 ГАОО «216-я Дмитровская отдельная рота ЧОН» содержится уникальный документальный материал о частях особого назначения, дислоцировавшихся в Дмитровском уезде Орловской губернии, их количественном и качественном составе, борьбе с бандитизмом, отношениях с местными партийными организациями⁷³.

Также из фондов ГАОО Р-1670 «2-й отдельный Елецкий батальон ЧОН», Р-1671 «47-я отдельная рота ЧОН», Р-1672 «1-й Орловский батальон ЧОН», Р-1673

⁷¹ РГВА. Ф. 65. Оп. 10. Д. 3. Л. 7-7 об.

⁷² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 1.

⁷³ Там же. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 90.

«212-я Мценская рота ЧОН», Р-1674 «215-я Малоархангельская рота ЧОН» Р-1675 «51-я отдельная рота ЧОН» получены никогда ранее не вводившиеся в научный оборот материалы о коммунистических отрядах, располагавшихся в различных уездах Орловской губернии⁷⁴.

В фонде ГАОО Р-1715 «Ливенский особый отряд Ливенского уездного революционного комитета» содержится документальный материал о личном составе уездного отряда особого назначения, действовавшего в 1919 году⁷⁵.

Материалы 40 архивных дел из 12 фондов изучены в РГВА, среди которых: фонд 58 «Штаб ЧОН РСФСР и СССР», фонд 65 «Главное управление Всевобуча», фонд 25883 «Управление Московского военного округа», фонд 39162 «215-я Малоархангельская рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39163 «218-я Болховская рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39164 «49-я рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39165 «48-я рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39166 «214-я Ливенская рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39167 «46 рота ЧОН Орловской губернии», фонд 39168 «1-й полк ЧОН Орловской губернии», фонд 39169 «Отдельный кавалерийский эскадрон ЧОН Орловской губернии», фонд 39170 «1-й батальон ЧОН Орловской губернии». В указанных фондах находятся документы: донесения, почтотелеграммы, рапорта, доклады, списки личного состава и другие сведения, затрагивающие различные стороны деятельности отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии.

Существенный интерес представляет переписка штабов отрядов особого назначения, показывающая положение дел в Орловской губернии и входящих в ее состав уездах. В прошлом многие документы были направлены на постоянное хранение из регионов «в центр», и в настоящее время большинство из них используются впервые⁷⁶.

Во всестороннем изучении истории орловских частей особого назначения существовали определенные трудности: ему препятствовали засекреченность

⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-1673. Оп. 1. Д. 10.

⁷⁵ Там же. Ф. Р-1715. Оп. 1. Д. 1.

⁷⁶ РГВА. Ф. 39167. Оп. 1. Д. 11.

некоторых архивных фондов или их утеря. По признанию В.Н. Фомина, документы частей особого назначения ввиду их секретности зачастую уничтожались сразу после их расформирования⁷⁷, что подтверждается незначительным количеством сохранившихся в архивных фондах документов частей особого назначения, располагавшихся в уездах Орловской губернии. Например, в фонде Р-1715 «Ливенский особый отряд Ливенского уездного революционного комитета» сохранилось 4 дела, в фонде Р-1675 «51-я отдельная рота ЧОН Орловской губернии» сохранилось 6 дел, похожая ситуация и по другим подразделениям частей особого назначения Орловской губернии. В целом же, подавляющее большинство делопроизводственной документации сохранилось за 1921-1924 гг., период становления и укрепления функционирования частей особого назначения. Указанная группа источников позволяет оценить, как выполнялись распоряжения и указания, отраженные в нормативно-правовой документации, насколько они были выполнимы на местах в соответствии со сложившимся положением частей особого назначения.

Делопроизводственные источники явились наиболее надежной опорой при реконструкции истории ЧОНов.

Большой массив ценной информации содержится на страницах **периодической печати**. При работе над диссертацией использованы материалы центральных («Известия ЦК РКП (б)», «Известия ВЦИК», «Правда») и местных («Орловская правда», «Известия (гор. Орел)», «Красный Орел» и др.) газет, уделяющих особенно много внимания установлению и укреплению новой власти в регионе.

Информация, отраженная в периодической печати, представляет собой, в основном, пропагандистские материалы, публицистику, но в то же время позволяет лучше представить политическую обстановку в стране и Орловской губернии.

В диссертации использованы также **источники личного происхождения**, прежде всего – воспоминания участников Гражданской войны и деятельности

⁷⁷ Фомин В.Н. Указ. соч. С. 59, 77.

частей особого назначения, в которых были отражены не только процессы, происходившие в стране, но и личное восприятие становления и деятельности воинских формирований. Среди них отметим работы П.П. Беляченко, Ю.М. Мусина, И.Г. Сульженко, Г.К. Жукова, М.А. Переславского, М.Н. Тухачевского, В.И. Чуйкова⁷⁸.

Борьба с контрреволюционными выступлениями и деятельность орловских частей особого назначения воспроизведены в воспоминаниях сотрудников органов государственной безопасности В.А. Мартынова, М.И. Болбенкова, П.П. Калинина, С.П. Корнеева, вошедшие в отдельный сборник⁷⁹. Авторами наибольшее внимание уделяется вопросам становления и укрепления советской власти в уездах Орловской губернии: Кромском, Дмитровском, Ливенском, а также участию в этих мероприятиях уездных частей особого назначения. Например, П.П. Калинин подробно освещает крупное крестьянское восстание, происходившее в с. Глоднево и близлежащих населенных пунктах Дмитровского уезда. Автор значительное внимание уделяет действиям воинских формирований, участвовавших в подавлении восстания, в том числе 49-й Дмитровской роты ЧОН, командир которой руководил не только своим подразделением, но и одним из двух сводных отрядов, образованных для противодействия восставшим.

Несомненный интерес о событиях Гражданской войны, в том числе происходивших на территории Орловской губернии, вызывает мнение противников большевиков, руководителей белой армии⁸⁰. Сведения, полученные из источников личного происхождения, несмотря на субъективную

⁷⁸ Беляченко А.А. В отряде ЧОН // Дорогой борьбы и побед: сб. воспоминаний и ст. к 60-лет. КПСС. Волгоград, 1963. С. 119-122; Ю.М. Мусин. Звенья памяти: из записок ветерана. Фрунзе: Изд-во Кыргызстан, 1982. С. 22-27; И.Г. Сульженко. Чоновцы (страницы из жизни пишпекских комсомольцев двадцатых годов). Фрунзе: Изд-во Кыргызстан, 1975; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. 11-е изд., доп. изд. М.: Изд-во «Новости», 1992; Переславский М.А. Страницы жизни и борьбы // За власть Советов. Орел, 1957. С. 129-148; Тухачевский М.Н. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. 1919-1927 гг. М.: Воениздат, 1964; Чуйков В.И. Закалялась молодость в боях. Воспоминания о гражданской войне (изд. 2-е, доп.) М.: Молодая гвардия, 1970.

⁷⁹ Незримого фронта солдаты / под общ. ред. И.Я. Меренова. Тула: Приок. кн. изд., 1971. С. 12-56.

⁸⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Наука, 1991; Туркул А.В. Дроздовцы в огне. М.: Вече, 2013.

интерпретацию, уточняют информацию из архивных и других источников и позволяют проследить детали практической повседневной деятельности ЧОН, не зафиксированные документально, чем дополняют нормативные акты и делопроизводственные материалы и дают возможность воссоздать целостную картину развития и деятельности ЧОН.

Таким образом, имеются различные виды источников, позволяющие подробно и объективно осветить историю создания и функционирования частей особого назначения на территории Орловской губернии. Сопоставление разных видов источников, их взаимодополняемость дают возможность воссоздать объективную и полную картину истории ЧОНов на территории Орловской губернии.

Методологическую основу диссертации составляют принципы научности, достоверности, историзма и объективности, которые обеспечиваются критическим анализом различных источников, непредвзятостью в освещении исторического материала.

В работе использовались следующие методы исторического научного исследования: диалектический метод – содействует изучению предмета исследования во взаимосвязи его составных частей; сравнительно-сопоставительный метод – определяет общее и частное в деятельности частей особого назначения Орловской губернии и в стране в целом; метод периодизации – устанавливает периоды функционирования частей особого назначения как в масштабах всей страны, так и в регионах. Комплексное использование указанных методов содействует полному и всестороннему изучению предмета исследования.

Положения исследования, выносимые на защиту:

1. Формирование, становление и функционирование частей особого назначения происходило в соответствии с тенденциями, складывающимися в целом по стране, но одновременно имелись и свои особенности, связанные с географическим, экономическим, социальным и политическим положением региона. Это стихийность в создании первых военно-партийных отрядов, действие отрядов и частей особого назначения в крайне напряженной социально-

политической обстановке в 1920-1921 гг., слабая поддержка военно-партийных частей политически инертным крестьянским населением региона в течение всего срока их существования.

2. Особенное значение части особого назначения имели в годы Гражданской войны и в первые послевоенные годы в борьбе с антибольшевистскими силами, бандитскими формированиями, многочисленными антисоветскими выступлениями и нарушениями общественного порядка. Эффективному применению частей особого назначения способствовали хорошее знание территории, поддержка местного партийного актива, высокие морально-волевые качества, проявляемые в период наивысшей опасности.

3. Анализ социокультурного облика командного состава частей особого назначения показывает, что это были, в основном, молодые люди в возрасте 25-30 лет, причем далеко не все являлись членами коммунистической партии. Уровень образования был невысок (в большинстве случаев – начальное), зато весьма богатым был боевой опыт, полученный в Первой мировой и Гражданской войнах. Среди командиров частей особого назначения было много унтер-офицеров военного времени, окончивших школы прапорщиков или ускоренный курс военных училищ.

4. Основными формами деятельности орловских частей особого назначения являлись: поимка участников банд, действовавших на территории губернии, караульная служба, участие в реквизиции церковных ценностей, военная подготовка коммунаров. Борьба с бандитизмом обнаружила и слабые стороны организации ЧОН: низкую мобильность, слабую оснащенность оружием, рассогласованность действий отдельных подразделений.

5. Существенным отличием частей особого назначения Орловской губернии от военно-партийных отрядов, действовавших в тыловых регионах, являлось их участие в сражениях, происходивших на территории губернии в годы Гражданской войны. Подавив основные очаги антибольшевистских выступлений, столкнувшись с мирной жизнью, части особого назначения не смогли найти свое место в структуре вооруженных сил. В период тяжелейшего аграрного кризиса,

действия коммунистических отрядов не только не привели к стабилизации обстановки, а оказались бессильными изменить ситуацию, своими насильственными методами в деревне могли ее только ухудшить.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено всестороннее изучение отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии с анализом этапов создания и практического применения этих военных формирований на основе разнообразного материала.

Введенные в научный оборот источники впервые позволили осветить все сферы деятельности отрядов особого назначения, в т.ч. и малоизученные, такие, как борьба с бандитизмом, реквизиция церковных ценностей, «отлов» уклонистов от воинской службы и др. В работе показывается, как в чрезвычайных для большевиков условиях они создавали новые формы и методы организации вооруженных сил. Приводятся персональные сведения о командирах и коммунарах частей особого назначения, (большая часть сведений отражается впервые), проведен социально-культурный анализ командного состава частей. В ходе исследования опровергается распространенное мнение о том, что отряды (части) особого назначения являлись составными элементами репрессивного аппарата советской власти со слабо подготовленным командным и рядовым составом. Напротив, при зачислении в списки личного состава отрядов (частей) особого назначения проводился отбор кандидатов, а впоследствии происходило постоянное военное обучение.

Впервые раскрыта специфика местных отрядов (частей) особого назначения, которая, в первую очередь, проявляется в их участии в боевых действиях в ходе Гражданской войны на территории Орловщины.

При проведении исследования выявлены преимущества территориального построения коммунистических вооруженных формирований, выраженные в тесной взаимосвязи с местными органами власти, возможностью своевременно реагировать на возникающие угрозы. Предлагается периодизация истории частей особого назначения в Орловской губернии, которая в связи со спецификой

региона отличается от хронологических этапов в масштабе страны и в масштабе других регионов.

Исследованы не только сильные стороны деятельности коммунистических отрядов, но и ошибки и трудности, свойственные их работе, мотивы их расформирования вследствие военной реформы в 1924-1925 гг.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы могут быть применены в ходе разработки проблем истории страны, в особенности истории Гражданской войны и военной интервенции, а также для написания методических и учебных пособий, подготовки курсов лекций и специальных курсов (семинаров) по отечественной истории.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Тема диссертации раскрыта в ряде научных статей, в т.ч. опубликованных в ведущих рецензируемых периодических изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в тезисах докладов на научных конференциях.

Структура диссертации построена по хронологическому принципу и включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованных источников и литературы и приложений.

Глава 1. Предпосылки формирования и деятельность первых отрядов особого назначения Орловской губернии

1.1. Военно-политическое и социально-экономическое положение Орловской губернии во время Гражданской войны и после ее окончания

Анализ военно-политического и социально-экономического положения в г. Орле и Орловской губернии в период Гражданской войны и первые послевоенные годы необходимо проводить не изолированно, а только на общем фоне происходивших в стране событий.

Гражданская война 1918-1922 гг. являлась ожесточенной вооруженной борьбой между большевиками и их противниками, имевшими между собой серьезные конфликты в социальной и политической областях. События Гражданской войны характеризовались противостоянием различных социальных слоев населения, крупными восстаниями, сражениями вооруженных сил противоборствующих сторон на фронтах, операциями в тылу противников. Осложнялось это противостояние вооруженным вмешательством западных держав – интервенцией.

Приход к власти большевиков был обусловлен непоследовательностью, половинчатостью действий Временного правительства, которое в результате Февральской революции 1917 г. не смогло разрешить ни одной серьезной стоявшей перед ним проблемы.

Большевики взяли курс на дестабилизацию политической обстановки, воспользовавшись нерешительностью новых властей, развернули активную агитацию среди крестьян и рабочих «за продолжение революции».

На улицах г. Орла 16 марта 1917 г. произошло внушительное выступление рабочих. Демонстранты, движимые большевистскими лозунгами, направились к Орловскому централу и освободили находившихся там политических заключенных. Через 10 дней началась забастовка на пивоваренном заводе Шильде. В это же время рабочие завода Хрущева потребовали от исполнительного комитета Орловского Совета создать вооруженные группы в помощь милиции, на что эсеро-меньшевистские местные власти ответили отказом.

Новый всплеск большевистской активности пришелся на август – сентябрь 1917 г., что было связано с указаниями VI съезда РСДРП (б), который проходил полулегально в г. Петрограде с 26 июля (8 августа) по 3 (16) августа 1917 г. Орловские большевики также готовили население к вооруженному восстанию, усиливали свою работу среди рабочих и крестьян.

В августе 1917 г. бастовали рабочие болховских кожевенных заводов, в сентябре 1917 г. – орловские металлисты, требуя свержения Временного правительства. Крестьяне Дмитровского, Ливенского и других уездов захватывали помещичьи земли и громили усадьбы. Только в Елецком уезде за несколько первых дней октября крестьянами было сокрушено 23 крупных помещичьих усадьбы и имения елецких городских землевладельцев⁸¹.

Напуганный ростом революционных выступлений эсеро-меньшевистский исполком Орловского Совета 27 октября 1917 г. постановил организовать дежурство вооруженных патрулей во главе с офицерами для подавления беспорядков. Тот же эсеро-меньшевистский исполком опубликовал в местных газетах сообщение о принятии самых решительных мер к недопущению беспорядков, а в случае их возникновения – немедленном подавлении. В источниках, подконтрольных большевикам, указывалось, что известия о свержении Временного правительства 25 октября (7 ноября) 1917 г. и образовании советского правительства во главе с В.И. Лениным были встречены

⁸¹ Под знаменем Великого Октября... С. 21.

трудящимися Орловщины с воодушевлением⁸². Однако, на экстренном заседании Орловского исполкома 8 ноября 1917 г. эсеры и меньшевики вынесли резолюцию, в которой осудили выступление большевиков.

На перевыборах Совета рабочих и солдатских депутатов 8 декабря 1917 г. преимущество в голосах получили большевики. Тогда же были проведены выборы членов Орловского военно-революционного комитета. Состав его также был в основном большевистским. Помимо военной работы, ревком начал брать под контроль и гражданские учреждения, направляя туда своих комиссаров. Ревком провел успешные мероприятия по созданию вооруженных отрядов из рабочих и солдат для борьбы с местной контрреволюцией. По его требованию было получено оружие из гг. Москвы и Тулы.

Меньшевикам и эсерам 23 января 1918 г. был дан «последний бой» по вопросу перехода всей власти к Советам. В этот день на заседании Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов подавляющим количеством голосов была принята большевистская резолюция. В ней указывалось: «Признать Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов законной властью страны, которая не на словах, а на деле проводит в жизнь интересы беднейших крестьян, рабочих и солдат»⁸³.

В первой половине февраля 1918 г. после избрания Исполнительного Комитета Совета Орловский военно-революционный комитет был упразднен, и вся полнота власти перешла к Исполкому.

Сразу после прихода к власти орловские большевики провели значительную работу по укреплению своих позиций. Активно проводилась печатная и устная пропаганда. В течение нескольких месяцев советская власть распространилась и в уездах Орловщины. В г. Орле 10 февраля 1918 г. открылся уездный съезд Советов, на котором был избран Уездный Исполнительный Комитет, состоявший преимущественно из большевиков.

⁸² Под знаменем Великого Октября... С. 22.

⁸³ Там же С. 23-24.

Представители различных слоев населения страны, которые поддержали Советы, видели в них возможность на практике реализовать общинный демократический идеал. В армии, на протяжении нескольких лет воевавшей, советская власть также получила поддержку. Всего в России было мобилизовано 15 млн. человек (10 млн. – человек находилось в действующей армии, 5 млн. – во внутренних гарнизонах). Военнослужащие устали от войны и пошли за той политической силой, которая обещала прекратить бессмысленную «бойню» и решить земельный вопрос в интересах крестьян⁸⁴.

На большей части территории страны советская власть за период с 25 октября 1917 г. по февраль-март 1918 г. утвердилась мирным путем (в 73 губернских и других крупных городах из 91)⁸⁵.

Основание нового советского государства стало главным результатом Октябрьской революции. До некоторого времени большевикам приходилось делить власть с другими социалистическими партиями и объединениями, но давление на них со стороны политических оппонентов все более возрастало.

О слабости советской власти на начальном этапе ее становления на территории Орловской губернии свидетельствует хотя бы такое явление, как «сухоносовщина», которое некоторые исследователи идентифицируют как «первое контрреволюционное восстание в г. Орле»⁸⁶.

В марте 1918 г. начальник курского броневоего дивизиона, насчитывавшего 500 человек, И.П. Сухонос, авантюрист и анархист по политическим убеждениям, фактически захватил власть в г. Орле и присвоил себе звание «верховного комиссара». Он игнорировал распоряжения губернского исполкома, утверждал, что является верховной властью в губернии, производил самовольные обыски и грабежи. Дело дошло до того, что на вечере одна барышня, отказавшаяся танцевать, была публично застрелена адъютантом И.П. Сухоносова.

⁸⁴ Оганесян М.Н. Указ. соч. С. 30-31.

⁸⁵ Там же. С. 33.

⁸⁶ Захаркин Ф.Д. Первое контрреволюционное восстание в г. Орле – «Сухоносовщина» // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине», 2010. № 51. С. 19-38.

Город был буквально затерроризирован, а советская власть в нем – совершенно дискредитирована⁸⁷.

Впоследствии, с помощью прибывшего на выручку Звенигородского полка, местной власти удалось разоружить восставших и отдать их под суд трибунала (причем И.П. Сухонос, как пролетарий, вскоре был амнистирован, но ввязался в очередную авантюру и погиб).

Пришедшими к власти большевиками с целью защиты советского государства был провозглашен принцип всенародного вооружения. В начале 1918 г. в декрете об образовании Красной армии указывалось на ее создание на добровольной основе. Однако в начале Гражданской войны, когда советское государство оказалось в окружении контрреволюционных сил, большевики пришли к пониманию того, что профессиональную массовую армию необходимо формировать на принципах всеобщей воинской повинности⁸⁸.

На Орловщине местные власти также приступили к формированию военных отрядов. 7 января 1918 г. Кромской Совет рабочих и крестьянских депутатов принял решение об организации в уезде Красной Гвардии. В феврале 1918 г. Дмитровский исполком приступил к активному набору добровольцев и формированию отрядов. 23 апреля 1918 г. 2-й Орловский губернский съезд Советов постановил: «Принимая во внимание надвигающуюся опасность в лице контрреволюционных немецко-гайдамацких банд, пытающихся удушить Советскую власть, съезд признает необходимым создать Красную армию, спаянную строжайшей революционной дисциплиной»⁸⁹. На этом же съезде отмечалось, что в г. Орле образован революционный советский полк в количестве 900 человек пехоты, двух взводов артиллерии и пулеметной команды. Всего по губернии насчитывалось более 5 тыс. человек, добровольно вступивших в РККА⁹⁰.

⁸⁷ Захаркин Ф.Д. Указ. соч. С. 21.

⁸⁸ Брянцев М.В. Строительство Красной армии на местах в годы гражданской войны // Право: история, теория, практика. Брянск, 2016. Вып. 20. С. 220.

⁸⁹ Под знаменем Великого Октября ... С. 29-30.

⁹⁰ Там же. С. 30.

Для противодействия усиливавшемуся контрреволюционному движению необходима была мощная дисциплинированная армия. Вместе с тем, для возможности немедленно подавить антибольшевистские выступления и бандитизм на местах стали формироваться первые отряды особого назначения, носившие вначале различные наименования: военно-партийные, коммунистические отряды, комсомольские батальоны и др.

Гражданская война в России с середины 1918 г. приняла подлинно общенациональный масштаб. Большевики считали государство военной диктатурой, у которой не должно быть противников. С этой целью они незамедлительно после прихода к власти стали проводить репрессивную политику к населению и своим оппонентам и тем самым быстро усилили напряженность в стране. Жесткие действия армейских командиров, представителей органов правопорядка и безопасности еще более ухудшали ситуацию. При достаточно спокойном отношении к советской власти недовольство коммунистами все более усиливалось⁹¹.

Проводимые большевиками жестокие, грабительские мероприятия в деревне вызвали противодействие у многих крестьян и последствия не заставили себя долго ждать. Август 1918 г. стал началом крестьянского сопротивления в масштабах всей страны.

В г. Ливны Орловской губернии вспыхнуло антибольшевистское восстание, вызванное политикой «военного коммунизма», гонениями и преследованиями «чуждых элементов»: дворян, помещиков, офицеров старой армии, чиновников, духовенства, зажиточных крестьян. Крестьяне мстили большевикам за действия военно-реквизиционных отрядов, за расстрел родственников, за поругание храмов. Восстание распространилось на весь уезд, по некоторым данным, в нем принимало участие около 12 тыс. крестьян⁹². За этими событиями внимательно следили В.И. Ленин и Ф.Э. Дзержинский. Восстанию был присвоен ярлык

⁹¹ Яблонский И.В. Указ. соч. С. 187.

⁹² Якубсон О.Л. Антибольшевистское восстание в Ливнах в августе 1918 года // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине», 2010. № 51. С. 50-54.

«кулацкого мятежа», хотя социальная база его была гораздо разнообразнее. В нем приняли участие и бедные крестьяне, и мещане, и солдаты, и горожане.

Отряды особого назначения Орловской губернии принимали участие в усмирении восставших⁹³. Однако попытка подавить восстание только силами ливенского гарнизона не увенчалась успехом, не помогла и срочная мобилизация старослужащих нижних чинов, которые отказались стрелять по «своим» и разошлись по домам. И лишь с помощью интернациональных карательных соединений – латышских стрелков, и только посредством больших жертв со стороны восставших, выступление удалось подавить.

Вместе с тем, в телеграмме почтово-телеграфного агентства в бюро печати при НКВД от 20 августа 1918 г. отмечаются и жестокие действия восставших: «Пользуясь незначительностью гарнизонов в самом городе, контрреволюционеры разогнали Совет, зверски растерзали некоторых советских работников, захватили телеграф и другие правительственные учреждения... Установлены ужасные зверские издевательства белогвардейцев и кулаков над пленными красноармейцами. Их жестоко пытали, над ними издевались, их били, им выкалывали глаза, а потом «доканчивали». Прибывшим из Орла и Курска подкреплением город взят с боем. Советы восстановлены. Сейчас уничтожаются устроенные контрреволюционерами заставы и засады, усмиряется уезд, где кулаки принялись вырезать бедноту»⁹⁴.

Крестьянские восстания, происходившие летом 1918 г. и ставшие частью Гражданской войны, были вызваны военной и продовольственной политикой коммунистов. В июле-августе 1918 г. в 22 губерниях восставшими было убито более 4 тыс. советских работников. Во время подавления восстаний погибло 5 тыс. сотрудников чрезвычайных комиссий и членов их отрядов⁹⁵.

⁹³ ГАОО. Ф-1152. Оп. 1. Л. 6.

⁹⁴ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 54-55.

⁹⁵ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Изд-во Стрелец, 2001 г. С. 172.

В Орловской губернии крестьянство «бурлило» в различных местах. В марте 1919 г. вспыхнуло новое крестьянское волнение в д. Верхняя Боевка Кромского уезда, где проживали крестьяне, применявшие наемный труд и владевшие многими наделами земли. Поводом для восстания послужила реквизиция зерновых. К недовольным присоединилась группа сторонников анархиста Силаева, бывшего ответственного советского работника. При его подстрекательстве на сельском сходе были убиты военный комиссар, два милиционера и трое красноармейцев. В итоге восстание охватило всю Верхнебоевскую волость. Посыльные от зачинщиков поехали и в другие волости.

На подавление восстания пришлось мобилизовать крупные силы: воинскую команду из г. Кромы, большевистские дружины из с. Кирово, с. Сосково, с. Мыцкого. Выступление, грозившее разрастись в обширное антисоветское восстание, было подавлено. Пятерых зачинщиков расстреляли, но некоторые смогли уйти от ответственности⁹⁶.

Необходимо отметить, что бывшие советские работники нередко возглавляли контрреволюционные выступления, что, вероятно, было вызвано разочарованием в новой власти. Так, в феврале 1919 г. И. Бородин, в недавнем прошлом председатель Дмитровского уездного исполкома, руководил восстанием крестьян Больше-Бобровской и Веретининской волостей. Указанное восстание продлилось десять дней и было подавлено по прибытии коммунистического отряда из г. Дмитровска и отряда орловских и курских чекистов⁹⁷.

Основные же события Гражданской войны развернулись на территории губернии в ходе Орловско-Кромского сражения 11 октября – 18 ноября 1919 г. Ему предшествовал рейд 4-го Донского корпуса Донской армии Вооруженных сил Юга России (10 августа – 19 сентября 1919 г.) под руководством генерала К.К. Мамонтова по тылам Южного фронта «красных». В ходе рейда войска К.К. Мамонтова уничтожали гарнизоны и части противника, разрушали связь, захватывали пункты военного снабжения и распускали мобилизованных

⁹⁶ Кутепов Е.А. Указ. соч. С. 56-57.

⁹⁷ Незримого фронта солдаты... С. 35.

большевиками солдат. Во время рейда генерал К.К. Мамонтов взял гг. Воронеж, Елец, Козлов, Лебедянь, Тамбов⁹⁸. Из пленных красноармейцев и добровольцев – крестьян была создана Тульская пехотная дивизия под командованием полковника Дьяконова.

О напряженности ситуации свидетельствует интересный документ – воззвание к коммунарам Мценской роты частей особого назначения в связи с прорывом фронта генералом К.К. Мамонтовым, которое сначала изобилует призывами к вооруженному сопротивлению в революционном духе того времени: «В момент напряженной борьбы ... с злейшими врагами трудящегося класса, белогвардейские банды...», «разбойничья белогвардейская шайка ... стремится помешать нашей доблестной Красной армии бить царских генералов, которые убегают в панике перед нашими борцами за свободу тружеников всего мира...», а затем все же указывается на конкретные меры, которые будут предприняты к отказавшимся от борьбы: «... Знай, красноармеец! Если ты оставишь своих братьев – рабочих и крестьян в минуту борьбы со злейшими врагами пролетариата, все имущество, земля, скот твоего семейства будет конфисковано и отобрано, а против твоего семейства будут приниматься самые строгие меры...»⁹⁹.

В ходе наступления в сентябре 1919 г. войска под командованием генерала А.И. Деникина сумели добиться серьезных успехов. 20 сентября 1919 г. им удалось занять г. Курск, нанести ощутимое поражение Южному фронту большевиков и стремительно продвинуться в направлении гг. Орел и Воронеж. Корниловская дивизия 13 октября овладела г. Орел. Перед большевиками возникла угроза потери столицы и власти в стране.

На пленуме ЦК РКП (б) 21 сентября 1919 г. была объявлена мобилизация с целью направить на фронт максимальное число коммунистов, и в тоже время организовать переброску на Южный фронт боевых соединений с других участков. 24 сентября 1919 г. на московском направлении началось строительство оборонительных рубежей.

⁹⁸ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 33-41.

⁹⁹ РГВА. Ф. 39167. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. Полностью документ опубликован в приложении 1.

На угрожающий участок фронта отовсюду стягивались боеспособные части. Срочно было заключено перемирие с петлюровцами на Украине, освободившиеся силы поступали в распоряжение Южного фронта большевиков и направлялись против войск генерала А.И. Деникина.

В результате соотношение сил и средств на орловском направлении изменилось в пользу советских войск (к 15 октября в их составе имелось свыше 62 тыс. штыков и сабель, 1119 пулеметов и 278 орудий против 22,3 тыс. штыков и сабель, 373 пулеметов и 72 орудия, 14 бронепоездов и 9 танков у белых)¹⁰⁰.

С 16 октября 1919 г. на фронте от Хутора-Михайловского до г. Ельца развернулось ожесточенное сражение, в ходе которого войска красных 20 октября освободили г. Орел. Белогвардейское командование пыталось разбить 14-ю и 13-ю красные армии и вновь овладеть Орлом. Особенно упорные бои происходили южнее г. Орел и в районе г. Кромы, которые несколько раз переходили из рук в руки. Значительную роль сыграла 8-я кавалерийская дивизия Червоного казачества В.М. Примакова, которая 3 ноября вошла в прорыв юго-восточнее г. Дмитровска и, действуя в тылу белых овладела п. Поныри и г. Фатеж, что дезорганизовало оборону противника. В ходе Орловско-Кромского сражения войска Южного фронта нанесли крупное поражение Вооруженным Силам Юга России и окончательно захватили инициативу в свои руки. Произошел коренной перелом в борьбе с деникинскими войсками, и было положено начало наступлению Красной армии на юг¹⁰¹.

Советские издания писали: «Взятие Орла было большим политическим и военным событием. Оно свидетельствовало о том, что на Южном фронте наступил перелом, потерпели крах планы Деникина и иностранных империалистов – раздавить силой оружия молодую Советскую Республику. Победа под Орлом окрылила советских воинов»¹⁰².

¹⁰⁰ Орловско-Курская операция 1919 // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. М., 1983. С. 416.

¹⁰¹ Дворкин Я.Г. Орловско-Кромская операция 1919 // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. С. 620.

¹⁰² Под знаменем Великого Октября... С. 36.

По признанию В.И. Ленина, «никогда не было еще таких кровопролитных ожесточенных боев, как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров, наиболее контрреволюционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти»¹⁰³.

В 1920 г. началась война между Советской Россией и Польшей. Орловцы снова приняли активное участие в этой борьбе. 19 мая из г. Орла был отправлен пехотный полк на польский фронт. 29 мая г. Орел провожал первый коммунистический отряд из добровольцев и мобилизованных. Жители города собирали для армии подарки, теплые вещи, деньги¹⁰⁴.

В ноябре 1920 г., после ликвидации в Крыму войск барона П.Н. Врангеля, закончились крупномасштабные фронтовые военные операции, связанные с Гражданской войной.

В чрезвычайных условиях в кратчайшее время происходило формирование структур, необходимых для удержания новой власти. Стоял вопрос о существовании молодого, первого в мире советского государства, о том, чтобы его сохранить и перенести этот опыт в дальнейшем в другие страны.

В.И. Ленин хотел и добивался, чтобы большевистская партия была партией воюющей. Недаром за годы Гражданской войны в партии большевиков состояло уже 730 тыс. человек, половина которых находились на передовой, в вооруженных силах¹⁰⁵.

Создание в такой обстановке коммунистических отрядов особого назначения было вполне обосновано. Гражданская война, военная интервенция, контрреволюционные выступления ясно показали для большевиков необходимость создания и укрепления вооруженных сил. «При переходе страны

¹⁰³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 39. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 245.

¹⁰⁴ Под знаменем Великого Октября... С. 39.

¹⁰⁵ Китаев М.А. Партийное строительство в годы гражданской войны. М.: Политиздат, 1975. С. 76.

от войны к миру партия встретила с серьезными трудностями, – писал историк П.Е. Мурашко. – Ослабление социальной базы Советской власти в связи с процессом деклассирования пролетариата в результате разрухи, недовольством крестьян политикой военного коммунизма, усилением мелкобуржуазной анархической стихии в стране пытались воспользоваться внутренние и внешние враги, остатки разбитых антисоветских партий»¹⁰⁶.

После окончания Гражданской войны легче жить не стало, политический и экономический кризис поразил страну. Сложное экономическое положение и небывалая разруха усугублялось голодом в 1921-1922 гг., который предопределил рост бандитизма. Положение осложнялось крупными амнистиями осужденных, при проведении которых к 1922 г. было освобождено более 6 тыс. человек. Многие из них вновь совершали преступления. Среди других причин роста преступности следует отметить наличие в послевоенный период большого количества беспризорников, сокращение численности сотрудников милиции и уголовного розыска, слабый уровень их служебно-боевой подготовки, недостаточное материально-техническое обеспечение¹⁰⁷. По указанным причинам преступность повысилась, в т.ч. и на территории Орловской губернии.

Усиливалось недовольство сельского населения, связанное с продразверсткой. Политика «военного коммунизма» вызывала неприятие со стороны большинства трудового населения. В результате по всей стране вспыхивали народные выступления. В различных регионах, таких как: Тамбовская губерния, Среднее Поволжье, Дон, Кубань, Западная Сибирь, еще в 1920 г. возникают контрреволюционные выступления крестьян. Весной 1921 г. 200 тыс. человек участвовало в таких выступлениях¹⁰⁸. Война большевиков с восставшими крестьянами являлась наиболее значимой и длительной частью Гражданской войны. В указанный период крестьянские восстания происходили и в Орловской губернии.

¹⁰⁶ Мурашко П.Е. Компартия Белоруссии... С. 15.

¹⁰⁷ Павлов А.Н. Борьба милиции с преступностью в годы нэпа // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 135-137.

¹⁰⁸ Оганесян М.Н. Указ. соч. С. 47-48.

О действительной обстановке в регионах руководство большевиков знало недостаточно. Крестьянство, представлявшееся опасной, неуправляемой силой, в большинстве своем негативно относилось к советской власти¹⁰⁹.

В 1920-1921 гг. возникла настоящая крестьянская война, ставшая еще одним испытанием при становлении советской власти. Неурожай, тяжелая продовольственная разверстка подтолкнули крестьян Тамбовской и отчасти Воронежской губернии, на восстание, которое возникло под руководством А.С. Антонова (в недавнем прошлом – начальника уездной милиции в г. Кирсанове Тамбовской губернии).

Маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах указывает, что ближайшими задачами антоновцев являлись срыв выполнения продразверстки, уничтожение представителей советской власти, нападение на небольшие красноармейские отряды, порча железных дорог, уничтожение складов и другого имущества¹¹⁰.

Повстанческая армия, численность которой достигла почти 50 тыс. человек, смогла захватить ряд уездов, на территории которых была создана своеобразная «крестьянская республика». Восставшие крестьяне убили разными способами около 2 тыс. противников¹¹¹.

Чтобы подавить возникшее восстание, пришлось привлекать крупные воинские силы. В декабре 1920 г. советское правительство создало штаб войск Тамбовской губернии. Командующим войсками был назначен П.А. Павлов. В боях с антоновцами принял участие и будущий маршал Г.К. Жуков, в то время – командир 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка (за мартовские бои 1921 г. он получил первый свой орден Красного Знамени). К марту 1921 г. силы тамбовского гарнизона были доведены до 32,5 тыс. штыков, 7,9 тыс. сабель, 463 пулеметов и 63 орудий¹¹².

¹⁰⁹ Венер М. Указ. соч. С. 87.

¹¹⁰ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 113.

¹¹¹ Косаковский А.А. Антоновщина // Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1976. С. 214.

¹¹² Жуков Г.К. Указ. соч. С. 113.

Однако из-за непоследовательности в действиях тамбовские военные власти не смогли сразу справиться с «партизанской армией». А.С. Антонов продолжал производить налеты на подразделения Красной армии в разных населенных пунктах. Например, в апреле 1921 г. один из его отрядов разбил целый гарнизон, занимавший местечко Рассказово, при этом взял в плен весь батальон¹¹³.

Борьба с антоновщиной затягивалась, что очень беспокоило В.И. Ленина, который постоянно следил за положением дел на Тамбовщине и неоднократно требовал ускорить подавление восстания.

В сложившейся обстановке В.И. Ленин 6 мая 1921 г. возложил руководство по разгрому антоновщины на М.Н. Тухачевского. Вождь указал молодому командиру, что надо скорее заканчивать с антоновщиной, поскольку «в последнее время там нет улучшения и даже местами ухудшение»¹¹⁴.

Заместителем М.Н. Тухачевского стал известный командарм Гражданской войны И.П. Уборевич, начальником штаба – также известный в Красной армии военачальник Н.Е. Какурин. В его распоряжение направлялись опытные командиры и политработники, прибыла группа слушателей Академии Генерального штаба. К борьбе с антоновцами стали активно привлекать чиновников. Общее руководство борьбой с восставшими возлагалось на Полномочную комиссию ВЦИК во главе с известным политическим и военным деятелем В.А. Антоновым-Овсеенко.

В ходе подавления восстания большевистским руководством практиковались массовые расстрелы, уничтожение хозяйств, создание концентрационных лагерей. Как признавался сам М.Н. Тухачевский, Красной армии пришлось вести «целую оккупационную войну» в собственной стране, против собственного народа¹¹⁵.

Лишь к осени 1921 г. восстание было окончательно подавлено, а сам А.С. Антонов был убит в перестрелке с красноармейцами в 1922 г.

¹¹³ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 114.

¹¹⁴ Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. 2-е изд., исп. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 195.

¹¹⁵ Соколов Б.В. Тухачевский. (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2008. С. 169.

Отзвуком антоновского восстания на Орловщине стал Глодневский мятеж в Дмитровском уезде, вспыхнувший в феврале 1921 г. на почве недовольства крестьян продовольственной политикой большевиков и охватившее Работьковскую, Веревскую, Хотеевскую, Гнездиловскую волости. В связи с этим в Дмитровском уезде было объявлено военное положение.

На подавление восстания были направлены красноармейские подразделения и 49-я особая дивизия Дмитровская рота в количестве 85 человек, состоящая из членов коммунистической партии и комсомольцев.

Под руководством бывшего подпрапорщика Ф. Фарафонова Глодневское восстание приняло серьезный масштаб. Его базой, предопределившей размах движения, были различные слои крестьянства: зажиточные крестьяне, середняки, бедняки, а также представители духовенства. Повстанцы организовывались в крупные отряды, в различных источниках утверждается, что в с. Глоднево даже был сформирован полк повстанцев¹¹⁶, и все выставленные силы, находящиеся в Дмитровском гарнизоне, не смогли им противостоять.

Однако, судя даже по источникам, в которых превозносится история частей особой дивизии, у восставших не было политических целей, лозунги со стороны их руководителей звучали следующим образом: «Долой взяточников-коммунистов, да здравствует власть народа во главе с товарищем Лениным»¹¹⁷.

Для охраны города были выставлены заставы патрулей, оставленные под командой начальника милиции Самойлова. Отряд в количестве 35 чел. выехал в с. Глоднево, где вошел в соприкосновение с повстанцами, но из-за плохого вооружения и недостатка патронов ему пришлось отступить и занять оборонительную позицию в 5 км. от г. Дмитровска с северной стороны за д. Аношинкой.

Подавление восстания возглавил председатель Губчека Н.И. Поляков, лично руководивший одним из двух сводных отрядов, вторым отрядом руководил командир 49-й особой дивизии Дмитровской роты. В целом же, восстание

¹¹⁶ Незримого фронта солдаты... С. 40; РГВА. Ф. 39164. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 39164. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

продлилось половину месяца и было подавлено действиями указанных сводных отрядов, серьезные жертвы были как со стороны большевиков, так и со стороны повстанцев, 85 человек было арестовано¹¹⁸.

По мнению некоторых исследователей, основными причинами поражения крестьянских выступлений, несмотря на имеющийся обширный масштаб, является отсутствие координации действий. Когда в одной губернии восстание только разрасталось, в другой оно уже подавлялось. Неуправляемость, широкий размах являлись одновременно и силой и слабостью крестьянского движения¹¹⁹.

Крупные очаги напряженности возникали и в вооруженных силах. В феврале 1921 г. вспыхнуло восстание в г. Кронштадт, где взбунтовавшиеся солдаты и матросы потребовали новых выборов в Советы, введения демократических прав и свобод. В восстании приняли участие около 27 тыс. матросов и солдат. В руках мятежников оказалось до 140 орудий береговой обороны, свыше 100 пулеметов, современные линкоры «Петропавловск» и «Севастополь», другие боевые корабли¹²⁰.

Руководство подавлением Кронштадского восстания 5 марта 1921 г. было возложено на М.Н. Тухачевского. Прибыв в г. Петроград, командующий решил в ближайшие дни предпринять попытку штурма крепости, не ожидая полного сосредоточения войск. В его распоряжении находились несколько отдельных войсковых частей и отрядов курсантов общей численностью 14 тыс. человек¹²¹.

В день открытия X съезда коммунистической партии, 8 марта 1921 г., большевики предприняли неудачную попытку штурма г. Кронштадта, в ходе которой осаждавшие понесли большие потери. Тогда руководители большевистской партии на подавление восстания направили регулярную армию, в район боевых действий были посланы отряды ВЧК и части особого назначения.

К середине марта 1921 г. численность войск, предназначенных для штурма г. Кронштадта, была доведена до 45 тыс. человек, в т.ч. 24 тыс. штыков, 159

¹¹⁸ Незримого фронта солдаты... С. 41-42.

¹¹⁹ Бровкин В.Н. Указ. соч. С. 36.

¹²⁰ Кронштадтский мятеж 1921 // Советская военная энциклопедия. Т. 4. М., 1979. С. 479.

¹²¹ Иванов В.М. Указ соч. С. 188.

орудий, 433 пулемета, 25 боевых самолетов, тяжелая артиллерия. Второй штурм состоялся 16 марта 1921 г. и через два дня Кронштадт был захвачен. Более 2 тыс. восставших расстреляли, 6,5 тыс. репрессировали, а 8 тыс. человек спаслись за границей. Потери войск М.Н. Тухачевского, по официальным данным, составили 527 человек убитыми и 3 285 ранеными¹²².

Сформировавшаяся политическая и экономическая обстановка в стране вызывала необходимость незамедлительного разрешения, причем не только насильственными способами. В первую очередь, требовалось улучшить положение крестьянства. Собравшийся в г. Москве в марте 1921 г. X съезд партии большевиков заменил продовольственную разверстку продовольственным налогом, меньшим по величине, так было положено начало претворению в жизнь новой экономической политики (НЭП). Впрочем, новая экономическая политика не означала введения в стране реальных политических и экономических прав и свобод. Более того, в начале НЭПа политический режим ужесточился, увеличивая число жертв среди инакомыслящих¹²³.

Крестьянские волнения и забастовки рабочих с введением НЭПа не прекратились, а все чаще выливались в форму политического бандитизма, которым были охвачены многие регионы страны в послевоенные годы. Особые всплески бандитизма приходились на конец 1921 и начало – середину 1923 гг., что, естественно, вызывало активизацию деятельности чрезвычайных органов власти¹²⁴.

Очередная вспышка недовольства пришлась на весну – лето 1924 г., когда в целом ряде регионов страны вообще не выпало никаких осадков. В этот период свыше 8 млн. человек пострадало в связи с неурожаем, 11 % посевов погибли полностью, по сравнению с 1921 г. потери составили 25 %¹²⁵.

¹²² Павликов К. Ф. Кронштадтский мятеж 1921 // Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 480.

¹²³ Оганесян М.Н. Указ. соч. С.49.

¹²⁴ Симонов И.А. Указ. соч. С. 80.

¹²⁵ Венер М. Указ. соч. С. 89.

Налоговый пресс ожесточал самое многочисленное крестьянское население страны. Участились случаи, когда крестьяне уходили в банды, устраивали насилие против коммунистов и членов их семей, открыто мстили им. Налоги действительно были непосильными, а методы их взимания зачастую бесчеловечными. Известен случай, когда в одном из уездов большевистский исполком арестовал сразу 200 жителей из-за неуплаты налога. С одной стороны, большевики предприняли новые репрессивные меры, с другой – стала очевидной необходимость обратить внимание на деревню¹²⁶.

Убийство советских работников в последующие годы носило политический характер, но это было уже движением, не имевшим массовый характер, не являлось попыткой втянуть среднее крестьянство в вооруженную борьбу против советской власти. Политический бандитизм, направленный на свержение советской власти вооруженным путем, к 1924 г. практически себя исчерпал. Кулачество в 1924 г. применяло другие формы борьбы, используя колебания середняка, не довольного пережитками политики военного коммунизма¹²⁷.

Итак, как мы смогли убедиться, создание отрядов особого назначения как чрезвычайного органа власти, стало откликом на вызовы времени, когда советское государство оказалось в «сплошном кольце» внешних и внутренних врагов и остро нуждалось в удержании и укреплении своей власти.

В годы Гражданской войны основными условиями формирования военно-партийных отрядов как чрезвычайных сил, обладавших необходимой идеологической и военной подготовкой, являлись как подавление контрреволюционных выступлений, так и участие в боевых действиях на фронтах. В послевоенное время на первый план выходит участие отрядов особого назначения в подавлении антисоветских волнений, в первую очередь крестьянских, охвативших различные регионы страны.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г. сложилась крайне напряженная социально-политическая обстановка. После прихода к власти

¹²⁶ Венер М. Указ. соч. С. 90-91.

¹²⁷ Вдовенко Г.Д. Коммунистические отряды... С. 17.

большевиков против них начали создаваться контрреволюционные вооруженные формирования по всей стране, в т.ч. и в Орловской губернии. Сами большевики, вынужденные для удержания власти прибегать к насильственным мерам, спровоцировали ожесточение различных социальных слоев. Положение советской власти усугублялось интервенцией стран Антанты. В такой обстановке создание отрядов особого назначения, в качестве чрезвычайных структур вооруженной борьбы, являлось вполне обоснованным действием.

1.2. Создание отрядов особого назначения на территории Орловской губернии в 1918 – октябре 1919 гг

Основой для массового возникновения отрядов особого назначения послужила вышедшая в марте 1918 г. директива ЦК РКП (б) о вооружении коммунистов и обучении их военному делу, адресованная партийным организациям. Ее появление было вызвано эскалацией социального и политического напряжения, которое через несколько месяцев вылилось в ожесточенное противостояние нескольких лагерей. Руководство партии большевиков предвидело подобное развитие событий и заранее позаботилось о создании подготовленных в военном отношении отрядов коммунистов, которые могли бы стать надежной опорой новой власти.

Весной 1918 г. такие отряды коммунистов были сформированы в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенке и в некоторых других крупных промышленных центрах¹²⁸. На первых порах эти отряды носили различные названия – коммунистические, военно-партийные, особые и т.п.

Создание большевистских вооруженных отрядов было вызвано совокупностью чрезвычайных обстоятельств, в которых были вынуждены действовать руководители РСФСР. Партии нужны были преданные люди, способные не только держать винтовку в руках, но и являться надежным, хорошо обученным костяком народного войска. Однако, кроме насущных, сугубо «земных» задач, круг которых был очерчен главной миссией военно-партийных сил – сохранить советскую власть, перед вооруженными большевиками были поставлены и задачи иного порядка, неразрывно связанные с идеей всемирной пролетарской революции. «Мировой пожар», который должен был привести к созданию Советской Социалистической Республики в масштабах планеты, был заветной мечтой большевиков, и они усердно его раздували с помощью

¹²⁸ Найда С.Ф. О военно-партийных отрядах... С. 38.

Коминтерна. О ставке на мировую революцию говорили и первая Конституция РСФСР, и принятая весной 1919 г. программа партии, в которой указывалось, что только пролетарская коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Следовательно, за окончательной победой советской власти должно было последовать решительное наступление на капитализм, а для этого партия нуждалась в мощной военной организации, отличавшейся боевым духом и беззаветной верностью идее спасения мирового пролетариата. Профессиональная армия, даже при условии наличия большого обученного резерва, не годилась для решения столь масштабной задачи; кроме того, существуя в качестве самостоятельной силы, она могла использовать свой потенциал нежелательным образом (например, для антибольшевистского военного переворота). Поэтому на повестке дня оказалась концепция вооруженного народа, народа-армии, первые попытки реализации которой были предприняты еще в ходе Великой Французской революции (декрет Конвента от 23 августа 1793 г. о мобилизации всей французской нации на борьбу с захватчиками).

Идея всеобщей военной мобилизации была поддержана и развита большевиками, выступавшими за замену профессиональной армии народным ополчением. Военно-партийные отряды представлялись важной составной частью советского обученного ополчения, ее своеобразной «гвардией». Члены партии – элита молодого советского общества – должны были подать пример своим менее сознательным беспартийным согражданам. Успехи на фронтах Гражданской войны реанимировали настроения, царившие в эпоху «триумфального шествия Советской власти» в конце 1917 – начале 1918 гг., – казалось, вся Европа, весь мир скоро покорятся большевикам. Наступление на польском фронте весной и летом 1920 г. представлялось революционным прорывом в Западную Европу («даешь Варшаву – дай Берлин!») и развитием «мирового Октября». Несмотря на поражение в советско-польской войне, лозунг мировой революции не был снят. Даже переход к НЭП, несколько снизивший градус революционной эйфории, не привел к полному отказу от революционной борьбы за пределами Советского

государства. Принятая в конце 1922 г. декларация об образовании Советского Союза объявляла, что это событие означает только первый шаг в создании Всемирной Советской социалистической республики, иными словами мировую революцию¹²⁹. Деактуализация идеи мировой революции последовала лишь в конце 1920-х гг., когда военно-партийные отряды уже прекратили свое существование.

Весной 1918 г. на повестке дня стояли не планы мировой революции, а сохранение советской власти всеми силами. Военно-партийные отряды создавались в первую очередь в тех губерниях, где была наиболее напряженная социально-политическая обстановка. К числу подобных принадлежала и Орловская губерния. Определенную роль в создании орловских военно-партийных отрядов сыграл и фактор военной опасности: в феврале 1918 г. над Орловщиной нависла угроза вторжения немецких войск, уже оккупировавших Украину, в связи с чем перед местными партийными органами была поставлена задача мобилизации всех имеющихся сил.

Трудящиеся Орловской губернии под руководством Губкома РКП (б) принимали участие в укреплении обороны Брянска, Карачева, Дмитровска. Насущной необходимостью было создание надежного резерва, имевшего хотя бы минимальную военную подготовку. Во исполнение декрета СНК от 8 апреля 1918 г. был образован Орловский губернский военный комиссариат. В его составе имелся отдел всеобщего военного обучения (Всевобуч). Военному обучению подлежали все граждане от 16 до 40 лет, не проходившие военную службу. Для этой цели г. Орел разбивался на 5 районов, в каждом из них учреждались районные бюро Всевобуча¹³⁰.

К началу апреля 1918 г. военная угроза со стороны Германии миновала. Однако задача создания и укрепления военного потенциала партии не утратила актуальности. Кроме того, обстановка в аграрной по своему характеру Орловской

¹²⁹ Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950 гг.). Брянск, 2005. С. 28-33.

¹³⁰ Орловские известия. 1918. 23 апреля, 20 июня.

губернии была достаточно напряженной – крестьяне саботировали выполнение требований партии, активизировалась деятельность банд. 11 апреля 1918 г. Орловский губернский совнарком телеграммой обратился с призывом ко всем Советам губернии о немедленной присылке в г. Орел всех имеющихся отрядов для защиты революции¹³¹.

ЦК РКП (б) рекомендовал привлекать в отряды особого назначения не только коммунистов, но и «сочувствующих» по рекомендации заводских партийных организаций и райкомов партии. Формирование и организация отрядов особого назначения проводилась на принципах милиционно-территориальной системы комплектования войск¹³². ЦК РКП (б) постановлением от 18 мая 1918 г. обязал всех коммунистов немедленно приступить к обучению военному делу. На партийные организации была возложена вся ответственность за претворение в жизнь данного решения.

Главной задачей военного обучения коммунистов являлось индивидуальное овладение применением винтовки, пулемета и ручных гранат. В связи с недостатком коммунистов на инструкторские и штабные должности назначались беспартийные сотрудники. Отряды особого назначения создавались из оставшихся на местах коммунистов, которые не попали под мобилизацию, они не имели отчетливой структуры и управления, действовали они, как правило, только в местах дислокации.

Неотъемлемым элементом деятельности военно-партийных отрядов было их участие в реализации продовольственной политики РКП (б). В мае 1918 г. только что созданный губернский продовольственный комитет принял постановление об изъятии зерна у крестьян. Создавались уездные продовольственные комитеты, контролировавшие подвоз зерна к ссыпным пунктам. В помощь им были организованы шесть реквизиционных отрядов, в которые входили 519 человек¹³³.

¹³¹ ГАОО. Ф. 1540. Д. 20. Л. 5.

¹³² Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925 гг.)... С. 106.

¹³³ Воробьева В.Я. Указ. соч. С. 40.

ЦК РКП (б) летом 1918 г. объявил мобилизацию большевиков для участия в боевых действиях. В циркулярном письме ЦК РКП (б) местным партийным комитетам от 29 июля 1918 г. указывалось, что все члены партии, независимо от занимаемых должностей должны быть готовы бороться до конца.

Для подавления чехословацкого мятежа летом 1918 г. партийными организациями крупных городов страны было мобилизовано несколько тысяч коммунистов, многие из которых были включены в состав отрядов особого назначения.

Осенью 1918 г. ЦК РКП (б) провел мобилизацию большевиков на Южный фронт. По партийной мобилизации прибыли коммунистические отряды из гг. Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Воронежа. Весной 1919 г. ЦК РКП (б), руководствуясь указаниями В.И. Ленина, объявил мобилизацию большевиков на Восточный фронт.

Но и в период наиболее напряженной обстановки под г. Петроградом весной – летом 1919 г. коммунистическая партия не ослабляла внимания к укреплению Красной армии на других фронтах. 25 апреля 1919 г. на станции Орел прошли митинги рабочих железнодорожного узла, на которых присутствовало около 10 тыс. человек, многие участники изъявили согласие вступить в ряды Красной армии и отправиться на Восточный фронт.

В губернии была проведена значительная работа по мобилизации на военную службу в железнодорожные войска, а также по подготовке медицинских сестер. На чрезвычайном съезде профсоюзов Брянского уезда, входившего в состав Орловской губернии, было принято решение о мобилизации членов профсоюза на Восточный фронт. Мобилизовывались все работающие с 20-летнего очередного призывного возраста и создавался отряд численностью до 3 тыс. человек для борьбы с войсками А.В. Колчака¹³⁴.

Губернский комитет РКП (б) предложил всем уездным комитетам мобилизовать на фронт не менее 10 крестьян от каждой волости. Губернский

¹³⁴ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 85-86.

исполком мобилизует на фронт 75 % «ответственных товарищей» от советских учреждений.

Исполкомы Дмитровского, Кромского, Болховского и других уездов принимают решение об отправке на фронт своих членов. Так, Дмитровский исполком направил на фронт 6 своих членов из 19. Уже в середине апреля 1919 г. на фронт было мобилизовано 21 % коммунистов губернии и 10 % сочувствующих. Партийная большевистская организация Кромского уезда направила на фронт свыше 25 % своего состава. Муравлевская и Сосковская волостные партийные ячейки этого же уезда ушли на фронт в полном своем составе.

Проведение массовых мобилизаций в армию, отправка на фронт резервных частей Красной армии ослабили местные партийные организации, Советы и военные силы Республики, охранявшие советский тыл, что в значительной мере вызвало необходимость усиления отрядов особого назначения. 17 апреля 1919 г. было принято постановление ЦК РКП (б), в котором указывалось о необходимости мобилизации всех имеющихся сил и средств¹³⁵. В том же постановлении содержались указания по образованию частей особого назначения при заводских партийных организациях, городских и районных партийных комитетах, методические рекомендации по порядку их вооружения и обучения.

Судя по опубликованным источникам о деятельности местных партийных органов власти, на заседании пленума Орловского губернского комитета РКП (б) 27 апреля 1919 г. было утверждено постановление об организации отрядов особого назначения коммунистов. С проектом организации отрядов выступил ответственный организатор при губкоме И. Чемеров, впоследствии активный участник одного из самых крупных и известных орловских отрядов особого назначения – Коммунистического полка под руководством М.Г. Медведева¹³⁶.

¹³⁵ Правда. 1919. 23 апреля. № 85.

¹³⁶ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С.85-86.

Исполнение губкомами РКП (б) указаний Центрального комитета о мобилизации 10 % членов партии находилось на контроле у В.И. Ленина, который потребовал постоянного направления сведений о прибытии мобилизованных.

Губернские комитеты РКП (б), руководствуясь указаниями Центрального комитета, возглавили работу по мобилизации коммунистов на борьбу с белыми армиями. При многих партийных комитетах были организованы постоянные дежурства для обеспечения руководства мобилизацией.

Для защиты важнейших пунктов и уничтожения войск противника создавались укрепленные оборонительные районы. Так, в августе 1919 г. были образованы Елецкий, Ливенский, Брянский и Орловский укрепленные районы¹³⁷. При военном совете Орловского укрепленного района действовал штаб Орловского рабочего резерва, состоящего из 6 батальонов. Проводилось всеобщее военное обучение коммунистов¹³⁸. Рабочие 1-го пролетарского завода г. Орла решили вступить в рабочий полк и вооружиться для защиты города.

Вслед за указанными событиями Елецкое уездное бюро профсоюзов объявило всех своих членов мобилизованными. Для обороны Орловского района мобилизовались многие рабочие, способные носить оружие. В гг. Кромы, Болхов, Малоархангельск, Дмитровск, Карачев и ряде других населенных пунктов губернии создавались рабочие батальоны, конные отряды, мобилизовались транспортные средства. Многие коммунисты и сочувствующие, прошедшие военную подготовку в рабочих батальонах, рабочих полках впоследствии были зачислены в коммунистический полк и приняли участие в боевых действиях с войсками генерала А.И. Деникина.

Крестьяне Богодуховской волости Орловского уезда сообщали, что они станут под ружье и будут помогать Красной армии и советским органам власти. Крестьяне Стрелецкой волости Орловского уезда создали для охраны своего

¹³⁷ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 36-37.

¹³⁸ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 120-121.

района отряд из 384 человек и обратились с просьбой к коменданту г. Орла о выделении необходимого количества винтовок.

Приказом Реввоенсовета республики № 1010/183 от 20 июня 1919 г. объявлялась утвержденная ЦК РКП (б) 14 мая 1919 г. инструкция о создании в крупных городах отрядов коммунистов, комсомольцев, им сочувствующих и рабочих в составе отделений, взводов, рот и батальонов.

Отряды особого назначения вместе с регулярной армией участвовали в боевых операциях, их активно использовали для охраны важных объектов, а также для сохранения общественного порядка, подавления антиправительственного сопротивления. К осени 1919 г. отряды особого назначения были созданы во многих губерниях РСФСР, а также на Украине, в Белоруссии, Казахстане.

Следует отметить, что отряды особого назначения действовали отнюдь не изолированно. Они являлись составной частью военной организации Советской республики, в которую входили РККА, войска ВЧК (которые, как и отряды особого назначения, боролись с повстанцами и бандитами), продовольственно-реквизиционная армия, войска по охране железных дорог, водных путей сообщения, конвойная стража, пограничная охрана¹³⁹. Однако на начальном этапе своего существования военно-партийные отряды занимали в обеспечении безопасности Советского государства скромное место, что было обусловлено как организационными трудностями, так и незначительным числом командиров и бойцов. Численность РККА к концу 1919 г. выросла до 3 млн. чел.¹⁴⁰, войска ВЧК к середине 1919 г. включали почти 18 тыс. чел., в охране путей сообщения было задействовано в общей сложности более 100 тыс. чел.¹⁴¹ В то же время формирование и организация отрядов особого назначения во многих губерниях проводилось зачастую без каких-либо указаний из центра, методами

¹³⁹ Создание внутренних войск и их деятельность в 1917-1941 гг. URL: <http://biofile.ru/his/33076.html> (дата обращения: 05.01.2017).

¹⁴⁰ Вооруженные Силы СССР // Советская военная энциклопедия. Т. 2. М. 1976. С. 347.

¹⁴¹ Создание внутренних войск и их деятельность в 1917-1941 гг. URL: <http://biofile.ru/his/33076.html> (дата обращения: 05.01.2017).

«кустарничества», списочная их численность была невелика (например, в Нижегородской губернии – 400 человек)¹⁴². Лишь осенью 1919 г., после того, как стало активно проводиться в жизнь решение ЦК РКП (б) о массовой военно-партийной мобилизации, количество коммунаров стало неуклонно расти. К концу 1919 г. общая численность отрядов особого назначения была доведена до 30,5 тыс. чел¹⁴³.

Изучение начального периода деятельности орловских частей особого назначения сопряжено с существенными трудностями. В одном из первых исторических очерков о частях особого назначения Орловской губернии, составленном участниками этих подразделений в конце 1922 – 1923 гг., даже было сказано, что «к великому сожалению, о подвигах и боевой организации героев этих коммунистических частей не сохранилось никаких документов»¹⁴⁴. Тем не менее, все же имеются некоторые делопроизводственные источники по финансово-хозяйственной деятельности первых коммунистических отрядов, действовавших в уездах Орловской губернии¹⁴⁵.

Структура первых отрядов особого назначения была весьма разнообразна в зависимости от местных условий. Многие зависело от деятельности местных партийных органов большевиков. В частности, в Кромском уезде Орловской губернии при появлении деникинцев в сентябре 1919 г. по инициативе местного уездного комитета наскоро сформировали коммунистический отряд, в который были зачислены все ответственные работники и рядовые члены партии. Этот отряд в силу оперативных соображений был присоединен к караульной роте и принимал участие в боевых действиях с войсками генерала А.И. Деникина. Из-за превосходства противника в вооружении коммунистический отряд имел возможность лишь обороняться и, в конце концов, был вынужден отступить в полном беспорядке; руководители отряда (предуисполкома, упродкомиссар)

¹⁴² Захаров А. Указ. соч. С. 53.

¹⁴³ Тельнов С.М. Из истории создания и боевой деятельности коммунистических частей особого назначения... С. 87.

¹⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 15.

¹⁴⁵ Там же. Ф. Р-1715. Оп. 1. Д. 1.

погибли, а оставшиеся в живых коммунары влились в части Красной армии, действовавших на территории уезда¹⁴⁶.

Для успешного решения задач, возлагаемых на части особого назначения, их необходимо было укомплектовать соответствующим личным составом. 8 мая 1919 г. ЦК РКП (б) разослал письмо партийным организациям об изменении порядка комплектования отрядов особого назначения. В письме указывалось, что военное обучение коммунистов должно проходить в нерабочее время и что зачисление в части особого назначения не может служить причиной для освобождения тех или иных коммунистов от партийной мобилизации в Красную армию или от очередного призыва в войска. В отличие от апрельской директивы, в майском письме указывалось, что части особого назначения организуются лишь в столичных и губернских городах¹⁴⁷. Тем не менее, ввиду запоздалости получения данной директивы в некоторых уездах Орловской губернии все же организовывались коммунистические отряды из членов партии, кандидатов и «сочувствующих»¹⁴⁸.

В мае 1919 г. в соответствии с директивой ЦК РКП (б) утверждалось прежнее название «отряды особого назначения». ЦК РКП (б) создал специальную комиссию для руководства организацией отрядов особого назначения, подобные комиссии также были образованы при губкомах и горкомах. Принятые меры по созданию отрядов особого назначения и несению ими службы позволили во второй половине 1919 г. усовершенствовать их формирования, лучше организовать их службу и военную подготовку¹⁴⁹.

Гражданская война в 1919 г. достигла своего апогея, Советская республика находилась в плотном кольце фронтов, и победа над противником зависела не только от военных действий, но и от контроля над ситуацией в тылу. Поэтому значения отрядов особого назначения в деятельности тыла усилилось и ЦК РКП

¹⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 80 об-81 об.

¹⁴⁷ Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925 гг.)... С. 107.

¹⁴⁸ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 91.

¹⁴⁹ Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925 гг.)... С. 107.

(б) перестал ограничивать их рост. В сентябре 1919 г. они были созданы уже в 33 губерниях¹⁵⁰.

В конце лета - осенью 1919 г., в дни наступления армии генерала А.И. Деникина на г. Орел, части особого назначения Орловской губернии сыграли свою особую роль. Во время прорыва корпусом генерала К.К. Мамонтова фронта большевиков и захвата г. Елец отдельные его части в августе 1919 г. появились на юго-востоке губернии. Так, начальник обороны Ливенского укрепрайона сообщал Реввоенсовету 13-й армии, что 30 августа «противник, минуя с. Воротыньск, обходным маневром занял северные окраины г. Ливны, откуда был выбит нашими войсками и окружен. Один батальон противника с пулеметами прорвался через кольцо наших войск и спешно отступает на север от г. Ливны по Московскому тракту»¹⁵¹.

События в районе г. Елец происходили иначе. 31 августа 1919 г. город был внезапно захвачен конницей генерала К.К. Мамонтова. Это событие вызвало панику в различных уездах губернии. Еще 25 августа 1919 г. в связи с угрозой нападения К.К. Мамонтова на уезд, в г. Ельце был образован революционный комитет, который немедленно мобилизовал коммунистов и выпустил воззвание, призывающее население к поддержанию порядка. В каждую волость было послано по одному коммунисту в качестве военных комиссаров и контролеров для связи. Учреждения города работали в обычном режиме. Всего за 2-3 часа стало известно о приближении белоказаков к городу. Оказалось, что местный гарнизон по существу был не готов к сражению. Коммунисты, из которых была вооружена лишь половина, не смогли спасти положения. Однако 40 партийцев под командованием председателя укома РКП (б) Успенского организованно направились к оборонительным укреплениям, но дойти до них не смогли. Еще в городе они попали под пулеметный и артиллерийский огонь. Большевики понесли потери в виде четырех раненых и одного убитого и отступили с действующими войсками в ливенском направлении. В некоторых местах рабочие под

¹⁵⁰ Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925 гг.)... С. 107.

¹⁵¹ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 38.

руководством коммунистов оказали мамонтовцам упорное сопротивление, была даже ожесточенная схватка в монастыре, где участники коммуны 4 часа отбивались от нападавших с различных направлений казаков¹⁵².

Неожиданный захват г. Ельца, обнаруженные недостатки в организации обороны губернии, заставили губернский комитет РКП (б), губернский исполком, руководящие партийные и советские органы уездов усилить работу по мобилизации трудящихся на борьбу с войсками А.И. Деникина. Все коммунисты были объявлены мобилизованными и переводились на военное положение. «В связи с положением на Южном фронте мобилизовать всех членов партии и сочувствующих коммунистам в распоряжение укомпарта», – говорилось в постановлении Севского укома РКП (б)¹⁵³.

С коммунистами организовали ежедневную военную подготовку. Из протокола заседания Орловского городского комитета РКП (б) от 26 августа 1919 г. следует, что к военному обучению привлекались все коммунисты, в т.ч. желающие женщины. От обучения освобождались только работники ГубЧК, сотрудники военной секции, за исключением военнослужащих, больные, а также прошедшие военное обучение и проверенные в этих знаниях. Коммунистам винтовки выдавались на руки, а «сочувствующим» только на время обучения. Командиром отряда утверждался Попов. Им выбирались и представлялись на утверждение городского комитета РКП (б) районные начальники от отряда и инструкторы. Военное обучение проводилось утром с 8 до 10 часов¹⁵⁴.

Большевиками предпринимались экстренные меры, повсеместно в срочном порядке создавались коммунистические отряды. 1 сентября 1919 г. на общем собрании членов РКП (б) 4-го района г. Орла было принято решение о мобилизации коммунистов района. Все мобилизованные вооружались и зачислялись в распоряжение командира коммунистического отряда Шубертова. Кроме того, в г. Орле создавался Орловский рабочий резерв. Рабочие заводов,

¹⁵² Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 39.

¹⁵³ Там же. С. 40-41.

¹⁵⁴ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 105, 112.

фабрик, мастерских, типографий и других предприятий, перечисленных в приказе штаба Орловского рабочего резерва от 7 сентября 1919 г., для обучения военному делу распределялись в 6 батальонов. Уполномоченным и наблюдающим за ходом занятий в первом батальоне назначался Кац (завод Перлиса), во втором – Герасимов (трамвайный парк), в третьем – Колтун (механическая фабрика обуви), в четвертом – председатель местного комитета 3-й пожарной части, в пятом – председатель местного комитета 4-й пожарной части, в 6 батальоне состояли рабочие железнодорожного узла. Уполномоченные получали оружие для батальонов в штабе Орловского рабочего резерва, находившемся в губвоенкоме¹⁵⁵.

В г. Малоархангельске перевести коммунистов на военное положение не представлялось возможным, и они разбивались на две коммуны. 13 коммунистов насчитывалось в 1-й коммуне и 23 – во 2-й. Кроме сборов на занятия, все коммунисты к 10 часам вечера сходились в коммуны, в зависимости от обстановки, там же ночевали или расходились по квартирам¹⁵⁶.

В коммунистическом отряде г. Болхова некоторые коммунисты жили в казармах с семьями. 6 сентября 1919 г. постановлением объединенного заседания Болховского укома РКП (б), уисполкома и уревкома из коммунистов, красноармейцев, сотрудников милиции и рабочих создавался конный отряд численностью 50 человек. Для этого в городе мобилизовались лошади, реквизировались седла и прочее снаряжение. Конный отряд поступал в распоряжение уревкома. Начальником коммунистического отряда назначался Назаров. Кроме того, уездвоенкому вменялось в обязанность приступить к организации конных отрядов по волостям уезда¹⁵⁷.

Из донесения уревкома военсовету Орловского укрепрайона от 6 сентября 1919 г. об имеющихся вооруженных силах следует, что в распоряжении комитета

¹⁵⁵ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 120-121.

¹⁵⁶ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 41.

¹⁵⁷ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 116.

находились: караульная рота, численностью 228 человек, 185 человек из волостных военкоматов, 50 милиционеров и формировался коммунистический отряд, в котором уже находилось 15 человек¹⁵⁸. Но уже 10 сентября им же сообщалось, что имеется конный отряд из 30 человек и коммунистический отряд из 46 человек¹⁵⁹.

В некоторых уездах коммунисты были неплохо обмундированы. Кроме военной подготовки, они должны были проводить агитационно-массовую работу среди населения. Так, в предписании Малоархангельского совета обороны волостным особоуполномоченным о формировании отрядов для обороны уезда указывалось: «Разъясняйте населению, что оно обязано само чинить всякие препятствия продвижению противника, нанося ему вред чем возможно, а также не должно снабжать его продовольствием и фуражом»¹⁶⁰.

Вместе с тем, в некоторых уездах боевые отряды делились даже по родам войск. Например, в постановлении Малоархангельского укома РКП (б) от 23 августа 1919 г. отмечалось: «Ввиду того, что отряд реорганизуется на три рода: пехоты, кавалерии и пулеметной команды, ходатайствовать перед губвоенкомом об отпуске соответствующего оружия». Всего же в отряде насчитывалось: 65 пехотинцев, 25 кавалеристов, 16 человек пулеметной команды и 14 человек нестроевых¹⁶¹.

Отряды коммунистов, расположенные в волостях и имевшие численность 5-10 человек, должны были проводить разведку, а при появлении противника открывать по нему огонь и сообщать в уездный ревком или Совет обороны.

Формирование коммунистических отрядов по всей губернии проводилось высокими темпами. В первой декаде сентября они уже имелись во всех уездах и продолжалось их формирование по волостям.

¹⁵⁸ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 117.

¹⁵⁹ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 41.

¹⁶⁰ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 122.

¹⁶¹ Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года... С. 41.

Вместе с тем, в соответствии с постановлением ЦК РКП (б) от 30 августа 1919 г. для усиления Тульского укрепленного района в начале сентября наряду с частями Московской, Иваново-Вознесенской, Пензенской и Северодвинской губерний были направлены и части особого назначения Орловской губернии¹⁶².

Коммунистические отряды Орловской губернии нередко воевали против войск генерала А.И. Деникина в боевых порядках регулярных частей Красной армии. Отряд севских коммунистов сражался в составе 1-й бригады 46 дивизии 14-й армии, Дмитровский коммунистический отряд – в составе 7-й дивизии 14-й армии. С приближением деникинских войск к г. Орлу отряд коммунистов направлялся для усиления 2-го батальона 374-го пехотного полка, где оставался до тех пор, пока противник не отступил¹⁶³. В боевых действиях против корпуса генерала Кутепова вместе с частями Красной армии принял активное участие батальон, сформированный из кромских рабочих и крестьян, который, попав в окружение, практически полностью был уничтожен¹⁶⁴.

Ввиду недостатка личного состава в отрядах Бежицкий райком Всероссийского союза рабочих-металлистов в сентябре 1919 г. выпустил обращение к рабочим о вступлении в боевые батальоны особого назначения для борьбы с войсками генерала А.И. Деникина: «...В эти дни, когда нашему району и всей стране угрожает смертельная опасность, когда поставлена на карту жизнь или смерть, Совет профессиональных союзов Брянского района, по примеру питерских и московских рабочих, постановил организовать боевые батальоны особого назначения... Металлисты! Районный комитет призывает вас – идите, стройтесь в ряды. Владующие оружием, долг чести и революции зовет вас!»¹⁶⁵.

На заседании Военно-революционного совета Брянского укрепленного района 4 октября 1919 г. было положено начало созданию особого батальона для обороны города, «из товарищей брянских рабочих, коммунистов и

¹⁶² Найда С.Ф. Части особого назначения (1917-1925 гг.)... С. 108.

¹⁶³ Самаркин В.И. Указ. соч. С. 17.

¹⁶⁴ Орловская партийная организация в борьбе против Деникина... С. 17.

¹⁶⁵ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 136-137.

сочувствующих», освобожденных от призыва в Красную армию по роду занятий. Согласно решению ревкома, «красноармейский особый батальон пользуется правом добровольцев со всеми вытекающими из сего преимуществами до момента занятия Брянского района противником, после чего добровольцы переходят на положение красноармейцев мобилизованных. При миновании прямой угрозы Брянску со стороны противника, весь особый батальон демобилизуется»¹⁶⁶. Крупный коммунистический отряд действовал осенью 1919 г. в Ливенском уезде Орловской губернии¹⁶⁷.

Одной из ярких страниц в истории частей особого назначения Орловской губернии является создание и деятельность Первого Коммунистического полка. Полк был создан 29 сентября 1919 г., в самое критическое для советской власти время, когда войска генерала А.И. Деникина находились на подступах к г. Орлу. Командиром полка был назначен Михаил Георгиевич Медведев¹⁶⁸. На его личности необходимо остановиться подробнее.

М.Г. Медведев родился в 1887 г. в деревне Широно Гороховского уезда Владимирской области в многодетной крестьянской семье. После окончания церковно-приходской школы он уехал на заработки в г. Иваново-Вознесенск и поступил на мануфактуру, где и был вовлечен в революционную борьбу. За участие в стачке в 1905 г. был арестован полицией и приговорен к тюремному заключению. После отбытия наказания в 1908 г. М.Г. Медведева призвали на действительную военную службу, по окончании которой в 1911 г. он снова поступил на фабрику¹⁶⁹.

С началом Первой мировой войны М.Г. Медведев был мобилизован и отправлен на фронт, в декабре 1914 г. ему присвоили звание старшего унтер-офицера. М.Г. Медведев был 2 раза легко и 1 раз тяжело ранен. После лечения в госпитале, находящемся в г. Елец Орловской губернии, был оставлен в 201-м

¹⁶⁶ Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны... С. 143.

¹⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-1715. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-10.

¹⁶⁸ Орел из века в век. Летопись основных событий 1566-2000. Орел: ОРАГС, 2003. С. 359.

¹⁶⁹ Еремин И. М.Г. Медведев: историко-биографический очерк... С. 135.

запасном пехотным полку.¹⁷⁰ М.Г. Медведев принял активное участие в установлении советской власти в г. Ельце и уезде. На первом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 30 декабря 1917 г. М.Г. Медведев избирается председателем уездной продовольственной управы, позже переименованной в продовольственный отдел. В начале 1918 г. под его руководством в уезде создаются продовольственные отряды и группы, призванные изымать «излишки продовольствия» у крестьянства.

Одновременно с местными отрядами в Орловской губернии за период август-декабрь 1918 г. действовало 30 московских продотрядов общей численностью 1052 чел.¹⁷¹ Большую помощь продотрядам оказывали комитеты деревенской бедноты, созданные на основе декрета ВЦИК от 11 июня 1918 г. Комбеды облагали крестьянские хозяйства чрезвычайным налогом, собирали недоимки прошлых лет, перераспределяли земли, хозяйственный инвентарь, скот. Это вызывало массовое недовольство среди крестьянства, стихийно возникали восстания, на подавление которых неоднократно посылался со своими продотрядами М.Г. Медведев.

В конце 1918 г. М.Г. Медведева направили в г. Орел, где он занимал должности заместителя заведующего, заведующего финансовым отделом губернии, члена губкома и губисполкома, руководителя отдела Государственного контроля¹⁷².

Наиболее значительные и одновременно трагические дни в биографии М.Г. Медведева наступили во время наступления войск генерала А.И. Деникина на г. Орел. 30 сентября 1919 г. на совещании в губкоме М.Г. Медведева назначили командиром Первого Коммунистического полка. С фабрик и заводов города было направлено более 2 тыс. человек и переведено на казарменное положение. Полк располагался в здании Пятой советской школы (бывший институт благородных девиц). Там же проходило обучение бойцов под руководством М.Г. Медведева и

¹⁷⁰ Еремин И.И. Командир Первого коммунистического... С. 6-8.

¹⁷¹ Чернобаев А.А. Продотряд. М.: Моск. рабочий, 1975. С. 29, 81-88.

¹⁷² Еремин И.И. Командир Первого коммунистического... С. 9-13.

комиссара полка Лебедева. Надо отметить, что определенную военную подготовку рабочие получили, находясь в составе Орловского рабочего резерва.

Вместе с тем, необходимо указать, что даже в работах, в которых деятельность коммунистических отрядов существенно превозносится, отмечается значительный недостаток вооружения. Например, получение из Брянского арсенала командиром первого батальона Гусаровым и адъютантом Ашкинадзе пяти ящиков с винтовками и трех пулеметов рассматривалось как большой успех¹⁷³. О значительных проблемах с вооружением большевиков отмечается и в других источниках¹⁷⁴.

Уже через две недели после принятия решения о формировании, полк в ночь с 12 на 13 октября 1919 г. был поднят по тревоге и, выполняя приказ командующего 13-й армии, занял позиции по левому берегу р. Цон на окраине с. Знаменка. Находясь в боевых порядках 9-й стрелковой дивизии, в течение 13 октября 1919 г. полк отражал атаки деникинских войск. Позднее был получен приказ о переходе на новые позиции в районе р. Сухая Орлица (на северо-западной окраине города).

По одной из версий, в ночь с 13 на 14 октября 1919 г. М.Г. Медведеву вручили ложный пакет, по которому ему следовало явиться в штаб, располагавшийся в деревне Некрасовка. Прибыв туда, М.Г. Медведев вместо большевиков обнаружил там деникинцев, пытался скрыться, но на Наугорской дороге в трех километрах от города его догнали и обезоружили¹⁷⁵.

По другим сведениям, М.Г. Медведев выезжал на рекогносцировку местности и был пленен конным разъездом белоказаков. Так или иначе, впоследствии он был доставлен в штаб деникинцев, расположенный в Солдатской слободе в доме № 10 (ныне улица Новикова, дом № 12), принадлежавший бывшему подчиненному М.Г. Медведева по губернскому финансовому отделу

¹⁷³ Еремин И.И. Командир Первого коммунистического... С. 25

¹⁷⁴ РГВА. Ф. 65. Оп. 10. Д. 3. Л. 7-7 об.; Абинякин Р.М. Указ. соч. С. 42.

¹⁷⁵ Разгром деникинцев под Орлом... С. 53.

В.А. Булгакову. В 2 часа ночи 14 октября 1919 г. после допроса неподалеку в овраге М.Г. Медведев был расстрелян.

Оставшись без своего командира, Коммунистический полк после боев 14 октября 1919 г. соединился с частями Красной армии.

В Орловской губернской партийной организации из 13 тыс. членов, насчитывавшихся весной 1919 г., в октябре оставалось только 2 тыс. коммунистов, остальные были мобилизованы в Красную армию. Три четверти своего состава послала на фронт брянская партийная организация. В Елецкой организации осталось не более 30 человек, остальные ушли на фронт. Из числа же оставшихся коммунистов в начале октября в Малоархангельске, Севске, Дмитровске, Кромах, Ливнах, Орле и других городах были созданы боевые отряды. Елецкий уком партии в начале октября сформировал городской отряд и дал указание всем волостным комитетам РКП (б), чтобы с приближением денкинских войск все члены партии направлялись в Елец, где они организованно вступят в состав дивизии, оперирующей в этом районе. В результате в партийных организациях оставались только те коммунисты, которые возглавляли участки, обслуживающие фронт, а также непригодные к несению военной службы¹⁷⁶.

Кроме того, следует отметить крайне плохое вооружение большевиков на данном этапе. Значительное количество советской пехоты воевало с винтовками Гра (22) образца 1874 г. и Бердана № 2. Видимо, командование Красной армии бросало в бой все, что могло изыскать. Впоследствии на местах боев были обнаружены многочисленные пули винтовок Мосина образца до 1908 г., ружья Бердана калибра 10,67 мм и даже гладкоствольного ружья калибра свыше 14 мм, напоминающие американские пули системы Морзе¹⁷⁷.

Также о действительном положении дел в коммунистических отрядах говорилось в заметке ответственного организатора отрядов особого назначения РСФСР Семенова, написанной зимой – весной 1920 г., в которой автор некоторые имевшиеся неизбежные трудности списывает даже на злой умысел врагов: «Не

¹⁷⁶ Самаркин В.И. Указ. соч. С. 15.

¹⁷⁷ Абинякин Р.М. Указ. соч. С. 42.

было никакого управления. ЦК и его секретарь не могут вдвоем руководить отрядами численностью в 30-40 тыс. чел. Определенных инструкций с точным указанием не было создано. Почти каждый отряд самостоятельно вырабатывал «свою» инструкцию и формировался и обучался... в результате при первых же мобилизациях получился полный хаос с массой недоразумений. Хотя приказом № 1010 и было установлено правило снабжения отрядов, но, к сожалению, настолько неудовлетворительно, что есть подозрение, что кто-то нарочно, как говорится, «подставил ногу» формированию отрядов особого назначения, в результате чего они оказались невооруженными, а если и вооружались разным старьем, так что были беспомощны во время пребывания на фронтах, где их, разумеется, не могли снабжать патронами всех существующих в мире систем. Не хватало инструкторов. Приходилось звать на помощь военспецов. И все-таки, несмотря на эти недочеты, отряды особого назначения во многих случаях сыграли видную роль, в особенности на фронтах (как «ударники»)»¹⁷⁸.

Таким образом, в Орловской губернии, как и на всей территории страны, несмотря на наличие некоторых директивных документов, отряды особого назначения возникали стихийно в условиях, когда ни органы правопорядка, ни вооруженные силы еще не окрепли и нуждались в усилении. Они принимали активное участие в военных действиях на фронтах Гражданской войны. Участники отрядов особого назначения могли служить примером идейной убежденности, кроме того, они внесли существенный вклад в победу над силами сопротивления большевиков.

В целом, рассмотрев начальный этап функционирования отрядов особого назначения следует отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. в Орловской губернии, и в общем по стране, сложилась крайне напряженная социально-политическая обстановка. Антисоциалистические силы приступили к созданию своих вооруженных формирований, своими первыми действиями в деревне и городе большевики восстановили против себя значительную часть населения, главным образом крестьянства. Гражданская война в России

¹⁷⁸ РГВА. Ф. 65. Оп. 10. Д. 3. Л. 7-7 об.

осложнялась вооруженной военной интервенцией. В создавшихся условиях коммунистам приходилось искать чрезвычайные меры удержания власти.

Создание отрядов особого назначения, наряду с партийными мобилизациями в армию, стало чрезвычайной формой организационной работы большевиков, которая дала им свои существенные результаты.

В первых отрядах особого назначения отсутствовала единообразная организационно-штатная структура, они отличались по численному составу, вооружению, материально-техническому обеспечению, имели различные наименования. Будучи наряду с вооруженными силами, органами обеспечения государственной безопасности и правопорядка эффективным средством борьбы с контрреволюционным движением, коммунистические отряды выполняли различные задачи, такие как борьба с антиправительственными выступлениями, реквизиция хлеба у крестьян.

Развитие Орловской губернии, в 1919 г. оказавшейся в эпицентре событий Гражданской войны, шло по тем же направлениям, что и развитие Советской республики, окруженной кольцом фронтов. Суммированное воздействие экономических, политических и военных условий создавало реальную угрозу падения советской власти, которая вынуждена была вооружаться, чтобы защитить себя. Формирование военно-партийных отрядов на Орловщине в 1919 г. было обусловлено, в первую очередь, фактором военной опасности: на Орел наступали части Добровольческой армии. Необходимость укрепления рубежей обороны была сопряжена с рядом смежных задач (реквизиция продовольствия, борьба с бандитизмом и т.п.), решение которых было возложено, в том числе, и на военно-партийные отряды. От того, насколько решительной и эффективной была их деятельность, во многом зависели исход наступления войск генерала А.И. Деникина на Москву и судьба советской власти.

Глава 2. Становление частей особого назначения Орловской губернии в конце 1919 - 1921 гг

2.1. Функционирование коммунистических отрядов Орловщины в конце 1919 – первой половине 1921 гг

После окончания боевых действий на территории Орловской губернии, в которых активное участие принимали отряды особого назначения, осенью 1919 г. для орловских отрядов начался послевоенный этап их деятельности. В ноябре 1919 г. отряды особого назначения были включены во Всевобуч (всеобщее военное обучение трудящихся). ЦК РКП (б) при этом преследовал цель улучшить военную подготовку бойцов отрядов особого назначения, повысить в целом их боеспособность и, кроме того, усилить партийное влияние в подразделениях Всевобуча. Партийное руководство искало наиболее рациональную организационно-штатную структуру отрядов особого назначения для повышения еще недостаточно эффективной их деятельности¹⁷⁹.

Система Всевобуч была создана Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г., которое производилось с целью создания резервов для Красной армии и распространялось на рабочих и крестьян.

Отсутствие руководящих указаний из центра приводило к тому, что на местах работа по организации отрядов особого назначения велась кустарными методами. Правовой вакуум вынужденно заполнялся противоречивыми друг другу, юридически безграмотными локальными актами и распоряжениями, которые не столько помогали, сколько мешали организации практической деятельности. Вместе с тем, деятельность по формированию отрядов особого

¹⁷⁹ О состоянии отрядов особого назначения см. приложение № 2.

назначения необходимо было вести спешно, т.к. еще не закончилась Гражданская война, и необходимость в партийных отрядах была весьма острой.

В Инструкции по слиянию отрядов особого назначения с территориальными кадрами Всевобуча отмечалось, что отряды особого назначения вводятся в систему Всевобуч с «расчетом обеспечить дух» формирования Всевобуча и сохранить их так, чтобы обеспечить самостоятельность и организацию в отряды по распоряжению местной партийной организации. С этой целью подразделения, созданные в соответствии с приказом РВСР от 20 июня 1919 г. № 1010/183, передавались в соответствующие территориальные кадры, а где их не было, создавались, после чего также передавались в территориальные кадры¹⁸⁰.

К марту 1920 г. относится также попытка создать коммунистические части из комсомольцев на общих основаниях с коммунистическими частями. Зачислению в них подлежали комсомольцы старше 18 лет. Комсомольские коммунистические части должны были подчиняться старшему начальнику коммунистических частей из членов РКП (б) в месте пребывания части из РКСМ.

Все члены Орловской организации РКСМ моложе 18 лет и вообще все те, кто не прошел допризывную подготовку независимо от зачисления в коммунистические части, хотя бы зачисленному было и более 18 лет, подлежали прикомандированию к клубам и площадкам Всевобуча для прохождения допризывной подготовки.

Предлагалось создать комиссии из представителей: одного от местной организации РКСМ, одного от ротного участка коммунистических частей и одного от здравотдела на предмет освидетельствования здоровья членов и кандидатов РКСМ при зачислении в коммунистические части на предмет отсрочки и освобождения от несения службы в коммунистических частях. Всем получившим отсрочки или освобождение полагалось выдать соответствующие удостоверения.

Кроме указанных комиссий, предусматривалось создание комиссии из представителей: одного от местной организации РКСМ и двух от органов

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 65. Оп. 10. Д. 2. Л. 3.

Всеобща на предмет испытания по 96-часовой программе для разделения зачисляемых в части на прошедших и не окончивших обучение по 96-часовой программе.

С непроходившими и непрошедшими 96-часовой программы обучения полагалось производить занятия не менее одного раза в неделю, по 3 часа в день.

В приказе начальника Всеобщего военного обучения, призывной подготовки территориальных кадров и коммунистических коминструкторских частей Орловского полкового округа от 1 марта 1920 г., впервые вводимого в научный оборот, указывалось о необходимости немедленно приступить в городах к подготовке из членов РКСМ, прошедших 96-часовую программу, коммунистического инструкторского состава¹⁸¹.

Занятия полагалось проходить совместно с коммунистическими частями, сформированными из членов и кандидатов в члены РКП (б).

Начальники формируемых коммунистических частей из членов РКСМ назначались по согласованию начальников ротных участков с представителями по формированию коммунистических частей от уездных комитетов РКП (б) и местных организаций РКСМ, после обязательного испытания на предмет наличия военных знаний.

Начальникам коммунистических частей вменялось в обязанность иметь всегда точные сведения о наличном составе подведомственных им частей; они отвечали за сбор своих подчиненных по тревоге в кратчайший срок на заранее указанные пункты сбора.

В случае возникновения каких-либо контрреволюционных выступлений начальники коммунистических частей из РКСМ должны были собрать свою часть и одновременно известить об этом начальника части из членов РКП (б), которому часть подчинялась, районный комитет РКП (б) и местную организацию РКСМ. К боевым действиям полагалось приступать лишь после получения директив от них, а в случае крайней необходимости или невозможности получать директивы,

¹⁸¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 67.

начальники комсомольских коммунистических частей должны были действовать самостоятельно, под свою личную ответственность.

Ввиду недостатка командного состава для коммунистических частей формировался 1 батальон 2-ротного состава в соответствии со следующими инструкциями: 1-й коммунистический батальон Союза молодежи, штатной численностью 690 человек, который подчинялся комбату 1-го Орловского коммунистического полка; 1-я рота подчинялась командиру 1-й роты Орловского комполка; 2-я рота подчинялась командиру 6-й роты того же полка¹⁸².

Приказом по Орловскому полковому округу милиционно-территориальных войск в мае 1920 г. была объявлена инструкция по формированию отрядов особого назначения.

Отряды особого назначения были призваны «во всякий момент дать вооруженный отпор всякому контрреволюционному выступлению»¹⁸³. В связи с этим их предполагалось формировать «исключительно из преданных делу коммунизма элементов». В первую очередь, в них зачислялись те, кто вступил в партию до Октябрьской революции 1917 г. Те же, кто стали членами коммунистической партии после указанного срока, зачислялись лишь по рекомендации двух старых партийцев и с разрешения губкома РКП (б).

26 мая 1920 г. по Орловскому полковому округу был отдан приказ, согласно которому территориальные кадры Всевобуча и отряды особого назначения (там, где они имелись) передавались в недельный срок в распоряжение Юго-Западного фронта для несения службы в тылу. На местах оставлялись работники канцелярий и незначительная часть личного состава для организационной работы и охраны помещений, а также оружие и конский состав¹⁸⁴.

Имеющиеся нормативно-правовые и делопроизводственные источники показывают, что работа, несмотря на важность, велась недостаточно быстро. Указания из центра плохо сочетались с укоренившимися традициями местечковой

¹⁸² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 67 об.

¹⁸³ Там же. Л. 53.

¹⁸⁴ Там же. Л. 56.

кустарщины и самодеятельности. Кроме того, директивы «повисали в воздухе» из-за того, что не учитывалась реальная ситуация на местах, бумажная работа велась в отрыве от практической. 27 июня 1920 г. в очередном приказе по Орловскому полковому округу милиционно-территориальных войск отмечалось, что формирование задерживается: «Из докладов с мест видно, что подготовительные работы по формированию коммунистических частей идут очень медленно, а третий батокруг¹⁸⁵ до сего времени не донес, что им сделано в этом отношении, за что комиссару т. Шатилову объявляется выговор. Комиссарам, начальникам батокругов и представителям от комитетов партии по формированию коммунистических частей проявить максимум энергии для наискорейшего окончания подготовительных работ по формированию»¹⁸⁶.

Формирование коммунистических частей производилось по территориальному принципу в виде фабрично-заводских отрядов. Они могли составлять одно или несколько отделений, взводов, рот и батальонов, в зависимости от численности отряда, из расчета минимального численного состава: отделения – 15 человек, взвода – 43, роты – 144 и батальона – 430; основной строевой единицей являлась рота, основной административно-хозяйственной единицей – батальон или отдельная рота, не входящая в состав батальона¹⁸⁷.

Кроме того, необходимо было придерживаться следующей инструкции:

«1. Фабрично-заводские отряды сводятся в указанные единицы, причем необходимо иметь в виду, чтобы отряды, составляющие одну единицу – батальон – были расположены по соседству, только при этом условии каждая единица, будучи расположена в одном районе, сможет быстро собраться в случае надобности.

¹⁸⁵ Формирование частей особого назначения, дислоцированных в Орловской губернии и входящих в Орловский полковой округ, происходило по батокругам (батальонным округам), ротучасткам (ротным участкам) и взводучасткам (взводным участкам).

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.

¹⁸⁷ Там же. Л. 55.

2. При каждой роте должна быть команда пулеметчиков и команда связи. Обучение и формирование этих команд производится при штабе батальона, после чего они переходят в распоряжение той или иной роты отдельного батальона.

3. Начальники отделений, взводов, рот и т.д. должны быть только коммунистами, по возможности с военной подготовкой, непартийные специалисты привлекаются лишь в качестве инструкторов»¹⁸⁸.

После окончательной победы над силами оппозиции внутри страны большевики рассчитывали на распространение революционных идеалов и в других регионах мира, поэтому военную подготовку коммунистов необходимо рассматривать в данном контексте.

В основу программы обучения была положена 96-часовая программа Всевобуча¹⁸⁹ с соответствующими изменениями применительно к условиям уличного боя. Так, например, была исключена разбивка коммунаров на звенья, необходимая, главным образом, в условиях войны. Обучение строилось исходя из того, что его главной задачей являлась подготовка дисциплинированного бойца, умеющего владеть оружием и способного применить его организованно, в составе отдельной боевой единицы. Тактика уличного боя была одним из основных предметов, подлежащих самому основательному изучению. Каждый стрелок, помимо исчерпывающего обучения обращению и стрельбе из винтовки, должен был быть обучен обращению с ручными гранатами и иметь хотя бы самое поверхностное представление о пулемете и обращении с ним. Дополнительно велось и обучение разведке. Пулеметчик, помимо знания своего дела, должен был обладать навыками обращения с ручным оружием: револьверами и ручными гранатами. По соглашению с комиссариатами было решено привлекать к делу обучения, помимо инструкторов, зачисленных в штаты отрядов, также и инструкторов и командный состав боевых частей Красной армии. Обучение было рассчитано приблизительно на 2 месяца.

¹⁸⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 53 об.

¹⁸⁹ Программа 96-часового военного обучения, принятая II Всероссийским съездом по Всеобщему Военному Обучению. Егорьевск: Тип. А.И. Солнцева, 1919.

Штат батальона включал 432 человека, в том числе из кадрового состава: комбата, его помощника, завхоза, 13 инструкторов и письмоводителя. Штат отдельной роты включал 144 человека, в том числе из кадрового состава: командира роты, его помощника (он же завхоз), 4 инструкторов и письмоводителя.

Штат имущества батальона и отдельной роты, не входящей в состав батальона включал:

- 1) винтовки, пулеметы и револьверы – по списочному составу бойцов, из расчета по пулемету на роту с надбавкой 10 %;
- 2) ручные гранаты – по списочному составу пулеметной команды и команды связи по 4 штуки на бойца с надбавкой 10 %;
- 3) патронов ружейных – по 160 штук на винтовку;
- 4) лент пулеметных – по 10 лент на пулемет;
- 5) патронов револьверных – по 42 штуки на револьвер;
- 6) 1 мотоцикл с прицепом;
- 7) 2 самоката и велосипеда¹⁹⁰.

Резервом для кадрового формирования коммунистических частей служил специальный наличный состав и материальная часть, содержащаяся по штату в кадрах пехотного полка, для чего начальникам батальонов, ротных и взводных участков необходимо было немедленно войти в соглашение с местными комитетами РКП (б). Все коммунисты, как прошедшие, так и не проходившие военное обучение, зачислялись в списки коммунистических частей и распределялись по отделениям, батальонам, ротам и взводам. Принимая во внимание быстроту сбора на случай тревоги, отделения сводились во взводы, взводы в роты, а последние в батальон. Каждой коммунистической части присваивался свой номер.

Все коммунисты, зачисленных в части, извещались при помощи местных комитетов РКП (б): кто из них в каком отделении, взводе, роте и батальоне состоит и, в случае необходимости, куда он должен собираться, для чего по

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 34-37.

местным условиям намечались сборные пункты отделений, взводов, рот и батальона.

При организации отделений из коммунистов основным условием формирования устанавливалось: объединение их по месту жительства и роду занятий так, что в отделение могли быть зачислены люди разных возрастов с тем, чтобы все коммунисты, живущие в определенном районе, были организованы в установленные войсковые единицы.

Все зачисленные в части коммунисты оставались при своих учреждениях, фабриках и заводах, исполняя свои прямые служебные обязанности и работу.

Призыв для повторного сбора проходивших всеобщее военное обучение и не проходивших его объявлялся губернским комитетом РКП (б).

Параллельно следовало приступить к организации пулеметных взводов и команд связи, пеших и конных разведчиков, предусмотренных штатами, для совместных действий с коммунистическими частями, к которым они должны были быть приписаны¹⁹¹.

Винтовки предусматривалось хранить на руках у коммунистов, за исключением 10 запасных, хранящихся на складе при штабе батальона территориального полка. Революеры должны были храниться у зачисленных в команды с 14 револьверными патронами на револьвер, остальные же револьверные патроны и 10-процентную надбавку надлежало хранить на складах батальона.

Ручные гранаты следовало хранить полностью на складе; выдаче на руки до момента боевых действий они не подлежали. Боевые патроны для винтовок должны были храниться также на складе, за исключением 50 патронов на винтовку, которые выдавались на руки.

На данном этапе власть большевиков была еще некрепкой, на членов коммунистической партии зачастую совершались вооруженные нападения. Поэтому необходимость хранения оружия и боеприпасов к нему на руках у

¹⁹¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 53-53 об.

коммунистов обосновывалась их личной безопасностью и безопасностью членов их семей.

Ответственность за содержание точных сведений о личном составе коммунистических частей возлагалась на начальников коммунистических частей всех уровней, а командиры взводов обязаны были знать поименно весь подчиненный личный состав, иметь их адреса и отвечать за своевременность сбора в определенное время на заранее указанных пунктах¹⁹².

К августу 1920 г. на территории Орловского полкового округа было сформировано 2 Орловских коммунистических полка.

1-й полк был 3-х батальонного состава, при этом 1-я, 2-я, 3-я и 4-я роты располагались в г. Орле, 5-я – в п. Змиевке, 6-я – в п. Нарышкино, 7-я в г. Кромы, 8-я – в г. Дмитровске.

2-й Орловский коммунистический полк состоял из двух батальонов; его штаб располагался в г. Мценск. 1-я рота находилась во Мценске, 2-я рота – в г. Болхове, 3-я и 4-я – в г. Малоархангельске, 5-я – в г. Ельце, 6-я – на ст. Становая, 7-я – в г. Ливны¹⁹³.

В состав этих полков входили все члены РКП (б) и кандидаты в члены партии без различия возраста и пола, за исключением получивших отсрочки или освобождение в особых комиссиях. В частности, подлежали освобождению женщины в течение 4 месяцев до и 4 месяцев после родов. Поскольку инструкторов Всеобуча не хватало, было рекомендовано привлекать, после тщательной проверки, на должности командиров отделений военных специалистов.

Приказ по Орловскому полковому округу милиционно-территориальных войск № 13 по строевой части от 16 августа 1920 г., ранее неисследованный, намечал широкую программу деятельности по обучению коммунаров. Так, первым днем занятий в г. Орле с 1-м батальоном 1-го Орловского коммунистического полка было положено считать 19 августа, в остальных частях

¹⁹² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 54 об-55.

¹⁹³ Там же. Л. 60.

полагалось приступить к занятиям по мере получения приказа. Особое внимание уделялось подготовке необученных коммунаров, а уже обученным по усмотрению непосредственного начальства разрешалось заниматься один раз в неделю, с тем, чтобы приучить их к действиям в составе целой части. Кроме того, там же указывалось расписание для занятий 1-го батальона 1-го полка: «Не менее трех раз в неделю по 2 часа ежедневно 1-му батальону 1-го Орловского коммунистического полка заниматься еженедельно по вторникам, четвергам и воскресеньям с 20 часов 00 минут на следующих пунктах: 1 рота – на плацу III Интернационала или на внутреннем плацу бывшего кадетского корпуса, 2 рота – на Воздвиженской площади, 3 рота – на площади против Иверской церкви»¹⁹⁴.

В июле 1920 г. начальник Орловского полкового округа милиционно-территориальных войск приказал сформировать из всех членов и кандидатов в члены РКСМ Орловский батальон особого назначения РКСМ в двухротном составе. Штаб батальона особого назначения РКСМ располагался в здании присутственных мест в губкоме по Садовой улице (ныне улица Максима Горького). Инструктором по формированию батальона особого назначения РКСМ был назначен начальник 1-го батокруга Куроедов, которому было приказано немедленно совместно со штабом батальона особого назначения РКСМ приступить к формированию батальона. Также был назначен временно исполняющий должность (врид) командира батальона, которому было поручено разработать порядок производства обучения записанных в батальон лиц, принимая все меры к тому, чтобы обучение могло происходить без ущерба для прямых служебных обязанностей комсомольцев.

Кроме того, инструктор и врид комбата детально разрабатывали план сбора по тревоге, оповещения личного состава, обратив особое внимание на удобство и скорость оповещения всех зачисленных в батальон.

Важность задания подчеркивалась его секретностью. В приказе недвусмысленно говорилось: «Вся переписка по формированию батальона должна носить секретный характер. Всякий замеченный в распространении

¹⁹⁴ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 61.

сведений по формированию и т.д. будет привлечен к ответственности по закону военного времени, несмотря на то, умышленно или просто по болтливости те или другие сведения будут распространены»¹⁹⁵.

Всем членам и кандидатам в члены РКСМ городских районов, железнодорожных организаций и ячеек надлежало собраться 29 июля 1920 г. ровно в 8 часов вечера на плацу внутри кадетского корпуса для разбивки поротно, повзводно и по отделениям. Все секретари и председатели ячеек несли личную ответственность за аккуратное посещение членами и кандидатами в члены РКСМ обучения и исполнение приказа. «Уклонистам» грозил партийный суд.

Приказ завершался трогательным, в духе времени, призывом: «Думаю, что молодая РКСМ откликнется к этому серьезному делу для общего блага Советской республики и все, как один, как боевые красные молодые будущие орлы республики все возложенные на них задачи, обязанности исполнят в честь нашей РСФСР»¹⁹⁶.

Зачастую деятельность руководства частей особого назначения была бесплановой и непродуманной. В сентябре 1920 г. уже сформированный из членов Орловской городской организации РКСМ коммунистический батальон был расформирован; комсомольцы старше 18 лет были сведены в отдельное подразделение, приданное 1-й коммунистической роте 1-го коммунистического батальона 1-го Орловского коммунистического полка. Комсомольцы моложе 18 лет, а также те, кто не прошел допризывную подготовку, прикомандировывались к Орловскому центральному военно-спортивному клубу для прохождения допризывной военной подготовки¹⁹⁷.

В октябре 1920 г. командование Орловского полкового округа попыталось решить вопрос создания компетентного командного состава, а также наладить обучение коммунаров. Отметив, что в 1-м батальоне 1-го Орловского коммунистического полка имеется очень много бывших офицеров и унтер-

¹⁹⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.

¹⁹⁶ Там же. Л. 58 об.

¹⁹⁷ Там же. Л. 63.

офицеров, начальник Орловского полкового округа приказал начальнику 1-го батальонного округа в 24-часовой срок «выполнить требования параграфа 8 секретного приказа по округу № 13 о выделении тт. коммунистов указанной категории для замещения коммунистических должностей в кадре»¹⁹⁸.

Можно говорить о прагматичном подходе к решению проблемы кадрового голода: в начале 1920-х гг., в отличие от конца 1930-х гг., офицерское прошлое коммуниста было не основанием для объявления его «врагом народа» и шпионом, а весомым аргументом для продвижения по служебной лестнице.

В целях улучшения подготовки все коммунисты для обучения должны были быть разбиты на три группы: 1) обученных, 2) не прошедших полного курса 96-часовой программы и 3) необученных, причем с каждой группой должны были вестись занятия отдельно.

Учеба проводилась, не принимая во внимание различные причины для отказов: «Тт. коммунистов, разбросанных по уезду, обучать в крайнем случае со всеобучинцами, но чтобы обучение шло, не отговариваясь отсутствием инструкторов и разбросанностью коммунистов»¹⁹⁹.

Обучение происходило раз в неделю; инструкторский состав готовился в городах при ротных участках под руководством начальника ротучастка. Для преподавания приглашались работники из других учреждений. Обязательным было использование на занятиях оружия. В приказе по Орловскому полковому округу милиционно-территориальных войск от 1 октября 1920 г. указывалось «Для обучения использовать оружие Теркадра, уездвоенкома и местных частей, для чего войти в соглашение с названными частями по использованию оружия, проведение сего категорически требую и не допускаю мысли, чтобы были какие-либо тормозы... Об исполнении по сему с указанием, откуда и в каком количестве получают винтовки, начальникам ротучастков донести в недельный срок с получением сего. Следует не упускать из вида организации прохождения стрельбы, использовав для этой цели все средства, имеющиеся также в

¹⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 64.

¹⁹⁹ Там же.

гарнизонах, по проведении сего в жизнь должен быть тесный контакт с Уездвоенкоматами»²⁰⁰.

Вместе с тем, в организации военного обучения имелись и существенные недостатки и трудности. Так, заместитель начальника Главного управления Всевобуча Закс, в приказе по итогам инспекции орловских частей отмечал: «Посетив с 13 по 17 ноября Орел и побывав в частях и учреждениях Всевобуча, я нашел, что дело управления в Орловском Округе поставлено плохо. Начокруга тов. Юнкер относится к делу недостаточно энергично, не знает жизни Всевобуча в Орле... Прибыв в 20 час. на курсы спорта и допризывной подготовки, мы никак не могли попасть в здание – было темно. Оказалось, электричество не было проведено, керосиновых ламп не было... На организационно-инструкторских курсах здание не подготовлено для приема курсантов, и курсанты принуждены будут еще долго ютиться в скверных условиях»²⁰¹.

В 1919-1920 гг. коммунистические отряды и отряды особого назначения постоянно находились на военном положении. Однако неудовлетворительное состояние канцелярской работы привело к тому, что существует крайне ограниченное количество материалов об их практической деятельности в этот период. Рапорты, указания, отчеты даже в губернских штабах оформлялась на оборотной стороне делопроизводственной документации дореволюционного периода. Документы хранились небрежно, многие из них, по всей видимости, утилизировались вскоре после того, как в них миновала надобность.

Количественный состав отрядов особого назначения за 1920 г. в целом по стране заметно увеличился. Если к 1 января 1920 г. в их рядах насчитывалось около 30,5 тысяч человек, то к 1 января 1921 г. только в пяти военных округах (Петроградском, Московском, Заволжском, Приволжском и Орловском) состояло 37633 человека²⁰².

²⁰⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 64 об.

²⁰¹ Приказы начальника Всеобщего военного обучения... С. 12-13.

²⁰² Тельнов С.М. Из истории создания и боевой деятельности коммунистических частей особого назначения... С. 87.

В начале 1921 г. при милиционно-территориальных частях – органах Всеобуча стали формироваться коммунистические части по милиционному принципу. Ввиду недостатка командного состава для коммунистических частей и руководствуясь приказом РВСР № 220, начальник Орловского полкового округа в феврале 1921 г. приказал два ранее сформированных коммунистических полка переформировать в один с целью довести наличный состав в ротах до штатного.

Численный состав коммунистов в подразделениях и их расположение выглядели следующим образом: 1-й батальон, штаб которого располагался в г. Орле (1-я рота в количестве 402 человек находилась в г. Орле, 2-я рота в количестве 269 человек в Орловском уезде, 3-я рота в составе 137 человек в г. Кромы), 2-й батальон, штаб которого располагался в г. Мценск (части 4-й роты общей численностью 360 человек были расквартированы в гг. Мценск и Болхов, 5-й роты общей численностью 572 человека в – г. Малоархангельск и Малоархангельском уезде), 3-й батальон, штаб которого располагался в г. Ельце (6-я рота численностью 360 человек находилась в г. Ельце, 7-я рота из 210 человек в Елецком уезде и 8-я рота из 313 человек в г. Ливны и Ливенского уезде)²⁰³. В общем по губернии – 2785 человек. По имеющимся сведениям, из их числа окончило обучение по 96-часовой программе 946 человек, имели стаж на должности командира взвода и выше 81 человек.

Кроме того, полковым округом был сформирован батальон 2-ротного состава из членов и кандидатов РКСМ по следующему расчету: подразделения 1-й роты располагались в гг. Орле, Мценске, Болхове, Кромах и Дмитровске (360 человек), 2-й роты – в гг. Ельце, Ливнах, Малоархангельске (320 человек). Всего – 680 человек²⁰⁴.

Поскольку командный состав коммунистических частей назначался из членов РКП (б) по совместительству, поэтому первостепенное внимание уделялось работе по своим основным должностям, что, в свою очередь, крайне негативно сказывалось на состоянии коммунистических частей.

²⁰³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

²⁰⁴ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 605. Л. 12.

В резолюции X съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1921 г., об очередных задачах военного строительства было решено считать отряды особого назначения основой милиционных частей, придать им правильную штатную организацию, повысить боевую выучку. Кроме того, отмечалось «сложное международное положение Республики, находящейся в капиталистически-враждебном ей окружении и перспективы развертывающейся мировой революции», «неизбежность ведения длительных войн, требующих многочисленной армии, и на возможность в ближайшее время очередного вооруженного натиска мирового империализма на Республику»²⁰⁵. Следует сказать, что «мировому империализму» после Первой мировой войны самому требовалось восстановление сил, а нагнетание обстановки со стороны руководства коммунистической партии было связано с отвлечением внимания от проблем внутри страны на поиск внешних врагов.

В силу неблагоприятного экономического положения страны невозможно было держать под ружьем значительное количество вооруженных сил. Поэтому X съезд РКП (б) признал необходимым качественно улучшить состояние Красной армии, немедленно приступить к подготовке по милиционной системе пополнений из молодых возрастов, а также к созданию из них войсковых частей. Для образования милиционных пополнений и войсковых частей предполагалось превратить коммунистические части Всеобуча (отряды особого назначения) по возможности в командно-инструкторский состав, вводя в него всех коммунистов, а также работников профсоюзов, без отвлечения их от обычной работы и занятий. И, прежде всего, этими кадрами должен был быть изначально охвачен только пролетариат. Для организации развертывания милиционной системы там, где имелись наиболее развитые промышленные предприятия, предполагалось вводить ее немедленно, в других местах соответственно постепенно и в связи с крепостью в этих местах советского партийного и профсоюзного аппарата, ограничиваясь по отношению к крестьянству лишь допризывной подготовкой²⁰⁶.

²⁰⁵ РГВА. Ф 65. Оп. 13. Д. 52. Л. 47.

²⁰⁶ Там же. Л. 47-47 об.

По указанному вопросу ЦК РКП (б) постановил утвердить штаты, положения и инструкции об отрядах особого назначения и провести их в жизнь, организовать губсоветы отрядов особого назначения, выделить командный и административно-хозяйственный состав.

Положение об отрядах особого назначения РСФСР было принято 24 марта 1921 г. На подразделения отрядов особого назначения возлагались обязанности по учету личного состава, зачисленного и подлежащего зачислению в отряды и его военная подготовка.

Зачислению в отряды особого назначения подлежали коммунисты, кандидаты в РКП (б) и комсомольцы в возрасте от 17 до 60 лет мужского и женского пола²⁰⁷. Таким образом, коммунистическая партия приобретала армейский облик.

Личный состав отрядов особого назначения согласно приказу главного начальника Всевобуча РСФСР № 92/4 от 25 марта 1921 г. разделялся на состоящих в кадрах (кадровый) и списках (милиционный).

Кадровый состав проходил действительную военную службу как и военнослужащие регулярной армии. Милиционный состав, находясь в списках частей, продолжал свою обычную работу (на фабриках, заводах и в советских учреждениях) и освобождался от нее на время обучения, учебных сборов, сборов по тревоге и при мобилизации. Во главе отрядов особого назначения Орловской губернии находился начальник отрядов особого назначения губернии. Он руководил: 1) формированием кадрового и милиционного состава; 2) учетом личного состава; 3) военной подготовкой коммунистов и постоянным повышением ее уровня; 4) несением повседневной службы, мобилизацией и материально-техническим снабжением. Начальник отрядов особого назначения губернии пользовался правами помощника губвоенкома²⁰⁸.

²⁰⁷ Женщины привлекались преимущественно к несению вспомогательной и нестроевой службы (связи, санитарной, канцелярской и по снабжению). К несению строевой службы женщины могли привлекаться лишь по собственному желанию.

²⁰⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 об-3.

Ближайшим помощником и исполнителем указаний начальника отрядов был начальник губернского штаба отрядов особого назначения. Он пользовался правами командира бригады. В обязанности начальника губернского штаба отрядов особого назначения входили: составление плана формирования и укомплектования всех отрядов особого назначения губернии; учет командного состава и укомплектование командным составом всех отрядов особого назначения губернии; составление программ и планов обучения на основании инструкций штаба особого назначения Республики; составление мобилизационных планов; учет коммунистов, имеющих специальную подготовку, для формирования в специальных отрядах по особому заданию начальника отрядов губернии, командного состава, материального обеспечения, дислокации; инструктирование отрядов путем командирования на места сотрудников штаба; доклад начальнику отрядов о мерах, необходимых для улучшения состояния и поднятия всей готовности отрядов²⁰⁹.

В состав штаба входили организационно-мобилизационное отделение и отделение службы кадров. Начальник организационно-мобилизационного отделения руководил распределением по отрядам всей поступающей в штаб и отправляемой исходящей из штаба перепиской, изданием и хранением приказов штаба, самими назначениями, перемещениями и прохождением службы всеми лицами штаба, командным составом, начиная с командира взвода и выше, хранением на них письменных сведений, учетом коммунистов обоего пола, их возраста и очереди призыва, цифровым учетом, командно-инструкторским и административно-хозяйственным составом, учетом вакантных должностей, составлением сводок по срочным донесениям, перепиской по призыву коммунистов, составлением плана формирования и мобилизацией, перепиской по вопросам снабжения.

В состав организационно-мобилизационного отделения входили следующие делопроизводства: строевое, учета и снабжения.

²⁰⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

Делопроизводитель строевого делопроизводства отвечал за назначение, перемещение и прохождение службы лицами штаба и командным составом, начиная с командира взвода и выше и хранением на них письменных сведений, вел на них послужные списки и именные списки с пометкой занимаемой должности; составлял проекты приказов по штабу отрядов особого назначения; вел учет вакантных должностей; составлял доклады о ходе работы в отрядах особого назначения всей губернии, о формировании отрядов особого назначения, перепиской по призыву коммунистов; исполнял всю общую переписку, составлял сводки по срочным донесениям.

Делопроизводитель учета был ответственным за работу по делопроизводству; отвечал за численный учет состава отрядов особого назначения обою пола по возрастам и очередям призыва; имел сведения об учете инструкторского и административно-хозяйственного состава; составлял сводки по срочным донесениям.

Делопроизводитель снабжения вел переписку по вопросам снабжения для отрядов особого назначения; составлял сведения о состоянии имущества для представления в центр; составлял проекты приказов по хозяйственной части и представлял их на утверждение начальнику организационно-мобилизационного отделения.

Начальник отделения службы кадров отрядов особого назначения руководил отделением службы отрядов особого назначения и нес ответственность за постановку дела в отделении и выполнение работ сотрудниками; занимался вопросами обучения коммунистов военному искусству и усовершенствования для занятия командно-инструкторских должностей, несением караульной службы и составлением оперативных сводок; составлял сведения о боевом составе, боевой готовности и дислокации отрядов; занимался вопросами организации связи, составлением проектов приказов²¹⁰.

Делопроизводитель учебного делопроизводства руководил учебным делопроизводством; составлял программы по обучению, планы и расписания

²¹⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об-2 об.

занятий; составлял проекты приказов по вопросам обучения коммунистов военному искусству.

Делопроизводитель оперативного делопроизводства руководил всем оперативным делопроизводством; собирал сведения о боевом составе и готовности к выступлению отрядов особого назначения, а также о расположении отрядов особого назначения, составлял проекты оперативных приказов, содержал сведения о сборных пунктах по тревоге; собирал оперативные сведения, составлял по ним оперативные сводки для донесения в центр²¹¹.

Для обеспечения взаимодействия при губернских и уездных партийных комитетах создавались губернские и уездные советы, состоявшие из партийного секретаря, начальника отряда особого назначения, представителя ЧК и губ- или уездвоенкома.

Созданные советы, не вмешиваясь в технические распоряжения командного состава отряда особого назначения, следили за поднятием боеспособности и дисциплины в отрядах особого назначения.

На основании действовавшего Положения коммунистические части при Всеобуче повсеместно стали реорганизовываться в отряды особого назначения.

Особое внимание было обращено на укомплектование кадрового состава отрядов особого назначения. Следует отметить, что профессионализм здесь имел приоритет перед партийностью. На должности командиров были назначены «лучшие коммунистические силы и беспартийные – всецело стоящие на стороне Советской власти»²¹², хорошо знающие военную службу.

Состав штаба начальника отрядов особого назначения Орловской губернии был утвержден 25 марта 1921 г. Он был относительно невелик – всего 17 человек (в т.ч. начальник отряда особого назначения, начальник штаба, секретарь, шофер, повозочный, организационно-мобилизационное отделение, отделение службы

²¹¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об-3.

²¹² Там же. Л. 65.

отряда особого назначения). Штабу полагались лошадь с экипажем и легковой автомобиль²¹³.

Наименьшей войсковым подразделением при формировании отдельных отрядов особого назначения был взвод, составленный из коммунистов, объединенный территориально и местом занятий, причем ячейки, имевшие в своем составе число коммунистов, недостаточное для укомплектования одного взвода, сводились с другими ячейками до полного укомплектования взвода.

Продолжались процессы военизации коммунистической партии. Отряды особого назначения формировались по штатам регулярных частей Красной армии (штаты были объявлены в приказе РВСР № 220 1918 г.) с 25-процентной надбавкой, которая должна была составить резерв отрядов, существующий для замены больных, командированных и отсутствующих по разным причинам и состоящий из старших возрастов, из наиболее слабых в физическом отношении, живущих в отдаленных районах и из наиболее занятых по роду своей работы²¹⁴.

Обучение коммунистов должно было вестись во взводах под руководством командиров рот непосредственно взводными и командирами отделений, являвшихся в то же время инструкторами и отвечавшими за успешность обучения своего взвода, за подготовку своих заместителей, а в отделениях, кроме того, и старших в звеньях.

Все состоявшие в отрядах особого назначения в отношении обучения разделялись на три группы: 1) имеющих военную специальную подготовку, т.е. окончивших школы командного и высшего командного состава (военные училища); 2) хорошо усвоивших 96-часовую программу; 3) слабо подготовленных и непрошедших военную подготовку.

С первой категорией проводились занятия по 2-месячной программе, выработанной Орловским полковым округом, со второй категорией – по программе повторительных учебных сборов Всевобуча и с третьей – по 96-часовой программе.

²¹³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

²¹⁴ Там же. Д. 11. Л. 2-2 об.

С третьей категорией занятия проводились с таким расчетом, чтобы обучение закончить в 3-х месячный срок с момента зачисления на обучение в отряды особого назначения.

При подготовке отрядов особого назначения главное внимание обращалось на умение вести уличный бой согласно уставу полевой службы с действием применительно к условиям и обстановке «малой войны». Пулеметному и гранатному делу обучался весь состав отрядов особого назначения.

Обучение лиц, зачисленных в специальные команды, проводилось начальниками соответствующих команд при содействии обученных людей из числа переменного состава команд, назначенных на командные должности по объявленным предметам и являвшихся не кадровым, а милиционным командным составом²¹⁵.

В середине мая 1921 г. в Орловской губернии был организован губсовет отрядов особого назначения под председательством секретаря губкома РКП (б) Сазонова, членов: предгубЧК Полякова, губвоенкома Мазурова, вновь назначенного начальника отрядов особого назначения губернии Чернова, секретаря губсовета – начальника штаба отрядов особого назначения губернии Н.А. Панова, который одновременно являлся начальником Орловского полкового округа²¹⁶.

Н.А. Панов 17 мая 1921 г. на заседании президиума губкома РКП (б) сделал доклад о реорганизации коммунистических частей в отряды особого назначения. Губсовет отрядов особого назначения на своем заседании принял все функции, изложенные в Положении об отрядах, и постановил немедленно на местах организовать уездные советы отрядов и по их организации срочно приступить к реорганизации коммунистических частей в отряды особого назначения.

²¹⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

²¹⁶ 20 июня 1921 г. Губсоветом отрядов особого назначения Чернов был отозван; новым начальником отрядов особого назначения губернии стал бывший начальник штаба отрядов особого назначения Н.А. Панов, а новым начальником штаба отрядов особого назначения стал бывший начальник учмоботделения П.Г. Колыхматов.

Губсовет отрядов особого назначения 22 мая 1921 г. издал приказ № 1 о создании отрядов на территории Орловской губернии. В основу формирования была положена цель: «создать из членов РКП (б) хорошо подготовленные боевые единицы, могущие в любой момент встать на защиту Советской власти, как на внешнем, так и на внутреннем фронте»²¹⁷.

Решено было создать на территории губернии полковое объединение по милиционному принципу, на укомплектование которого было обращено особое внимание и на должности командиров из территориальных кадров Всевобуча назначены были лучшие коммунистические силы, а за недостатком последних – небольшая часть беспартийных, всецело стоящих на стороне Советской власти²¹⁸.

После организации уездных советов отрядов особого назначения было приказано приступить к формированию кадрового состава, по окончании которого объявить мобилизацию подлежащих зачислению в списки отрядов.

В 1-м райкоме г. Орла был выделен кадровый состав в количестве 23 человек (командир полка, адъютант, завхоз, делопроизводитель, заведующий оружием, командир батальона, начальник пулеметной команды и др.). Во 2-м райкоме был выделен личный состав в количестве 15 человек. В 3 райкоме – в составе 13 человек. В укомах численность кадрового состава составляла от 8 до 18 человек (Орловский уком – 8; Кромской уком – 8; Дмитровский – 8; Болховской – 11; Малоархангельский – 11; Мценский – 9; Ливенский – 9; Елецкий – 18)²¹⁹.

Для усиленного проведения реорганизации в соответствии с приказом Губсовета № 1 в уезды были направлены уполномоченные от Губкома с заданием реорганизацию провести под их руководством, закончив ее к 15 июля 1921 г.

Результаты работы выражались в следующем: во всех уездах были организованы Уездсоветы отрядов особого назначения; состоялась мобилизация

²¹⁷ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 45. Л. 65.

²¹⁸ Там же. Д. 161. Л. 15-15 об.

²¹⁹ Там же. Д. 11. Л. 1-2.

коммунистов и кандидатов в члены РКП (б) обоего пола для зачисления в отряды особого назначения.

Но по полученным сведениям от командиров рот особого назначения и из их докладов выяснилось, что взятые на учет члены и кандидаты в члены РКП (б) не все явились на регистрацию по мобилизации для зачисления в отряды особого назначения. Причины неявки были самые разнообразные: проведение выборов Усоветов и Волсоветов, агитационная кампания по вопросу о продовольственном налоге, но заметно также и уклонение без уважительных причин, ввиду неяснения значения отрядов особого назначения в жизни РСФСР, вследствие чего штаб отрядов особого назначения вышел с ходатайством перед Губкомом поставить в повестку дня на общегородских собраниях и собраниях на местах членов и кандидатов в члены РКП (б) доклады о реорганизации коммунистических частей в отряды особого назначения и о значении их в жизни РСФСР²²⁰.

На всех же уклоняющихся от регистрации после информационных докладов на собраниях были представлены в Губком РКП (б) списки на предмет привлечения к ответственности в порядке партийной дисциплины.

Укомами РКП (б) был выделен командный и административно-хозяйственный состав отрядов особого назначения; но в большинстве случаев с совместительством по занимаемой должности. Опыт совместительства в коммунистических частях показал, что подобное весьма неблагоприятно отражается на правильной постановке дела коммунистических частей ввиду перегруженности работы командного состава в советских учреждениях; в этой связи штаб отрядов особого назначения решил в срочном порядке добиться, чтобы командный состав был выделен специально для кадрового состава отрядов особого назначения²²¹.

На основании Положения об отрядах особого назначения РСФСР, утвержденного ЦК РКП (б) 24 марта 1921 г., и штатов, объявленных в приказе

²²⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

²²¹ Там же. Л. 3 об.

РВСР № 220 от 1918 г., приказом Губсовчон № 1 от 22 мая 1921 г. был сформирован Орловский коммунистический полк отрядов особого назначения 4-батальонного состава. Штаб полка располагался в г. Орле.

1-й батальон состоял из 3-х рот и располагался в г. Орле. 2-й батальон состоял из 7 рот, 4 из которых находились в г. Орле, 5-я – в Орловском уезде, 6-я – в г. Кромы, а 7-я находилась в г. Дмитровске. 3-й батальон 3-ротного состава имел свой штаб в г. Мценске. Штаб 8-й роты располагался в г. Болхове. 9-я рота имела штаб в г. Малоархангельске. 4-й батальон 3-ротного состава имел свой штаб в г. Ельце. Причем штаб 11-й роты располагался в г. Ливны, а в 12-ю и 13-ю роты вошли все организации РКП (б) г. Ельца.

Был составлен точный расчет, в соответствии с которым предполагалось формирование отрядов особого назначения. Численный состав полка равнялся 4519 человекам²²².

В период с 2 мая по 8 июля 1921 г. Губштаб отрядов особого назначения и кадровый состав занимались организацией частей по описанной выше дислокации. Работа по зачислению членов и кандидатов РКП (б) и членов РКСМ в отряды особого назначения производилась путем объявления мобилизации последних для пропуска через медицинские и партийные комиссии на предмет зачисления в отряды особого назначения, причем все члены и кандидаты в члены РКП (б) и члены РКСМ разбивались: на подлежащих призыву в ряды отрядов особого назначения по мобилизации и на подлежащих призыву в ряды отрядов особого назначения по боевому сбору.

Учетная работа велась без всякой системы, без указаний высших инстанций, по произвольным формам и, принимая во внимание текучесть партийных сотрудников, спустя какое-то время части зачастую не знали, кто у них состоит на учете, а брали сведения из парткомов; коммунары же не знали, в какой они части числятся²²³.

²²² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 об-3.

²²³ Там же. Д. 161. Л. 15 об-16.

Отношение к отрядам особого назначения со стороны самих коммунаров некоторое время было равнодушным. В большинстве своем они уклонялись от зачисления в них, а те, кого удавалось занести в списки, саботировали занятия. Так, к началу июня 1921 г. в 4-ю роту Орловского полка отряда особого назначения набрали лишь 41 человека; к концу месяца коммунаров в роте насчитывалось уже 92, однако из них на занятиях 28 июня присутствовало только 13²²⁴. В 3-й роте на 26 июня 1921 г. числилось 196 человек, однако из них на занятиях в этот день присутствовало лишь 76 человек²²⁵. Пришлось пойти на хитрость – начальник отрядов особого назначения губернии приказал командиру полка «срочно просить 1, 2 и 3 райкомы РКП (б) одновременно сделать собрание всех членов и кандидатов РКП (б), дабы иметь более наглядный материал учета лиц, подлежащих зачислению в отряды особого назначения. Райкомы просить не ставить в известность тт. коммунистов о настоящем, дабы не получилось бы уклонений от регистрации»²²⁶.

В своей работе командирам рот зачастую не на кого было опереться. Так, командир 2-й роты Балакин 16 июня 1921 г. рапортовал о том, что низший командный состав, за исключением делопроизводителя, ни разу не являлся на службу со дня формирования, и просил назначить новых командиров взводов и отделений²²⁷. В штабе полка было 4 злостных саботажника, во 2-й роте – 2.

Губернский совет отрядов особого назначения 18 июня 1921 г., заслушав доклад начальника отрядов особого назначения о неаккуратной явке командного состава и некоторых рядовых отрядов особого назначения на занятия, постановил: применить к неявляющимся суровые меры взысканий вплоть до исключения из коммунистической партии, о чем довести до сведения всех членов и кандидатов в РКП (б) и просить Губком РКП (б) санкционировать указанное положение²²⁸. Дело достаточно долго не двигалось с «мертвой точки». 1 июля 1921 г. из 57

²²⁴ РГВА. Ф. 39168. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

²²⁵ Там же. Л. 5-6.

²²⁶ Там же. Л. 3.

²²⁷ Там же. Д. 7. Л. 12.

²²⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

коммунаров третьей группы 1-й роты на занятия явились лишь 13; в третьей группе 3-й роты не явились 56 человек из 76, а также и часть комсостава²²⁹.

Кадровый состав далеко не всегда был способен справиться со своими обязанностями. Как и в прежних коммунистических частях, командиры даже батальонов и рот зачастую назначались по совместительству и вынуждены были заниматься формированием и обучением вверенных им частей в свободное от основной работы время; в Орловском коммунистическом полку отрядов особого назначения к числу таковых принадлежали командиры 1-го (основного) батальона и 1-й роты (основной в нем)²³⁰. Кроме того, нормальной деятельности мешали разного рода командировки и кампании. Многие командиры, особенно низшего звена, просто пренебрегали службой.

Командир 3-й роты Орловского комполка отрядов особого назначения Соловьев 9 июля 1921 г. подал командиру батальона рапорт следующего содержания: «Доношу, что я в настоящее время из кадрового состава нахожусь один. т. Извеков заболел, т. Минаков отозван в штаб полка, делопроизводитель отозван в штаб полка, т. Столяров неизвестно где. А посему прошу зависящих распоряжений, т.к. работать совершенно один не могу, а работы в достаточном количестве. Взводный же командир т. Тимоничев посещает только часы занятий, т.е. с 8 до 10 ч. утра по вторникам и пятницам и в среду с 7 до 10 ч. вечера»²³¹.

Были приняты соответствующие меры, как на местах, так и в центре. Начальник отрядов особого назначения губернии приказал командиру полка 28 июня вызвать командный состав, не являвшийся на занятия, для объяснений; отсутствующие в указанный срок приравнялись к дезертирам, и им грозил суд революционного военного трибунала²³².

Кадровый состав отрядов особого назначения 1 июля 1921 г. был приравнен в отношении выдаваемых пайков к ответственным работникам.

²²⁹ РГВА. Ф. 39168. Оп. 1. Д. 11. Л. 25, 32.

²³⁰ Там же. Д. 7. Л. 17.

²³¹ Там же. Д. 9. Л. 44.

²³² Там же. Д. 7. Л. 24.

С помощью политики кнута и пряника ситуацию удалось несколько улучшить. Когда 29 июля на занятия попытались собрать всю 1-ю роту, то из 112 человек явилось 45.

В целом, к 1 июля 1921 г. первые четыре роты Орловского коммунистического полка отрядов особого назначения выглядели следующим образом. В 1-й роте состояло 119 человек, в т. ч. командир роты, командир взвода и 2 командира отделений. Подавляющее большинство коммунаров (104 человека) были стрелками, артиллеристов было 7, пулеметчиков – 2. В команде связи было 3 человека. Во 2-й роте числилось 128 человек, в т. ч. командир роты, командир взвода и 2 командира отделений. Среди коммунаров артиллеристов было 8, пулеметчиков – 3, связистов – 1, остальные были стрелками. В 3-й роте было 204 человека, в т.ч. командир роты, командир взвода и 5 командиров отделений. Кроме того, на учете состояло 14 женщин. Пулеметчик в роте был 1, связист – 1, саперов – 3, артиллеристов – 4, остальные были стрелками. Наконец, в 4-й роте состояло 104 человека, в т.ч. командир роты и командир взвода²³³.

Четырехбатальонная структура Орловского коммунистического полка отрядов особого назначения просуществовала недолго. Ввиду малочисленного количества пайков, отпущенных центром для кадра отрядов особого назначения (всего 74 на всю губернию), 8 июля 1921 г. 4-батальонный полк 13-ротного состава был реформирован в 3-батальонный 10-ротного состава с пулеметной командой – всего 2935 человек.

Штаб по-прежнему располагался в г. Орле, 1-й батальон 4-ротного состава охватывал территорию г. Орла и Орловского уезда (1 и 2 роты), а также Кромского (3 рота) и Дмитровского (4 рота) уездов. 2-й батальон 3-ротного состава охватывал следующую территорию: Болховский уезд вошел в 5 роту, Малоархангельский уезд – в 6 роту, Мценский уезд – в 7 роту. Штаб батальона располагался в г. Мценске. 3-й батальон 3-ротного состава включал в себя

²³³ РГВА. Ф. 39168. Оп. 1. Д. 11. Л. 16-21.

Ливенский уезд (8-я рота), Елецкий уезд (9-я и 10-я роты). Штаб батальона располагался в г. Ельце²³⁴.

Следует отметить, как осуществлялся сбор рот по тревоге, и какие использовались для этого условные тревожные сигналы. Оповещение 1-й и 2-й рот (пункт сбора – г. Орел) осуществлялось через сотских и десятских. Условных тревожных сигналов не было. Оповещение 3-й роты (штаб – в г. Кромы) осуществлялось через десятских. Условных тревожных сигналов не было. Оповещение 4-й роты (штаб – в г. Дмитровске) осуществлялось через десятских секретным словом «Мотыль». Оповещение 5-й роты (г. Болхов) осуществлялось через передачу распоряжения от командира роты командирам отделений, а последние – старшим десятков и пятков для оповещения членов отрядов особого назначения о тревоге. 6-я рота (штаб в г. Малоархангельске) собиралась по сигналу «Морской сирены» продолжительностью 5 минут. 8-я рота (штаб в г. Ливны) собиралась по гудку железнодорожного депо, длившегося в течение 20 минут и т. д.

Такая организация, де-юре сохранявшаяся в течение 2-х месяцев, де-факто существовала лишь на бумаге. Отряды особого назначения «не сумели еще принять надлежащей окраски и закончить формирование»²³⁵ и намеченная схема так и осталась не реализованной.

Особенно тяжело проходило формирование отрядов особого назначения в уездах. Из представленных к 10 июля 1921 г. в штаб отрядов особого назначения докладов командиров рот особого назначения о ходе работ по формированию начальство отрядов особого назначения губернии усмотрело, что формирование не закончено, а местами достигает лишь 50% общего количества отрядов особого назначения, подлежащих формированию. Вину за большое число «уклонистов» начальство отрядов особого назначения возложило на уездные советы отрядов особого назначения, Укомы и райкомы РКП (б). Губернский совет отрядов особого назначения отметил, что «такой ход работы нетерпим» и поставил

²³⁴ РГВА. Ф. 39168. Оп. 1. Д. 11. Л. 33 об.

²³⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 45. Л. 65.

Усоветам отрядов особого назначения ультиматум: «под личную ответственность в недельный срок закончить формирование отрядов особого назначения по заданию сов. секр. приказов Губсовета отрядов особого назначения №№ 1, 3 1921 г., применив к уклоняющимся от мобилизации в отряды особого назначения через Уком или райком РКП (б) по соответствию суровые меры взыскания»²³⁶.

Не помог и ультиматум. В полной мере боеспособные отряды особого назначения на территории Орловской губернии в этот период так и не были созданы. Помимо несознательности самих коммунаров, одним из главных препятствий в деле формирования отрядов особого назначения было равнодушное отношение к их нуждам со стороны тех организаций, помощь которых была отрядам особого назначения необходима.

Командир Орловского полка отрядов особого назначения В.В. Горшков 6 августа 1921 г. докладывал в штаб: «Сообщается, что с пулеметных курсов был запрос об инструкторах пулеметного дела, но таковые начальник пехотно-пулеметных курсов отказался выслать, мотивируя недостатком времени»²³⁷. Организации не желали расставаться и с ценными специалистами: так, по ходатайству Губземотдела квалифицированный работник Сверканов постановлением Губкома был переведен из кадрового состава отрядов особого назначения в их резерв²³⁸.

Деятельность частей особого назначения на местах осложнялась такими факторами, как направление только что созданных отрядов для участия в боевых действиях, проблемы организационного характера. Созданию постоянной структуры препятствовали замена руководителей, перемещение подчиненных партийных работников, недостаточное обеспечения различными видами довольствия. Поэтому часто части особого назначения формировались несколько раз. При этом они значительно отличались кадровым составом. В первых отрядах особого назначения преобладали коммунисты, а на рубеже 1920-1921 гг. - уже

²³⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

²³⁷ Там же. Д. 28. Л. 11.

²³⁸ РГВА. Ф. 39168. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

беспартийные. Исключая наиболее напряженные моменты, коммунисты, в общем, неохотно принимали участие в отрядах особого назначения, командный состав которых постоянно указывал на нежелание кандидатов и членов коммунистической партии заниматься строевой и другой военной подготовкой²³⁹. Проблемы мобилизации и обучения коммунаров решались с трудом, предстояло еще значительно потрудиться в этом направлении.

ЦК РКП (б) осуществлял постоянный и действенный контроль над деятельностью отрядов особого назначения после их включения во Всевобуч. На заседании Организационного бюро ЦК РКП (б), состоявшегося 3 ноября 1920 г., было указано, что деятельность органов Всевобуча по выполнению принятых решений партии, была недостаточно эффективной.

Таким образом, в период ноябрь 1919 г. – первая половина 1921 г. отряды особого назначения представляли из себя еще непрочные формирования, и перспективы их использования выглядели малопонятными. В этот период создание отрядов особого назначения происходило со значительными трудностями, они создавались трудовыми коллективами, испытывали недостаток в вооружении и военных специалистах. Их штатная и организационная структура постоянно совершенствовались, преобразовывалась, в поисках наиболее оптимального решения. Эти «детские болезни» были присущи в той или иной степени всем отрядам особого назначения, в том числе и сформированным на территории Орловской губернии. Региональная специфика орловских отрядов особого назначения обуславливалась социокультурными параметрами губернии: малочисленностью кадрового пролетариата, обладающего необходимым самосознанием (вследствие чего большая часть коммунаров принадлежала к числу незрелых в политическом отношении выходцев из крестьянства), инертностью и пассивностью местных органов власти, а также отсутствием очевидных для населения масштабных проблем, которые делали бы существование отрядов особого назначения насущно необходимым, придавали бы их деятельности в глазах жителей Орловской губернии определенный смысл и

²³⁹ Яблонский И.В. Указ. соч. С. 189-190.

обеспечивали им столь необходимую поддержку. В силу перечисленных факторов орловские отряды особого назначения не могли взять на себя назначенную им нормативно-правовыми документами роль и пребывали в течение 1919- начале 1921 гг. в состоянии перманентного переформирования и реструктуризации, не давая требуемой от них практической отдачи.

2.2. Реформирование частей особого назначения во второй половине 1921 г. и их деятельность в новых условиях

После окончания крупномасштабных фронтовых военных операций, связанных с Гражданской войной, для отрядов особого назначения начался период их функционирования в условиях мирного строительства.

Восстановление сельского хозяйства в Орловской губернии после Гражданской войны происходило со значительными трудностями. Посевные площади составляли 77 % к уровню 1917 г. Урожайность сельскохозяйственных культур была низкой. Более одной трети крестьянских хозяйств не имели лошадей. Сильная засуха вызвала в 1920 г. голод в губернии. Крестьяне стали проявлять недовольство продразверсткой²⁴⁰.

После съезда РКП (б), провозгласившего новую экономическую политику, перед губернской партийной организацией встала задача проведения разъяснительной работы в уездах. С этой целью в деревни губернии весной 1921 г. отправились 1500 активистов РКП (б)²⁴¹.

В связи с усилением «политического бандитизма» весной – летом 1921 г. произошли изменения в организации коммунистических отрядов. Отряды особого назначения получили минимальное обеспечение, в их состав включались коммунисты, прибывшие из вооруженных сил. Но, вместе с тем, вследствие их еще имеющейся слабости, они использовались только для самообороны коммунистов, а также для подавления массовых беспорядков. В уездах же, где наиболее распространен бандитизм, делалась ставка на мобильные отряды, структура которых была перенята у бандформирований²⁴².

Дальнейшая реорганизация военно-партийных отрядов Орловской губернии велась уже в рамках частей особого назначения (ЧОН). ЧОН создавались,

²⁴⁰ Воробьева В.Я. Указ. соч. С. 43.

²⁴¹ Там же. С. 44.

²⁴² Яблонский И.В. Указ. соч. С. 190-191.

«принимая во внимание происходящее сокращение Красной армии и наряду с этим нарастающую потребность в вооруженной силе, способной ликвидировать те или иные восстания в различных видах их проявления»²⁴³. Переходу от отрядов особого назначения к частям особого назначения предшествовал ряд административных преобразований, инициированных из центра. По постановлению РВСР от 9 июля 1921 г. отряды особого назначения были выделены из системы Всевобуча, штаб приказом Главнокомандующего № 8765 от 29 июля 1921 г. расформирован, вместо него был создан самостоятельный Штаб частей особого назначения Республики. Приказом командующего отрядами особого назначения РСФСР № 2 от 27 июля 1921 г. были сформированы штабы при начальниках отрядов особого назначения округов и губерний. По приказу командующего отрядами РСФСР № 4 от 14 августа 1921 г. последние стали именоваться частями особого назначения. Приказом РВСР № 1926/329 от 3 сентября 1921 г. объявлялось утвержденное 21 августа 1921 г. Оргбюро ЦК РКП (б) новое положение о ЧОН. В составе ЧОН формировались пехотные, кавалерийские, артиллерийские, броневые части²⁴⁴.

Придавая особое значение организационно-военному укреплению коммунистических отрядов особого назначения, М.В. Фрунзе указывал, что по своей идее они являлись резервной армией, которая должна была в будущем объединить вокруг себя на милиционных началах пролетарское население, необходимо стремиться к постоянному превращению всей трудящейся массы в вооруженный народ, для чего надо, чтобы обучение частей особого назначения и вся их последующая деятельность получила необходимый размах²⁴⁵.

Вероятно, вооружение членов коммунистической партии, военное обучение, проводимое в частях особого назначения с самого момента их создания, было неразрывно связано с идеей мировой пролетарской революции. «Победа социализма во всех странах», то есть мировая революция была целью

²⁴³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 45 об.

²⁴⁴ РГВА. Путеводитель. Т. 2. Minneapolis: East View Publications, 1993. С. 317.

²⁴⁵ Фрунзе М.В. Избранные произведения. Т. 2. М.: Воениздат, 1957. С. 25.

существования Российской республики, о ставке на мировую революцию говорила программа партии, принятая еще весной 1919 г., в которой указывалось, что только пролетарская коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Наступление на польском фронте весной и летом 1920 г. представлялось революционным порывом в Западную Европу и развитием «мирового Октября». Впоследствии, принятая декларация об образовании Советского Союза объявляла, что это событие означает только первый шаг в создании Всемирной Советской социалистической республики, иными словами мировую революцию²⁴⁶.

Переформирование военно-партийных отрядов и увеличение численности их кадрового и милиционного состава являлись задачей, которую следовало решить именно в 1921-1923 гг., когда осуществлялось сокращение численности РККА (с 5,5 млн. чел. в начале 1921 г. до 561 тыс. чел. в 1923 г.). Полноценное использование военно-учебного и военно-мобилизационного потенциала частей особого назначения могло быть осуществлено лишь при условии увеличения их численности. В декабре 1921 г. в частях особого назначения состояло: кадрового состава около 40 тыс. чел. и переменного – более 320 тыс. чел.²⁴⁷. Таким образом, части особого назначения стали по существу второй армией, действовавшей параллельно РККА и активно передававшей ей опыт деятельности милиционных терчастей. В то же время части особого назначения оказывали серьезную поддержку войскам ВЧК, хотя и увеличивавшимся численно, однако не так стремительно, как части особого назначения (до 70 тыс. чел. к концу 1921 г.)²⁴⁸.

Решением ЦК РКП (б) 1 октября 1921 г. объявлялась единая система организации ЧОН: командующий и Штаб ЧОН Республики, командующие и штабы ЧОН округа, губернии, уезда. Для политического руководства и осуществления взаимодействия с органами военной и гражданской власти были

²⁴⁶ Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950 гг.). Брянск, 2005. С. 28-33.

²⁴⁷ Городилов А.С. Указ. соч. С. 194.

²⁴⁸ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности. 1917-1991 гг. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2015. С. 38.

созданы Совет ЧОН при ЦК РКП (б), Советы при губернских и уездных комитетах партии. Следует отметить, что Советы ЧОН создавались не при органах советской власти, а при комитетах партии, таким образом, коммунистическая партия срасталась, сливалась с государством.

В Положении об обязанностях начальников и сотрудников, указывалось, что Командующий ЧОН губернии (Комчонгуб²⁴⁹) являлся начальником всех ЧОН губернии. Комчонгубом мог быть только член РКП (б) с партийным стажем не менее 3 лет; он утверждался в должности приказом по ЧОН Республики и пользовался правами начальника дивизии. Комчонгуб имел право назначать, перемещать и отстранять от должностей всех подчиненных ему лиц командного и административно-хозяйственного состава в губернии, в пределах предоставленных ему прав. Комчонгуб назначал и утверждал в должности командующих ЧОН уездов. Комчонгуб проводил в жизнь все решения Совета ЧОН губернии в области формирования, комплектования и службы ЧОН, руководствуясь указаниями высшего командования²⁵⁰.

Командующим ЧОН в уезде (Комчону) должен был являться старший из начальников ЧОН, расположенных в уезде. Комчону назначался комчонгубом приказом по губернии. Им мог быть только большевик не менее чем с двухлетним партийным стажем. Комчону по всем вопросам в пределах компетенции должен был докладывать Совету ЧОН уезда, действуя в духе получаемых от высшего командования директив и указаний, и проводить в жизнь решения Совета ЧОН уезда в области формирования, обучения и службы ЧОН²⁵¹.

В состав Совета ЧОН при губкоме РКП (б) входили: член губкома РКП (б), комчонгуб, представитель губвоенкомата и представитель губчк.

Совчонгуб являлся связующим звеном между ЧОН, комитетами партии и органами гражданской и военной власти в губернии и регулировал вопросы,

²⁴⁹ Единообразные сокращения названий должностей, штабов и Советов (комчонгуб, комчону, штачонгуб и пр.) были введены в октябре 1921 г. (ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 10. Л. 18).

²⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

²⁵¹ Там же. Л. 7 об.

связанные с несением службы ЧОН и зачислением в них. Совчонгуб решал следующие задачи: а) выработка мер по обеспечению правильного и регулярного несения службы в ЧОН; б) выработка мер по обеспечению регулярного снабжения ЧОН всем необходимым; в) содействие командующему ЧОН и его Штабу в деле ведения правильного учета членов РКП (б), кандидатов РКП (б) и членов РКСМ; г) руководство работой партийной и медицинской комиссий, разбивкой по очередям призыва, подготовкой заключений по спорным вопросам в этой области, поступающим в порядке апелляций, а в случае расхождения с партийной комиссией направление вопроса на окончательное разрешение в Совет ЧОН Республики (Совчонресп); д) разрешение с заинтересованными органами вопросов, связанных с проведением учебных и других сборов и временным переводом ЧОН на казарменное положение.

Совчонгуб должен был собираться не менее двух раз в месяц. Все постановления Совчонгуба должны были проводиться в жизнь командующим ЧОН губернии, а в особо оговоренных случаях объявлялись его приказом. Совчонгуб руководил работой уездных Советов ЧОН и регулировал их взаимоотношения с местными парткомами и органами гражданской и военной власти. В непосредственном командовании ЧОН губернии Совчонгуб не участвовал²⁵².

Совет ЧОН уезда (Совчону) составляли: секретарь укома РКП (б), командующий ЧОН уезда, представитель уездного военкомата, представитель ЧК. Совчону имел своей главной задачей установление теснейшей связи ЧОН с уездным комитетом партии и органами гражданской и военной власти, наблюдал за состоянием ЧОН в вопросах их боевой готовности и несения ими службы.

Перед Совчону ставились следующие задачи: а) содействие командующему ЧОН и его штабу в учете членов РКП (б), кандидатов РКП (б) и членов РКСМ; б) наблюдение и выработка мер по обеспечению ЧОН всеми видами снабжения; в) наблюдение и выработка мер по обеспечению несения регулярной службы в ЧОН, содействие проведению учебных и других сборов; г) руководство работой

²⁵² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 8-9.

партийной и медицинской комиссий, разбивкой по очередям призыва, дача заключений по спорным вопросам и в случае расхождения с комиссиями направление вопроса на окончательное разрешение в Совчонгуб.

Совчону, также как и Совчонгуб, должен был собираться не менее двух раз в месяц, в непосредственное управление ЧОН Совчону не вмешивался. Все постановления Совета проводились в жизнь командующим ЧОН уезда²⁵³.

Руководство страны и руководство ЧОН давали всем ясно понять, что реформирование отрядов особого назначения в части особого назначения не просто являлось сменой вывески. Эта административная «встряска» была призвана покончить с хаотическим периодом сосуществования прежних военно-партийных отрядов, коммунистических полков, отрядов и частей особого назначения, выковать «щит и меч Республики» заново. При этом по выражению начальника штаба ЧОН Республики В.А. Кангелари, «новая терминология несла в себе понятие о новой сущности ЧОН»²⁵⁴.

Ключевое предназначение частей особого назначения сводилось к боевому сплочению всех партийных сил в соответствии с задачей, поставленной X съездом РКП (б), который нашел необходимым усиление военной подготовки партии. Главными задачами, стоявшими перед ЧОН, были: подавление бандитизма, укрепление советской власти и создание основы для будущей милиционной армии²⁵⁵.

Новое положение о ЧОН, утвержденное ЦК РКП (б) 26 августа 1921 г., отменило прежнее положение об отрядах особого назначения, утвержденное ЦК РКП (б) 24 марта 1921 г., и предусматривало деление коммунаров не на две группы, а на три очереди призыва.

Комчонресп А.К. Александров и его начальник штаба В.А. Кангелари приложили немало сил, чтобы внушить и личному составу ЧОН, и обществу чувство уважения к ЧОН. В одном из своих многочисленных циркуляров А.К.

²⁵³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об-9 об.

²⁵⁴ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 652. Л. 10.

²⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 214-214 об.

Александров разъяснял: «Не отряды, а части особого назначения. Не специально сколоченные, наскоро и под давлением необходимости брошенные в действие отряды, а планомерно и упорно создаваемые на основе расчета, плана и ясного представления цели своего особого назначения части. Этот круг мыслей должен быть первым и общим подходом, как к практической работе, так и к пропаганде нашего дела»²⁵⁶.

Далее А.К. Александров, говоря о делении не на две очереди призыва, а на три, пояснял новый взгляд на личный состав: «Не дробление личного состава коммунаров на «ответственных» и «неответственных», не сваливание в две кучи исключительного и невиданного еще в мире живого материала (состав нашей партии) с разделением его «по чинам», а создание таких боевых категорий, которые содержанием своим отвечают целям существования ЧОН. Это – основная боевая сила (1 очередь) и ее резерв (2 очередь). 3 очередь для действий в исключительной обстановке объединяет коммунаров – в противовес 1 и 2 очередям – не столько как бойцов ЧОН, но как членов одного боевого братства – членов одной партии. Обстановка, способная вызвать к жизни 3 очередь призыва, определяется исключительно грозным моментом для жизни самой партии»²⁵⁷.

Отмечая назначение ЧОН, А.К. Александров утверждал: «...Не конгломерат отрядов из уже обученных и еще обучаемых, а строевые милиционные единицы из членов РКП (б), кандидатов РКП (б) и членов РКСМ. Особое назначение наших частей в основном сводится к боевой организации партийных сил. Это не значит, что применение этой силы и направление ее действия всегда исключает исполнение других сил, непартийных в том числе. Напротив, беспартийные трудовые массы со стороны боевой энергии, как вооруженная сила, не раз будут направлены к одной и общей с нами цели. В этих условиях их формирования будут примыкать, вступать в соединение с ЧОН»²⁵⁸. Комчонресп призывал заменить партизанщину и кустарничество разумной плановой работой кадра; при

²⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 166.

²⁵⁷ Там же. Л. 166.

²⁵⁸ Там же. Л. 166 об.

нехватке партийных работников разрешал заменять их беспартийными «спецами», всеми силами добиваясь при этом разрешения губкома.

Под руководством А.К. Александрова 25 октября 1921 г. была составлена памятка «Личному составу кадров ЧОН». В ней кадровый состав ЧОН был назван проводником верховной воли партии и директивы X съезда РКП (б) об усилении военно-боевой подготовки партии; также упоминалось о том, что в обязанностях службы партийные и беспартийные равны²⁵⁹.

Командующий войсками и начальник ЧОН Орловского военного округа 8 сентября 1921 г. приказом ЧОН Орловской губернии № 9 объявил для руководства штаты кадров ЧОН отдельного полка, отдельного батальона и отдельной роты и отдельного взвода.

В течение 2 недель со дня получения этого приказа существующие кадры ЧОН было приказано переформировать согласно объявленным штатам.

Ввиду того, что центром в очередной раз было предоставлено ограниченное количество пайков, а также из-за отсутствия необходимого количества командиров и лиц административно-хозяйственной службы для создания кадрового состава ЧОН временно, впредь до получения дополнительных пайков, их было предписано держать в некомплекте, имея в кадровом составе отдельного взвода 6 человек, отдельной роты – 13 человек и отдельного батальона – 31 человека.

В зависимости от местных условий остальные должности в кадровом составе ЧОН до полного штата разрешалось заполнить милиционным составом.

В указанный период была составлена дислокация частей особого назначения Орловской губернии.

1-й отдельный батальон 4-ротного состава имел свой штаб в г. Орле. Район формирования батальона – г. Орел и Орловский уезд, численный и милиционный состав – 1124 чел. Наименования отрядов особого назначения, вошедших по реорганизации в формируемые части особого назначения – 1-я и 2-я роты отрядов

²⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-2 об.

особого назначения, штаб полка отрядов особого назначения и штаб 1-го батальона особого назначения.

2-й отдельный батальон 3-ротного состава имел свой штаб в г. Ельце и насчитывал 895 человек милиционного состава.

Кроме того, в каждом уезде создавались отдельные роты: 1-я отдельная рота со штабом в г. Кромы, численностью 224 человека. 2-я отдельная рота со штабом в г. Дмитровске численностью 186 человек. 3-я отдельная рота со штабом в г. Болхове численностью 275 человек. 4-я отдельная рота со штабом в г. Малоархангельске численностью 547 человек. 5-я отдельная рота со штабом в г. Мценске численностью 305 человек. 6-я отдельная рота со штабом в г. Ливны численностью 392 человека²⁶⁰.

Кадровый состав частей особого назначения временно находился в некомплекте по следующему расчету: отдельный батальон особого назначения состоял из командира батальона, адъютанта, переписчика, 3 самокатчиков; штаб батальона состоял из завхоза, делопроизводителя, заведующего оружием, 2-х каптенармусов²⁶¹, 2-х переписчиков и 2-х повозочных; батальонную пулюкоманду представлял только начальник пулюкоманды; рота, как правило, состояла из командира, 3-х командиров взводов, переписчика, в отдельной роте к тому же состояли в штате командир пулеметного взвода, 2 начальника пулемета, оружейный мастер, делопроизводитель, 2 повозочных²⁶².

Заполнение штатных должностей было предписано производить преимущественно коммунистами, обращая особое внимание на их боеспособность, не допуская формального отношения. Принцип здесь был таков: «Лучше незаполненная вакансия, чем загромождение штаба лишним балластом»²⁶³.

Таким образом, в сентябре 1921 г. отряды особого назначения были переформированы в части особого назначения. 18 сентября 1921 г. полк особого

²⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 13. Л. 25-25 об.

²⁶¹ Должностное лицо, отвечавшее за учет и хранение оружия и имущества на складе.

²⁶² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

²⁶³ Там же. Л. 20.

назначения был ликвидирован и все имущество последнего было передано в 1-й особого назначения Орловский батальон²⁶⁴. Для приема имущества, а равно и ликвидации старого полка была создана комиссия; таким образом, из переданного кадрового личного состава полка – по штатам, объявленным в приказе начальника частей особого назначения губернии № 9 от 8 сентября 1921 г. – были сформированы: батальон 4-ротного состава и 1-й отдельный взвод. Штат кадрового состава батальона и 1 отдельного взвода общим числом в 117 человек предложено ввиду ограниченного отпуска продовольственных пайков держать в некомплекте. Списочный состав батальона был сокращен до общей численности из 41 человек кадрового состава.

Кадровый состав отрядов особого назначения, оставшийся за штатом при реформировании отрядов особого назначения в ЧОН, был использован для усиления милиционного состава ЧОН. Личный кадровый состав и имущество отрядов особого назначения при реорганизации таковых в ЧОН были переданы последним²⁶⁵.

В целом же по стране к концу 1921 г. было сформировано пехотных подразделений ЧОН: 10 бригад, 31 полк, 100 батальонов, 260 рот, 10 взводов, в которых состояло 39637 человек кадрового состава и 323372 человека милиционного состава; кавалерийских подразделений: 10 полков, 5 дивизионов, 17 эскадронов и 1 отдельный взвод, всего 1100 человек кадрового и 6260 человек милиционного состава; в артиллерии состояло 13 батарей и 1 взвод²⁶⁶.

Схема, которая была положена в основу новой организации, оказалась весьма живуча; она сохранилась до момента расформирования ЧОН (изменения касались, в основном, лишь нумерации частей).

Принцип децентрализации имел и свои преимущества (в силу отсутствия средств связи оперативные решения было удобнее принимать на местах), и свои недостатки (командиры отдельных рот чувствовали себя полновластными

²⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 46.

²⁶⁵ Там же. Д. 13. Л. 16 об.

²⁶⁶ Городилов А.С. Указ. соч. С. 194.

начальниками в уездах и порой творили произвол), но он, так или иначе, оставался в силе до самого расформирования частей особого назначения.

21 ноября 1921 г. было приказано присвоить частям особого назначения следующие наименования в порядке их расположения: 1-й особого назначения Орловский батальон, 2-й особого назначения Елецкий батальон, 1-я особого назначения Мценская рота, 2-я особого назначения Ливенская рота, 3-я особого назначения Малоархангельская рота, 4-я особого назначения Дмитровская рота, 5-я особого назначения Кромская рота, 6-я особого назначения Болховская рота, 1-й особого назначения Орловский взвод²⁶⁷.

При реорганизации отрядов особого назначения в ЧОН были созданы специальные комиссии: партийная и медицинская, на предмет разбивки коммунаров, подлежащих зачислению в ЧОН, на очереди призыва. Результат разбивки коммунаров на очереди призыва по губернии дал следующие сведения: 1-й очереди призыва 1801 человек, 2-й очереди призыва – 850 человек и 3-й очереди призыва – 67 человек²⁶⁸. Всего в сентябре 1921 г. ЧОН Орловской губернии насчитывали 3061 бойца²⁶⁹.

Железнодорожники поначалу стремились создать свои части особого назначения на базе Желдорвсеобуча, нарушая тем самым единый план формирования ЧОН на территории губернии. Руководство ЧОН губернии обратилось за разъяснениями в г. Москву, откуда 3 октября 1921 г. пришло указание: «Железнодорожников включать в ближайшие части ОН»²⁷⁰.

Наладить работу в частях особого назначения, говоря языком документов того времени, «поднять ее на должную высоту», удалось далеко не сразу. После реформирования отрядов особого назначения в ЧОН болезни и недуги первых генетически передались последним. Остаток 1921 г. прошел в борьбе с безразличным отношением к ЧОН со стороны партийных и советских учреждений и организаций, апатией самих коммунаров, финансовыми и

²⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 13. Л. 52.

²⁶⁸ Там же. Д. 161. Л. 16 об.

²⁶⁹ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

²⁷⁰ Там же. Д. 652. Л. 1.

хозяйственными трудностями, последствиями многочисленных «авралов» и «кампаний». Борьба осложнялась острой нехваткой времени, а также тем, что по многим направлениям работу приходилось начинать буквально с «чистого листа».

Так, начальник штачонгуб П.Г. Колыхматов обращал внимание командира 1-го отдельного батальона на то, что командиры и коммунары «неаккуратно посещают занятия и в большинстве случаев в половинном составе». Комчонгуб приказал комбату следить за тем, чтобы все обязательно являлись на занятия²⁷¹.

Между тем сделать это было нелегко – распушенность отдельных коммунаров переходила порой всякие границы. Как следует из рапорта командира 1-й отдельной роты А.И. Борисова, 8 октября 1921 г. он послал двух коммунаров, В. Газукина и С. Смелтера, за их товарищами, не посещающими военных занятий, на предмет привлечения к ответственности. Когда В. Газукин объявил одному из прогульщиков, И. Шишкину, чтобы тот немедленно явился в штаб роты, И. Шишкин «выразился, посылая командира роты вместе со штабом неприличным выражением». Затем И. Шишкин позвонил в штаб роты, вызвал к телефону командира роты и потребовал, чтобы тот объяснил цель вызова. Возмущившись такой наглостью, комроты А.И. Борисов объявил ему об аресте на двое суток. В ответ И. Шишкин обругал ротного матерными словами... Уком на своем заседании 18 октября 1921 г. принял следующее решение: И. Шишкину вынести строгое порицание, а распоряжение А.И. Борисова о посылке милиционеров для ареста членов РКП (б) считать нетактичным. И. Шишкин сам являлся членом укома; в укоме же было всего 5 человек, и, по крайней мере, 2 из них И. Шишкину сочувствовали и делу ход не давали²⁷².

Особенно отчетливо последствия хаоса, неразберихи и бездушного отношения к делу проявлялись на смотрах. 1-й отдельный батальон ЧОН на смотре, устроенном ему 2 октября 1921 г. начальником штаба Орловского военного округа В.В. Шатохиным, выглядел довольно жалко. В разгромном приказе по ЧОН Орловской губернии № 7/ск от 6 октября 1921 г. командующий

²⁷¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 28. Л. 32.

²⁷² Там же. Д. 31. Л. 28-28 об.

войсками и ЧОН округа О.А. Скудре отмечал: «Из доклада начальника штаба усматриваю: в построении батальона бросается в глаза резкое несоответствие рядов по фронту рот, взводов и отделений, количество рядов в отделениях от 3 до 8, численный наличный состав и расход людей комбат не мог указать... при движении батальона и перестроениях заметна неуверенность и непонимание строя стрелками и командным составом. ... Командный состав всеми мерами, размахивая руками и даже выбегая из строя, рвется выполнить команду; комрот 1, которому было дано распоряжение показать строевое ротное учение, проделал это настолько слабо, что кроме хаоса не осталось никакого впечатления... В общем, приходится констатировать печальные факты: комбат не проявил действительного внимания и распорядительности в управлении батальоном, командный состав слаб донельзя, нет гибкости строя и приспособления к соответствующей обстановке, стрелки недисциплинированы»²⁷³.

В приказе от 12 октября 1921 г. № 16 О.А Скудре приказал начальнику ЧОН Орловской губернии Н.А. Панову принять решительные меры к приведению частей в боевой вид, «проникнуться самому всей той громадной ответственностью перед Советской властью, которая вручила ему командование столь ценными для Советской республики и революции военными частями, внушить это каждому стрелку и начальнику, требуя от них ясного понимания своей роли, добиться точных и определенных знаний военного дела, дабы в критический момент цвет пролетариата, члены РКП (б) не оказались несостоятельными и не погибли бы благодаря недалёковидности и неумению своих боевых начальников»²⁷⁴. В целях уничтожения разгильдяйства Н.А Панов должен был как можно чаще лично производить инспекции своих частей, не останавливаясь перед суровыми репрессиями.

Однако всего через месяц коммунары 1-го батальона вновь проявили себя с отрицательной стороны и подвели начальство. 7 ноября 1921 г. проходил парад в честь 4-й годовщины Октябрьской революции, на который в числе прочих

²⁷³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

²⁷⁴ Там же. Л. 40-40 об.

должны были прийти и орловские чоновцы. Как следует из приказа ЧОН Орловской губернии от 15 ноября 1921 г. № 23 42 (!) человека на парад не пришли, не имея на это уважительных причин. Некоторые из числа неявившихся «во время парада находились в толпе орловских обывателей, пришедших полюбопытствовать, как стройные ряды ЧОН и частей Красной армии празднуют торжественный пролетарский праздник Великой 4-й Октябрьской годовщины»²⁷⁵. Те, кто не встал в день праздника в «тесные спаянные идейно ряды ЧОН», а оказался «в стороне или в толпе обывательщины», получили по 3 наряда вне очереди в караул для охраны имущества батальона.

С большими затруднениями было сопряжено и обучение чоновцев. Командир 4-й роты в докладе командиру 1-го батальона указывал, что занятия с коммунарами не ведутся вследствие того, что в составе роты находятся представители 21 волости Орловского уезда. Собрать их вместе на учебные сборы также оказалось невозможно: «Что касается мобилизации членов для призыва на казарменное положение, то таковая 19 ноября 1921 г. была проделана, на 25 товарищей через Усовет разосланы повестки, но до сего времени (22 ноября – *А.В.*) из 25 мобилизованных явились двое...»²⁷⁶.

Отсутствие желания со стороны коммунаров активно участвовать в военном обучении вполне объясняется бытовыми и семейными проблемами. После рабочего дня на заводе, фабрике или другом учреждении, длительность которого в соответствии с действующим законодательством составляла 8 часов, коммунары должны были прибыть в подразделение для проведения военного обучения, которое, как правило, проходило в течение 2-3 часов, а также мог заступить в суточный наряд. Даже в городской среде многие из них имели подсобное хозяйство, что было немаловажно для выживания в условиях послевоенной разрухи и голода, но также требовавшее уделения достаточного внимания. Воспитание, как правило, нескольких детей, другие бытовые проблемы также занимали много времени. Участие же в деятельности частей особого назначения

²⁷⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 13. Л. 49.

²⁷⁶ Там же. Л. 9.

для милиционного состава проходило в рамках «преданности идеям революции», на безвозмездной основе. Для коммунаров, проживавших в сельской местности, нахождение в списках частей особого назначения становилось еще более обременительным.

Налаживанию работы в частях особого назначения Орловской губернии по-прежнему мешали скудная материальная и финансовая база и безразличное отношение со стороны советских и партийных органов. На 1 декабря 1921 г. и без того малочисленный штат ЧОН испытывал следующий некомплект: штабных работников – 1 чел., строевого командного состава – 24 чел., телефонистов – 5 чел., мотоциклистов и красноармейцев – 215 чел. Катастрофически не хватало оружия и обмундирования. Командующий ЧОН Орловской губернии докладывал: «В двух батальонах и шести отдельных ротах оружия имеется: налицо пулеметов Максима 4 шт., недостает до нужного количества 22, винтовок налицо 859, недостает 2650, патронов имеется 65000 штук. Из обмундирования совершенно отсутствуют шинели, частично обувь, шаровары, гимнастерки и т.п. ... для милиционного состава обмундирования совершенно не имеется, но в связи с призывом коммунаров на казарменное положение таковое для них необходимо, т.к. большинство тт. коммунаров являются для обучения полураздетыми и босыми»²⁷⁷. Не хватало обоза, упряжи и лошадей, ощущался недостаток канцелярских принадлежностей, не было даже бумаги – приказы и распоряжения зачастую писались карандашом на обороте старых документов.

Подготовительная работа по мобилизационным планам не была закончена ввиду того, что не было точно выяснено количество коммунаров по очередям призыва. Подсчет коммунаров замедляли партийные органы, которые, несмотря на давно окончившуюся чистку партии, не имели точных цифр коммунаров, подлежащих зачислению в ту или иную очередь призыва.

Кроме того, ощущался острый недостаток в денежных средствах, которые своевременно не отпускались.

²⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 61. Л. 179 об.

В докладе о состоянии ЧОН Орловской губернии комчонгуб Ф.Я. Душенко, описывая бедственное положение орловских ЧОН, просит о «высылке в распоряжение Губштаба ЧОН, хотя бы минимального количества командного состава и красноармейцев, об отпуске обмундирования, оружия, лошадей, обозного имущества, канцелярских принадлежностей и необходимых учебных пособий, как-то: прицельных станков, артоскопов, зеркал и т.п.»²⁷⁸.

Все члены РКСМ 1905, 1904, 1903 годов рождения и старше 17 декабря 1921 г. на основании Положения о ЧОН были включены наравне с членами РКП (б) в состав ЧОН и должны были периодически призываться для прохождения учебных сборов, систематических занятий и т.п.

В отличие от более старших комсомольцев, члены РКСМ 1908, 1907 и 1906 годов рождения состояли на вспомогательном учете в частях особого назначения и, в случае необходимости, привлекались к несению службы в частях особого назначения (разведывательной, связи, санитарной и т.п.).

В соответствии с приказом ЧОН Орловской губернии от 17 декабря 1921 г. № 28 члены РКСМ 1905 и 1904 годов рождения должны были проходить в ЧОН все виды службы и занятий и освобождались только от несения караульной службы и внутренних нарядов, могли привлекаться к ним в случае перехода ЧОН на военное положение. Однако вместе с ними члены РКСМ 1903 года рождения обязательно должны были проходить допризывную военную и спортивную подготовку и освобождались от нее в дни службы в ЧОН. А вот члены РКСМ 1902 года рождения и старше от прохождения допризывной подготовки освобождались и должны были посещать лишь обязательные спортивные занятия на площадках в спортклубах и т.д. и освобождались от этих мероприятий в дни занятий и службы в ЧОН. Участие членов РКСМ 1908, 1907 и 1906 годов рождения в спортивных мероприятиях и допризывной подготовке являлось добровольным²⁷⁹.

²⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 61. Л. 179 об.

²⁷⁹ Там же. Д. 11. Л. 42.

По состоянию на 25 декабря 1921 г. в 1 отдельном батальоне ЧОН числилось 29 лиц кадрового командно-хозяйственного состава (и еще 17 было прикомандировано из резерва), 59 бойцов пехоты и 8 нестроевых (всего 67 красноармейцев из 77 положенных по штату), 6 лошадей (из 27 положенных), 20 легких гаубиц, 1 пулемет, 125 винтовок и 2 револьвера²⁸⁰.

По постановлению губсовчона 11 ноября 1921 г. Н.А. Панов был снят с должности комчонгуба как не имеющий должного партстажа, и на его место пришел помгубвоенкома Ф.Я. Душенко²⁸¹, в старой армии дослужившийся до младшего офицера роты. Но уже 20 декабря 1921 г. Ф.Я. Душенко убыл для дальнейшего прохождения службы в г. Курск. Новым комчонгубом стал бывший начальник штаба ЧОН губернии П.Г. Колыхматов, который находился в руководстве орловскими частями до завершения их деятельности²⁸². На должность начальника штаба ЧОН был назначен С.Я. Мудель²⁸³.

П.Г. Колыхматов энергично взялся за дело. Прежде всего, он обратил внимание на 1-й особого назначения Орловский батальон, который по-прежнему оставлял желать много лучшего. 31 декабря 1921 г. П.Г. Колыхматов направил комбату телеграмму следующего содержания: «Мною замечено, что занятия с кадровым комсоставом вверенного вам батальона поставлены из рук вон плохо, кадровый состав на занятия является не полностью, а некоторые командиры совсем не бывают на занятиях, резервный командный состав к занятиям не привлечен. Приказываю занятия с сегодняшнего дня поставить на должную высоту под Вашим личным руководством»²⁸⁴.

29 декабря 1921 г. последовал приказ ЧОН Орловского военного округа № 24, который гласил: «Во исполнение телеграммы Наштачонресп № 829 от 9 декабря 1921 г. и Циркуляра КомЧОНресп А-2 приказываю: При Орловском губштабе организовать курсы для занятий с резервом командного состава,

²⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 162. Л. 2-3.

²⁸¹ Там же. Д. 161. Л. 18 об-19.

²⁸² Там же. Д. 11. Л. 43 об.

²⁸³ Там же. Д. 161. Л. 19.

²⁸⁴ Там же. Д. 28. Л. 122.

прибывающих на пополнение рядов кадра ЧОН округа, по программе, прилагаемой при сем: организация курсов возлагается на начальника Орловского Губштаба ЧОН т. Мудель под личным наблюдением инспектора ЧОН ОВО т. Ксенофонтова. Весь прибывающий командный состав зачислять на довольствие при Орловском губштабе за счет некомплекта кадра и преподавание рассчитывать на 7 дней или 32 часа, причем: служба ЧОН составляла 8 часов, штабная работа – 6 часов, постановка канцелярий в отдельных ЧОН – 3 часа, партизанские действия с вооруженным противником при восстаниях – 15 часов»²⁸⁵.

Помимо этого, в течение всего 1921 г. в орловских ЧОН проводилась ударная работа по ликвидации военной безграмотности. Вначале обучение проводилось неорганизованно, но с объявлением учебных сборов обучение в ЧОН приняло системный порядок и пошло удовлетворительно. В общей сложности за все время было обучено 1558 коммунаров, которые вскоре были переведены в 1 разряд военной подготовки²⁸⁶.

Чоновцы усиленно совершенствовали свою физическую и спортивную подготовку. Согласно архивным документам, в течение 1921 г. только в системе ЧОН Орловской губернии трудились 994 инструктора спорта и допризывной подготовки²⁸⁷. Спортивные центры располагались в 3-х городах региона: Болхов, Елец и Орел. Спортивные пункты находились в гг. Дмитровск, Кромы, Ливны, Малоархангельск, Мценск. Помимо этого, в губернии было еще 117 спортивных площадок для подготовки чоновцев и призывников²⁸⁸.

Реорганизация отрядов особого назначения и борьба с безграмотностью велась на фоне нескончаемой практической деятельности. На протяжении всего 1921 г. орловские коммунистические отряды и части особого назначения многократно принимали участие в подавлении восстаний и борьбе с бандитизмом, а также в сопровождении продовольственных маршрутов в голодающие губернии.

²⁸⁵ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 425. Л. 23.

²⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 45. Л. 67.

²⁸⁷ РГВА. Ф. 65. Оп. 13. Д. 81. Л. 4.

²⁸⁸ Там же. Л. 6, 25.

Кроме того, осенью того же года дмитровские чоновцы были мобилизованы во время прохождения через уезд одного из отрядов, ранее принимавшего участие в восстании под руководством А.С. Антонова²⁸⁹.

Необходимость улучшения борьбы с бандитами, преступниками, а также инакомыслящими побудила принять меры к совершенствованию служебно-боевой подготовки ЧОН. 15 августа 1921 г. штабом ЧОН губернии было сделано распоряжение о создании сети агентурной разведки. 6 сентября на всей территории губернии приступили к ее организации. С ее помощью обо всех обнаруженных бандитах и прочих преступных элементах, как уголовных, так и политических, агентами-коммунарами немедленно докладывалось по команде. Если эти сведения требовали подтверждения, то они проверялись, а о результатах проверки сообщалось: по уголовным делам – в губернский розыск, по политическим – в органы Государственного Политического управления для принятия соответствующих мер.

Сначала агентурная разведка представляла собой группу коммунаров, которым было вменено в обязанность вести наблюдение в районах их пребывания и обо всех из ряда вон выходящих случаях, замеченных ими, докладывать своему непосредственному командиру, который, получая материал и анализируя его, направлял бы его в высшую инстанцию.

В приказе № 95 по 1-й особого назначения Мценской роте отмечалось: «В связи с политическим моментом Республики, когда во всех очагах начинается оживление контрреволюции и на первом месте стоит вопрос о боеспособности ЧОН, каждый коммунар должен зорко следить за всеми подозрительными лицами и помнить, что он военно-политический разведчик и о каждом случае доносить уполномоченному по разведке в случае, если дело не требует отлагательств, сообщать непосредственно в штаб и должен быть наготове в каждую минуту для защиты своих интересов»²⁹⁰.

²⁸⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 77.

²⁹⁰ Там же. Ф. Р-1673. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Первое время агентура работала с перебоями. По мере роста требований к агентурной разведке ее форма совершенствуется, а работа становится более эффективной. «Агентурный осведомитель – военно-политический разведчик приобретает все больший и больший навык и чуткость и дает возможность надеяться, что в деле освобождения Республики от преступного элемента агентурная разведка будет стоять на должном месте в ЧОН», – значится в отчете о деятельности агентуры²⁹¹.

В последующем агентурная разведка в целом справлялась со стоявшими перед ней задачами, что и было отмечено в официальном отчете: «Работу агентурной разведки ЧОН губернии можно назвать удовлетворительной. Имея тесный контакт с органами ГПУ, таковая способствовала многократному раскрытию на территории Орловской губернии гнезд уголовно-преступного элемента и различных преступлений по должности в некоторых советских учреждениях»²⁹². Следует отметить, что получению агентурных сведений способствовала сама структура частей особого назначения и способы комплектования личным составом. Коммунары, работающие в советских учреждениях по основному месту работы, одновременно находились в списках личного состава и проходили службу в частях особого назначения и могли выполнять отдельные поручения командиров ЧОН по выявлению должностных преступлений.

В период реорганизации отрядов особого назначения в ЧОН 13 сентября 1921 г. на территории Елецкого уезда появилась пришедшая из Курской губернии конная банда численностью около 70 человек, вооруженная винтовками и пиками. Несмотря на то, что части находились в стадии реорганизации, они активно противодействовали бандитам. С 13 сентября 1921 г. началась первая оперативная работа в ЧОН. После экстренного заседания увоенсовчон наскоро были сформированы отряды (один в 15 пеших бойцов, второй в составе 55 коммунаров на двух грузовиках и 13 всадников), их вооружили винтовками с

²⁹¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 46-47 об.

²⁹² Там же. Л. 18 об.

небольшим количеством патронов и пулеметом и выслали для преследования банды. Всего для борьбы с бандой было мобилизовано: во 2-м особого назначения Елецком батальоне 61 коммунар, в 6-й особого назначения Ливенской роте 60 коммунар, в 4-й особого назначения Малоархангельской роте 50 коммунар и в 1-й особого назначения Кромской роте 50 коммунар. В течение 14 дней банда пересекла Елецкий, Ливенский, Малоархангельский и Кромской уезды и направилась в Севский уезд Брянской губернии. Несмотря на все предпринятые меры подразделения ЧОН не смогли настигнуть банду, тем более что прямых столкновений бандиты избегали.

Конец 1921 г. отмечен выявлением на территории губернии отдельных бандитов, которые были или схвачены, или убиты в перестрелках. Из доклада командира роты ЧОН Малоархангельского уезда, представленного в штаб в ноябре 1921 г.: «1. О положении уезда в политическом отношении. Настроение – удовлетворительное. Отношение к местным органам – тоже. Недовольства не заметно. Организация местной партийной силы – хорошая. 2. О контрреволюционных элементах района. Состав – бывшие помещики, попы, офицеры и кулаки. Численность – более 30 человек. Контрреволюционная работа выражается в скрытой агитации и шептании за углом... 3. О дезертирах района. Численность дезертиров – около 100 чел. Причина – их несознательность. Из армии дезертиров нет... Меры против дезертиров – аресты²⁹³.

Но схватки с бандитами продолжались. В Болховском уезде 14 декабря 1921 г. было поймано 4 бандита. Через несколько дней в том же уезде в районе Калиновских дворов (в 12 верстах юго-западнее г. Болхова) группа бандитов в количестве 4 человек напала на крестьян, которые везли продовольственный налог, причем при нападении один крестьянин был убит, еще один – ранен²⁹⁴. По следам банды был выслан отряд из 15 коммунар, который 30 декабря 1921 г. настиг преступников в 13 верстах западнее г. Болхова, около деревни Шемякино.

²⁹³ ГАОО. Ф. Р-1674. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

²⁹⁴ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-1 об.

3 бандита были схвачены; одним из них оказался известный уголовник по кличке «Горький»; вместе с ним был схвачен его сын.

День спустя, 31 декабря, была разгромлена занимавшаяся грабежами на территории Красниковской волости Болховского уезда банда Гудилина в составе 6 человек, вооруженных карабинами, наганами и гранатами²⁹⁵.

В то же время в Малоархангельском уезде командиром взвода 3 особого назначения Малоархангельской роты Юрасовым совместно с двумя коммунарами были пойманы бандиты Колпаков и Зуев (Зуевской)²⁹⁶. У них были отобраны револьверы, наган, кольт и одна винтовка²⁹⁷.

Также в декабре 1921 г. были ликвидированы несколько бандитов в Предтечевской волости Елецкого уезда²⁹⁸.

Подводя итоги, можно сказать, что 1920-1921 гг. для военно-партийных отрядов Орловской губернии стали временем серьезных испытаний. Во многом это время было лишь пробой сил. Хаос и неразбериха, царившие в то время в стране, не могли не отразиться и на деятельности отрядов особого назначения и ЧОН. Нехватка квалифицированных кадров, непонимание своей роли как начальниками, так и рядовыми коммунарами и связанные с этим халатное отношение к работе и равнодушие, острая нехватка финансирования, обмундирования, снаряжения, оружия и боеприпасов, неумение организовать учет и обучение коммунаров – все это не позволяло создать сколько-нибудь боеспособные части. И все же опыт, накопленный за это время, не пропал даром – ошибки прошлого были учтены впоследствии, когда орловские ЧОН преобразовались в боеспособные, эффективные отряды, вполне отвечающие своему основному предназначению – «быть щитом и мечом советского государства».

Среди основных направлений деятельности частей особого назначения, необходимо отметить обеспечение кампаний по сбору разверстки и

²⁹⁵ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 80. Л. 1 об-2.

²⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 17 об-18.

²⁹⁷ РГВА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 56. Л. 20.

²⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 72-72 об.

продовольственного налога, а также борьбу с бандитизмом. В сравнении с частями регулярной армии, частями органов безопасности и правопорядка отряды особого назначения имели определенные преимущества. Кроме партийной преданности отряды особого назначения отличались и отвечающей требованиям времени организацией, позволявшей оперативно и мобильно решать задачи по уничтожению банд, что было затруднительно частям Красной армии, в первую очередь, вследствие их дислокации только в крупных городах и нацеленности на решение других стоящих задач. Другим основным их отличием являлось обеспечение личной безопасности коммунистов и членов их семей, а также проведение ряда непопулярных мероприятий.

В соответствии со складывавшейся военно-политической обстановкой, части особого назначения в дальнейшем неоднократно подвергались организационной перестройке. В результате проведенного анализа многочисленных архивных документов необходимо существенно уточнить периодизацию функционирования частей особого назначения применительно к исследуемому региону. В деятельности частей особого назначения в хронологическом порядке отчетливо выделяются следующие периоды.

Первый период: ноябрь 1919 г. – июль 1921 г. – функционирование отрядов особого назначения в системе Всевобуча.

Второй период: июль 1921 г. – декабрь 1921 г. – выделение частей особого назначения из Всевобуча и попытки найти новые формы их применения.

Несмотря на то, что части особого назначения постоянно находились в стадии реформирований, их эффективность возросла и в конце рассматриваемого периода они уже могли самостоятельно бороться с антисоветскими выступлениями и бандитизмом, без помощи других воинских формирований.

Глава 3. Деятельность частей особого назначения Орловской губернии в 1922-1924 гг

3.1. Функционирование частей особого назначения Орловской губернии и их кадровый состав в 1922 г

Для орловских частей особого назначения 1922 г. стал временем окончательного организационного оформления и налаживания всех видов деятельности, к которой были предназначены ЧОН.

Структура штаба ЧОН Орловской губернии представляла собой следующие звенья: оперативно-строевая часть; оперативно-разведывательное отделение; отделение службы кадров; отделение учетно-мобилизационное и снабжения; связь; комендатура; обоз штаба.

В данное время на ЧОН были возложены следующие служебно-боевые задачи: 1) формирование ЧОН по штатам, утвержденным РВСР на основании разбивки очередей призыва; 2) пересоставление мобилизационных планов для ЧОН и выполнение подготовительной по ним работы для мобилизации; 3) обучение коммунаров казарменным порядком; 4) обучение военному делу граждан-допризывников, родившихся в 1902 и 1903 гг²⁹⁹.

Организационное оформление частей особого назначения на территории губернии в течение 1922 г. проходило следующим образом.

Для быстрой ликвидации банд, появляющихся на территории губернии и во исполнение приказа штаба ЧОН РСФСР о необходимости иметь все рода войск, было принято решение о формировании следующих специальных частей: кавалерийского эскадрона и 6 пулеметно-автомобильных взводов. В этих целях

²⁹⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 143. Л. 11 об.

было решено обучить 90 коммунаров кавалерийскому делу в течение 4 месяцев в 2 очереди, каждая по 2 месяца, и приобрести 90 лошадей (для последней цели было выделено 450 миллионов рублей). Предполагалось сформировать постоянное кавалерийское ядро – взвод в 30 всадников. Для формирования пулеметно-автомобильных частей предполагалось создать подразделение из 10 человек – 2 начальников автомобильно-пулеметных частей ОН, 6 командиров взводов и 2 переписчиков, а также обучить 60 коммунаров пулеметному делу в течение 4 месяцев в 4 очереди, по 15 человек в месяц. 12 пулеметов должно было выделить военное ведомство. Кроме того, губштабу ЧОН губисполкомом было предоставлено право взять на учет все легковые и грузовые автомобили гражданских учреждений для обучения и использования в случае необходимости автомобильно-пулеметными отрядами ЧОН. Для усиления ЧОН во время боевых действий была признана необходимость придать к ним располагавшийся в г. Орле бронеполк³⁰⁰.

В приказе ЧОН Орловской губернии от 9 февраля 1922 г. № 14 было предписано: «Немедленно приступить к формированию 1-го особого назначения Орловского батальона и 1-го особого назначения Орловского взвода. Переформирование должно выразиться в следующем: 1-го особого назначения Орловский батальон 4-ротного состава переформировать в батальон 3-ротного состава, для чего 1-ю роту оставить в прежнем ее составе, 2-ю и 3-ю роты слить вместе и наименовать 2-й, 4-ю переименовать в 3-ю роту. Остающийся за штатом за упразднением одной роты командный и административно-хозяйственный состав использовать на укомплектование 1-го ОН Орловского взвода и кавалерийского эскадрона»³⁰¹.

Формирование 1-го особого назначения Орловского батальона и 1-го особого назначения Орловского взвода проходило следующим образом:

1) в состав 1-й роты батальона вошли коммунары 1-й очереди призыва 1-го райкома РКП (б); 2) в состав 2-й роты коммунары 1-й очереди призыва 2-го

³⁰⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 31. Л. 47-47 об.

³⁰¹ Там же. Д. 80. Л. 11.

райкома РКП (б); 3) в состав 3-й роты – коммунары 1-й очереди призыва Орловского Укома РКСМ; 4) в состав 1-го особого назначения Орловского взвода – коммунары 1-й очереди призыва 3-го райкома РКП (б) и 2-го райкома РКСМ; 5) в состав батальонных команд, таких как: пулеметной, связи, хозяйственной – преимущественно коммунары 1-й очереди призыва 1-го и 2-го райкомов РКСМ, коммунары 1-го и 2-го райкомов РКП (б).

Ввиду большого количества коммунаров первой очереди призыва призванных в 3-ю особого назначения Малоархангельскую роту, возникла необходимость сформировать батальон. В марте 1922 г. формирование ЧОН было закончено, его структура выглядела следующим образом: 1-й особого назначения Орловский батальон; 2-й особого назначения Елецкий батальон; 11-й особого назначения Малоархангельский батальон; 1 особого назначения Мценская рота; 2-я особого назначения Ливенская рота; 4-я особого назначения Дмитровская рота; 5-я особого назначения Кромская рота; 6-я особого назначения Болховская рота; особого назначения отдельный кавалерийский эскадрон; 1-й особого назначения Орловский отдельный взвод³⁰².

К весне 1922 г. части особого назначения организационно оформились, их деятельность была введена в более или менее стабильные рамки. Сформировался кадровый состав ЧОН – боевой костяк, залог их успешной работы. От того, каким был кадровый состав ЧОН той или иной губернии (руководство от командира взвода включительно до командующего), зависела вся их деятельность. Именные списки, карточки и отчеты, посылаемые в Штаб ЧОН РСФСР из г. Орла, позволяют достаточно полно охарактеризовать социокультурный состав руководства ЧОН Орловской губернии в этот период.

В Штабе ЧОН Орловской губернии по состоянию на апрель 1922 г. было 13 человек командного и административно-хозяйственного состава, в т.ч. 7 офицеров военного времени, 2 бывших военных чиновника, 2 бывших унтер-офицера. 2

³⁰² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

человека окончивших краткосрочные командные курсы. Коммунистами были 8 человек из 13³⁰³.

В 1-м особого назначения Орловском батальоне было 19 командиров и служащих. Из них 5 являлись офицерами военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами, остальные окончили краткосрочные курсы командиров уже при советской власти. Коммунистов было всего 7 человек из 19³⁰⁴.

В 11-м особого назначения Малоархангельском батальоне было 11 командиров, в том числе: офицеров военного времени – 2, бывших унтер-офицеров – 6, окончивших краткосрочные командные курсы – 3. Партийными были 9 командиров из 11³⁰⁵.

В 1-й отдельной особого назначения Мценской роте все 5 командиров и служащих были бывшими унтер-офицерами, данных о партийной принадлежности нет.

Во 2-й отдельной особого назначения Ливенской роте из 5 человек командно-хозяйственного состава 2 были офицерами военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами. В РКП (б) состояли 4 человека из 5³⁰⁶.

В 6-й отдельной особого назначения Болховской роте из 6 командиров 1 был офицером военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами, 2 окончили курсы красных командиров. В партии состояли все 6³⁰⁷.

В 1-м особого назначения Орловском кавалерийском эскадроне в числе 7 командиров был 1 военный чиновник, 1 бывший унтер-офицер, 5 выпускников советских командных курсов. В РКП (б) состояли 6 человек из 7. В 1-м особого назначения отдельном Орловском взводе из 3 командиров 1 был бывшим унтер-офицером, 2 – выпускниками советских командных курсов. В Коммунистической партии состояли все трое³⁰⁸.

³⁰³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 19.

³⁰⁴ Там же. Л. 5.

³⁰⁵ Там же. Л. 8.

³⁰⁶ Там же. Л. 6.

³⁰⁷ Там же. Л. 11 об-12.

³⁰⁸ Там же. Л. 19.

В штабе ЧОН Орловской губернии насчитывалось 14 лиц начальствующего и административно-хозяйственного состава. Их средний возраст равнялся 28 годам. У 6 человек было среднее образование, у 1 – незаконченное высшее. Образовательный ценз остальных был невысок – в лучшем случае 4-классное городское училище. Военной подготовки не было у 4 человек, у остальных она была вполне солидной: 4 человека окончили военное училище (правда, сокращенный курс военного времени), 3 – школу прапорщиков. В старой армии не служили лишь 2 человека; командующий ЧОН губернии П.Г. Колыхматов в старой армии был прапорщиком, начальник штаба С.Я. Мудель – прапорщиком, начальник оперативно-строевого отделения М.И. Мышлявцев – поручиком, его преемник Т.А. Семочкин – штабс-капитаном, делопроизводитель оперстротдела М.П. Мельников – рядовым, второй делопроизводитель этого же отделения П.С. Цыганов – поручиком, начальник учетно-мобилизационного отделения Г.И. Сотников – поручиком, его помощник И.И. Тувович – старшим писарем (по всей видимости, унтер-офицером), делопроизводитель этого же отделения А.К. Мальцев – чиновником военного времени, второй делопроизводитель С.И. Чурилов – рядовым, еще один делопроизводитель Г.С. Стратановский – прапорщиком³⁰⁹.

Сотрудники штаба обладали богатым боевым опытом: командующий имел опыт трех войн, начиная с русско-японской, остальные воевали и на Первой мировой, и на Гражданской, многие были ранены и контужены. М.И. Мышлявцев был награжден Георгиевским крестом 4-й степени, орденом Св. Георгия 4-й степени и Анны 4-й степени, Т.А. Семочкин имел ордена Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, Владимира 4-й степени, Г.И. Сотников – Св. Анны 4-й и 3-й степеней и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Из 14 человек 5 были холосты, остальные 9 состояли в браке и 6 из них имели детей³¹⁰.

³⁰⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 301-301 об.

³¹⁰ Там же. Д. 39. Л. 11-14.

Командный и административно-хозяйственный состав 1-го особого назначения Орловского батальона насчитывал 26 человек. Средний возраст составлял 27,5 лет. У подавляющего большинства было начальное образование – церковно-приходская школа, сельская школа, 4-х классное городское училище. 5 человек имели домашнее образование. Делопроизводитель И.И. Савин окончил 6 классов реального училища.

Высший образовательный ценз был у 2-х человек – командир батальона П.К. Заливалов учился в Московском университете, а старший врач батальона М.М. Жабчинский окончил Юрьевский университет. У 18 человек была военная подготовка различного уровня – подавляющее большинство окончило пехотно-пулеметные курсы, но были и 2 выпускника военных училищ. Командир батальона П.К. Заливалов окончил Александровское военное училище по 1 разряду, командир взвода пеших разведчиков В.Н. Потапаев – Тифлисское военное училище. Начхозкоманды А.Ф. Алексеев окончил школу прапорщиков.

В старой армии не служили командиры взводов 1-й роты Г.И. Фирсов (1901 г.р.), К.А. Кожемякин (1899 г.р.), комвзвода 2-й роты И.И. Воеводин (1900 г.р.), комвзвода 3-й роты Г.И. Парахин (1899 г.р.), врид завхоза батальона А.И. Лешаков (1899 г.р.)³¹¹.

Командиры частей особого назначения, прошедшие через старую армию имели, как правило, звания унтер-офицера или фельдфебеля, занимая должность максимум взводного командира, но было в батальоне и несколько офицеров военного времени: комбат П.К. Заливалов был прапорщиком, адъютантом полка, командир 1-й роты А.П. Орлов – поручиком, комвзвода пеших разведчиков Н. Потапаев – поручиком, начхозкоманды А.Ф. Алексеев – штабс-капитаном.

Боевой опыт, полученный в Первой мировой и (или) Гражданской войнах, был у всех; многие имели награды: А.П. Орлов был награжден орденом Св. Анны 4-й степени, командир взвода 1-й роты И.И. Силин имел благодарность за участие в боях против войск П.Н. Врангеля в Крыму, начпулькоманды И.Н. Несмачный был награжден Георгиевским крестом 4-й степени, В.Н. Потапаев – орденом Св.

³¹¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 173 об-182 об.

Анны 4-й степени. Больше всех наград имел А.Ф. Алексеев – Георгиевский крест 4-й степени, ордена Св. Анны 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 3-й степени³¹².

Во 2-м особом назначении Елецком батальоне средний возраст командного и административно-хозяйственного состава равнялся 29 годам (от 23 до 49). У подавляющего большинства командиров (15 из 17) было низшее образование. Среднее образование имели лишь командир взвода 1-й роты Д.Г. Левыкин и начальник хозяйственной команды С.И. Архипов. Военная подготовка большинства ограничивалась учебной командой или командными курсами. Лишь С.И. Архипов окончил школу прапорщиков.

Только 2 командира не служили в старой армии. Одним из них был начальник штаба батальона К.В. Овсянников. Боевой опыт – Первой мировой и Гражданской войн или хотя бы одной Гражданской – был у всех. Многие были ранены или контужены. Командир взвода, бывший фельдфебель, М.Т. Зиборов был награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней, Георгиевским кавалером был и другой комвзвода – Я.П. Блохин³¹³.

В 11-м особом назначении Малоархангельском батальоне числилось 18 лиц командного и административно-хозяйственного состава. Их средний возраст составлял 28 лет. Почти у всех было начальное образование, кроме заведующего оружием В.И. Смирнова и делопроизводителя П.М. Кузнецова, имевших среднее образование. Военная подготовка в объеме как минимум учебной команды была у 12 человек из 18; командир взвода 1-й роты П.В. Чикин окончил 2-ю Иркутскую школу прапорщиков, а делопроизводитель А.В. Ларкин – 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. У командира взвода 2-й роты С.П. Баркова было начальное педагогическое образование – он окончил Борисоглебскую второклассную учительскую школу³¹⁴.

Опыт участия в боевых действиях был у всех, кроме заведующего оружием В.И. Смирнова и врид старшего врача фельдшера А.К. Некрасова. В старой армии

³¹² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 179 об-182 об.

³¹³ Там же. Л. 239-252 об.

³¹⁴ Там же. Л. 191-213.

служили 13 человек из 18; комбат Е.М. Крымов был унтер-офицером, командир 1-й роты С.Г. Старых – фельдфебелем, командир 2-й роты С.А. Сезонов – поручиком, командир взвода 1-й роты Г.Ф. Осин – старшим унтер-офицером, командир взвода 1-й роты П.В. Чикин – поручиком, врид адъютанта батальона Н.И. Алексеев – военным чиновником, делопроизводитель А.В. Ларкин – поручиком, начальник отделения комендантской службы И.Г. Скуридин – рядовым, начальник хозяйственной команды В.М. Соловьев – унтер-офицером.

Многие были неоднократно ранены, контужены, отравлены газами. П.В. Чикин за боевые заслуги был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом³¹⁵.

В 1-й особого назначения Мценской роте число лиц командно-хозяйственного состава равнялось 7. Их средний возраст составлял 29 лет. У всех было начальное образование, за исключением делопроизводителя строевой части В.И. Мосякова, окончившего школу 2 ступени. Военная подготовка была у 4 человек из 7; командир роты А.П. Макаров окончил школу подпрапорщиков, командир пулеметного взвода О.С. Лазутин – военную пулеметную школу³¹⁶.

В боевых действиях не участвовал лишь 21-летний В.И. Мосяков. У всех остальных, начавших службу еще в старой армии, был богатый опыт: так, командир взвода С.Г. Толокнов воевал непрерывно с 1914 по 1921 гг.³¹⁷

Почти все воевавшие имели ранения и контузии; командир взвода Б.Б. Косачев в 1917-1920 гг. находился в немецком плену. К сожалению, сведений о семейном положении лиц командно-хозяйственного состава 1-й особого назначения Мценской роты нет³¹⁸.

Во 2-й особого назначения Ливенской роте штат командного и административно-хозяйственного состава был укомплектован полностью (7 человек). Средний возраст составлял чуть менее 30 лет. У большинства было начальное образование; среднее было лишь у командира роты Ф.И. Внукова.

³¹⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 196 об-197.

³¹⁶ Там же. Л. 220-236 об.

³¹⁷ Там же. Л. 223 об-224.

³¹⁸ Там же. Л. 227 об-228.

Военная подготовка была у всех командиров – Ф.И. Внуков в старой армии окончил военно-учебную команду и офицерскую электротехническую школу, командир 2-го взвода П.И. Шарыкин – 5-ю Киевскую школу прапорщиков по 1 разряду, прочие – военно-учебные команды в старой армии. У делопроизводителей военной подготовки не было.

Все лица командно-хозяйственного состава имели большой боевой опыт, являясь активными участниками Первой мировой и Гражданской войн. Так, командир 4-го пулеметного взвода П.Н. Дорохов воевал непрерывно начиная с 1914 г., т.е. имел за плечами 8 лет походов и сражений.

Почти у всех были ранения, контузии, отравления во время газовых атак. Активное участие в сражениях было отмечено наградами: командир 1-го взвода П.С. Губанов был полным Георгиевским кавалером, командир 2-го взвода П.И. Шарыкин имел полный комплект Георгиевских медалей, командир 4-го пулеметного взвода П.Н. Дорохов был награжден Георгиевским крестом 4 степени³¹⁹.

В 4-й особого назначения Дмитровской роте было 7 человек командного и административно-хозяйственного состава. Средний возраст составлял чуть более 25 лет. Образовательный ценз был невысок – все имели начальное образование. Военной подготовки не было у 2 человек; командир пулеметного взвода Н.Ф. Наумов окончил 27-е Орловские пехотно-пулеметные командные курсы, а командир взвода Н.И. Гришин – 3-месячные политические курсы.

Боевой опыт был у всех, кроме делопроизводителя строевой части В.А. Волнова. Опыт службы в старой армии был у всех, кроме делопроизводителя хозчасти А.С. Коротченкова. Ранения и контузии имели 2 человека³²⁰.

В 5-й особого назначения Кромской роте было 6 командиров. Их средний возраст составлял чуть менее 25 лет. У всех было как минимум начальное общее образование, делопроизводитель Ф.М. Некрасов окончил экстерном 6 классов гимназии.

³¹⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 184 об-186 об.

³²⁰ Там же Л. 237 об.

Военная подготовка была у половины; командир роты И.Д. Кудинов окончил по 1 разряду 1-ю Московскую школу прапорщиков, комвзвода А.И. Борисов – 1-е Московские пехотные советские курсы.

В старой армии служили 4 человека из 6; при этом И.Д. Кудинов в старой армии дослужился до подпоручика и занимал должность командира роты. У всех был боевой опыт и ранения; командир взвода С.А. Михалев был награжден Георгиевскими крестами 2-й, 3-й и 4-й степеней, делопроизводитель Ф.М. Некрасов – Георгиевским крестом 4-й степени и Георгиевскими медалями 3-й и 4-й степеней³²¹.

В 6-й особого назначения Болховской роте командно-хозяйственный состав насчитывал 8 человек. Средний возраст составлял 25 лет. Командиру роты И.И. Толпежникову было, в частности, 22 года, делопроизводителю П.А. Коровину – всего 17³²².

Все командиры имели начальное образование, военная подготовка была у 6 человек (учебная команда в старой армии или советские командные курсы). В старой армии начинали служить 5 из 8, боевой опыт имелся у всех, за исключением П.А. Коровина, родившегося в 1905 г. Почти у всех фронтовиков были ранения и контузии. Начхозчасти Г.В. Бабаев в старой армии дослужился до штабс-капитана³²³.

5 командиров из 8 были холосты, остальные состояли в браке и, за исключением одного, имели детей.

В 1-м особого назначения Орловском кавалерийском эскадроне насчитывалось 7 человек командного и административно-хозяйственного состава. Средний возраст равнялся 29 годам. Образование у всех орловских кавалеристов было начальное. Военную подготовку имели все, в том числе Орловские командные кавалерийские курсы окончили 2 человека. Делопроизводитель хозчасти М.Ф. Денисов окончил 4-ю Киевскую школу прапорщиков.

³²¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 116 об.

³²² Там же. Л. 163-169.

³²³ Там же. Л. 163 об-169.

В старой армии служили 5 человек из 7; командир эскадрона А.А. Деревенских был подпрапорщиком, комвзвода М.Н. Мукасеев – старшим унтер-офицером, комвзвода Н.А. Курочкин – подпрапорщиком, комвзвода А.И. Алымов – младшим унтер-офицером, делопроизводитель хозчасти М.Ф. Денисов – прапорщиком. В походах и сражениях участвовали 5 человек.

Почти все имели ранения и контузии (комвзвода М.Н. Мукасеев был ранен 6 раз). Командир эскадрона А.А. Деревенских являлся кавалером ордена Красного Знамени, командир взвода Н.А. Курочкин был награжден Георгиевским крестом 4-й степени и Георгиевской медалью 4-й степени, командир взвода А.И. Алымов за бой под Ченгоузским мостом на врангелевском фронте был награжден часами³²⁴.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Партийность, разумеется, играла важную роль при решении вопроса о назначении того или иного кандидата на командную должность в ЧОН, однако если высококвалифицированный специалист, нужный для работы, не имел партийного билета, это обстоятельство не закрывало для него путь к высокой должности. Этим объясняется наличие среди командного состава ЧОН большого числа беспартийных специалистов.

Руководство орловских ЧОН было молодо: средний возраст составлял 25-30 лет. Революция и Гражданская война выдвинули на авансцену энергичных молодых людей, способных вести за собой других и налаживать работу в условиях разрухи.

Образовательный уровень был невысок, даже в губернском штабе. Общее образование у большинства было начальным – сельская школа или городское училище. Военная подготовка была у многих (учебная команда в старой армии или краткосрочные курсы), но ее уровень был невысок³²⁵.

Такая же ситуация, существовала и в армии. В РККА на 1 января 1921 г. военное образование имели 58,5 % командиров, а на 1 января 1923 г. – уже 88 %.

³²⁴ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 236.

³²⁵ Там же. Л. 136-268.

Однако высшее военное образование имели лишь 2 %, а среднее – 14,5 % всех командиров. Подавляющая же часть командного состава имела военное образование в объеме краткосрочных курсов, учебных команд и т.п.³²⁶

Почти у всех руководителей ЧОН был богатый боевой опыт, полученный в годы Первой мировой и Гражданской войн. Ранения, контузии, боевые награды – все это свидетельствует об активном участии будущих орловских чоновцев в сражениях. Многие из них, не будучи кадровыми офицерами, окончили школы прапорщиков или ускоренный курс военных училищ, стали офицерами и дослужились до званий поручика или даже штабс-капитана на должности командира роты. Этот опыт был очень ценным для службы в ЧОН³²⁷.

Несмотря на разруху военного и революционного времени, большинство обзаводилось семьями и детьми. Тяга к домашнему очагу породила у многих «демобилизационное» настроение, мешавшее работе³²⁸.

Орловский военный округ в 1922 г. расформировывается, и части особого назначения Орловской губернии входят в Московский военный округ (МВО), но по 3 июля 1922 г. сохраняют свою дислокацию и номера. С 3 июля 1922 г. распоряжением штаба ЧОН МВО расформировывается 1-й особого назначения Орловский отдельный взвод, личный состав которого передается на укомплектование 1-го особого назначения Орловского батальона; переформируется 2-й особого назначения Елецкий отдельный батальон в роту, изменяется нумерация ЧОН Орловской губернии: 14-й особого назначения Орловский батальон; 15-й особого назначения Малоархангельский батальон; 46-я особого назначения Мценская рота; 47-я особого назначения Ливенская рота; 48-я особого назначения Елецкая рота; 49-я особого назначения Дмитровская рота;

³²⁶ Гребенкин А.Н. Становление и развитие системы военного образования в СССР в предвоенный период // Сб. ст. молодых ученых. Орел, 2004. С. 67-78. (Прил. к журналу «Рюрик»)

³²⁷ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40. Л. 136-268.

³²⁸ Гребенкин А.Н. Указ. соч. С. 67-78.

50-я особого назначения Кромская рота; 51-я особого назначения Болховская рота; 1-й особого назначения Орловский кавэскадрон³²⁹.

Весной 1922 г. «сверху» были спущены директивы об усилении бдительности в связи с подозрительной активностью белоэмигрантских организаций за рубежом. В приказе по частям особого назначения Орловской губернии № 01 (март 1922 г.) указывалось: «Объявляю копию совершенно секретного приказа частям особого назначения РСФСР от 12 марта с.г. за № 4. Оживление во всех очагах контрреволюции, зарубежные и пограничные сведения о белогвардейских приготовлениях, материалы разведки, приказ т. Троцкого и передовые статьи «Правды» и «Известия ВЦИК» – вот данные, на которых все коммунары ЧОН сделают один вывод для себя – быть начеку. Это значит: усилить боеспособность; повысить бдительность при несении всех видов службы ЧОН... Обеспечить образцовую дисциплину в рядах коммунаров, для чего создать всемерную поддержку строевым начальникам. Этот приказ сообщить на ближайших заседаниях ячеек, коллективов и делегатских собраниях РКП. Командующий ЧОН Республики Александров»³³⁰.

В Орловской губернии во второй половине 1922 г. активизировалась деятельность отдельных бандитских групп с целью грабежа волостных хозяйственных органов и населения, а также убийства советских работников³³¹.

В донесении председателя Дмитровского волостного исполкома Уполномоченному ГПУ по Дмитровскому уезду (июль 1922 г.) сообщалось: «Настоящим доносим, что в ночь с 28 под 29 сего июля в районе лесов Радогощских «Черные столбы» урочища Суслино замечены подозрительные люди в количестве 5 человек, проезжавших через село Столбово... в этот день они направлялись на с. Радогощь. Утром 29 июля обратно проезжали через с. Столбово... Им вслед был послан верхом наш разведчик, который минут через 20 возвратился и донес, что шайка, увидев его ... вернулась в обратную сторону села

³²⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Л. 4.

³³⁰ Там же. Ф. Р-1674. Оп. 1. Д. 81. Л. 8.

³³¹ Там же. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 21. Л. 3-5.

Столбово и скрылась в лесу урочища «Доманки»... Что очень подозрительным нам показалось, это то, что эти неизвестные бандиты заезжали к политически неблагонадежным в с. Столбово, как-то Федор Задеев и Иван Петров Козленков. Эти Задеев и Козленков в прошлом году были активными участниками восстания и все время вели контрреволюционную политику, а сейчас торжествуют с остальными кулаками в Столбово... С нашей стороны приняты следующие меры. Оставлены в Столбово один член партии, который вместе с председельсовета ведет наблюдение. Возле Глоднево выставлен секрет в скрытом виде³³².

Для борьбы с бандитизмом на территории Дмитровского уезда руководством частей особого назначения был разработан отчетливый план. Весь уезд разбили на три района, поставленных под ответственность взводных командиров. Учитывая разбросанность коммунаров по уезду и их продолжительный сбор в случае объявления тревоги, для более успешной борьбы с бандитизмом назначался резерв, находящийся в постоянной боевой готовности: 1-й взвод, состоящий из 77 бойцов, которые принадлежали к 1-му разряду подготовки и проживали в г. Дмитровске и прилегающих волостях. Штаб взвода и сборный пункт также находились в центре уезда – в г. Дмитровске. Для наблюдения за появлением банд устанавливалась агентурная разведка, выделялись члены партии, которые находились при волостных исполкомах и других государственных учреждениях и обо всем замеченном докладывали в штаб, в качестве связи использовался телеграф³³³.

Подобные планы были разработаны и для обороны других городов и уездов. Например, в плане по г. Мценску и его уезда указывалось: «При появлении банд на территории Мценского уезда или же каких-либо вспышек, угрожающих городу, в таких случаях город защищается оборонительными пунктами и одним промежуточным постом, расположенными в следующем порядке. Северным оборонительным пунктом защищается железнодорожный мост через реку Зушу и задерживается всякое движение по железной дороге со стороны станции,

³³² ГАОО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 21. Л. 3-5.

³³³ Там же. Л. 12.

угрожающие г. Мценску. Второй оборонительный пункт расположен в $\frac{3}{4}$ версты от г. Мценска в западном направлении по Болховскому большаку. Оборонительный пункт на Орловском большаке в 1 версте от г. Мценска в юго-западном направлении. Оборонительный пункт в одной версте южнее Мценска по Курскому большаку. Оборонительный пункт в 1,5 верстах юго-восточнее г. Мценска по направлению Ядрино-Зыбиной. Оборонительный пункт в 1 версте восточнее г. Мценска по Ямской улице. Промежуточный пост в 1,5 верстах южнее г. Мценска по оврагу между пунктами 5 и 6. Оборонительный пункт в 2 верстах северо-восточного направления по Болховскому большаку³³⁴.

На протяжении всего 1922 г. на территории Орловской губернии были широко распространены случаи бандитизма, в борьбе с которыми активно участвовали части особого назначения. Так, ночью 14 августа 1922 г. в окрестностях г. Малоархангельска вооруженная банда в масках произвела нападение на дом гражданина Преданцева, при сопротивлении хозяин был убит, старуха-мать получила ранение. Прикрывавшая город часть из 19 коммунаров была собрана в течение 15 минут. По городу была произведена облава, но убийц найти не удалось³³⁵.

Согласно донесению командира 15-го особого назначения Малоархангельского батальона 8 октября 1922 г. у деревни Мокрое, в 20 верстах от Малоархангельска была обнаружена банда численностью до 10 человек, во главе которой стоял известный рецидивист Маслов³³⁶.

На подсобный пункт отделения при станции Малоархангельск 29 октября 1922 г. напала шайка бандитов численностью 10 человек, вооруженная винтовками и наганами. Обезоружив сторожей, имевших одну винтовку с патронами, взломав замки, бандиты похитили 2 тыс. руб. и скрылись в неизвестном направлении³³⁷.

³³⁴ ГАОО. Ф. Р-1673. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

³³⁵ РГВА. Ф. 25883. Оп. 7. Д. 36. Л. 15.

³³⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 174. Л. 15 об.

³³⁷ Там же. Д. 176. Л. 60.

В Никольских лесах Орловского уезда, в 20 верстах юго-восточнее г. Кромы, 8 ноября 1922 г. неизвестные ограбили кассу лесничества; было похищено 250 тыс. рублей, две винтовки, два шомпольных ружья, один револьвер и одна граната³³⁸.

В районе Гуторовской волости, в 60 верстах юго-восточнее г. Кромы, 24 ноября 1922 г. появилась банда в количестве 4 человек под руководством некоего Макарова, вооруженная винтовками и револьверами и занимавшаяся грабежом среди местного населения. Для поимки бандитов в район Гуторовской волости был выслан отряд, вооруженный винтовками и бомбами, в количестве 20 человек под командой командиров взводов 50-й роты особого назначения А.И. Борисова и С.А. Михалева, которым было придано 11 конных милиционеров.

Между селами Никольской и Березовец, в 50 верстах юго-восточнее г. Кромы, 29 ноября 1922 г. были убиты член Никольского волостного исполкома Зайцев и председатель сельсовета с. Никольского Трошкин. Убийц сразу найти не удалось. 4 декабря они были установлены и пойманы. Ими оказались жители с. Никольское К. Баринов, Ф. Борисов и Д. Скотников. Схватили и 4-х их соучастников. У пойманных убийц были отобранены четыре винтовочных обреза, три револьвера и награбленные вещи³³⁹.

Банда, численностью 6 человек, загримированных сажей и вооруженных винтовками, обрезами и револьверами, 3 декабря произвела налет на хутор Луганцев Дмитровского уезда, обыскала дома, отбирала одежду, обувь и т.д. Высланным от 49-й особого назначения Дмитровской роты отрядом в числе 4-х человек под командой командира взвода Т.П. Акимочкина 5 бандитов были пойманы; у них изъяли винтовку, обрез, два револьвера.

Тремя коммунарами д. Густая Малоархангельского уезда 4 декабря была произведена облава на воров отца и сына Самойловых. Последние, оказав сопротивление, бежали.

³³⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 176. Л. 87.

³³⁹ Там же. Л. 63.

В д. Шереметьевское, неподалеку от г. Кромы, 17 декабря агентами ГПУ был убит бандит Макаров. Кроме того, в Кромском уезде было арестовано 14 воров и укрывателей оружия.

В д. Мокрое 19 декабря прибыли сообщники банды Маслова. В деревню от 15-го особого назначения Малоархангельского батальона был направлен отряд из 22 человек под командованием командира батальона И.И. Толпежникова. Чоновцы совместно с милицией задержали и передали в уголовный розыск 11 человек. 29 декабря отрядом высланным от 50-й особого назначения Кромской роты, были пойманы два бандита. Одним из них оказался Д. Пикало, уроженец Ливенского уезда, бежавший годом ранее из Орловского концлагеря³⁴⁰.

Кроме того, чоновцы задействовались при подавлении восстаний и выступлений, периодически вспыхивавших среди крестьян. Так, 7 января 1922 г. в ряде сел Островской волости Ливенского уезда на почве сбора продналога вспыхнуло восстание среди крестьян, для ликвидации которого был направлен командир Ливенской роты с отрядом из 30 коммунаров с двумя пулеметами. Восстание было подавлено без сопротивления, а два его зачинщика за контрреволюционную пропаганду были арестованы и переданы суду Революционного трибунала.

На ссыпном пункте при станции Русский Брод Ливенского уезда 22 октября 1922 г. из-за долгой стоянки взбунтовались налогоплательщики, для сдерживания которых приехал командир 47-й особого назначения Ливенской роты Ф.И. Внуков с отрядом в 30 человек. После проведенной беседы взбунтовавшиеся были усмирены.

Вместе с тем, неправомерные попытки чоновцев и других представителей власти «переусердствовать» в сборе продналога наталкивались на ожесточенное сопротивление крестьян, доведенных до отчаяния, вынужденных в целом ряде случаев братья за оружие. Например, 14 ноября 1922 г. в районе г. Ельца при сборе продналога был убит коммунар 1-го взвода 49-й особого назначения

³⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 174. Л. 22.

Елецкой роты Ф. Соломенцев³⁴¹. Возмущенные крестьяне были и в других уездах. Из доклада командиру 3-й роты 1-го отдельного батальона следует: «... проезжая по району волости, мы в числе трех лиц: волмилиционера, налогинспектора и секретаря волкома по выполнению задания масла, личного налога были встречены гражданами Холх, которые остановили нашу подводку вооруженные косами и кричали бей руби им головы, от каковых мы уезжали и каковые нас преследовали целую версту»³⁴².

Среди рабочих Елецкого управления коммунального хозяйства 19 ноября 1922 г. вспыхнула забастовка, вызванная недовольством на почве неуплаты жалованья за октябрь месяц. На подавление забастовки привлекли 48-ю особую назначения Елецкую роту³⁴³.

В ночь на 24 декабря 1922 г. по согласованию с органами ГПУ на железнодорожной станции Орел «Москва – Курск» была произведена облава по поимке воров, неоднократно производивших хищение грузов. В операции участвовали 10 коммунаров под командой командира взвода. К сожалению, существенных результатов эта операция не дала, в полной мере выявить степень воровства грузов на железной дороге не удалось³⁴⁴.

Кроме того, во второй половине 1922 г. 14-й особую назначения Орловский батальон, 1-й особую назначения Орловский кавалерийский эскадрон и 46-я особую назначения Мценская рота принимали активное участие в поимке дезертиров. 11 августа 1922 г. 28 коммунаров 14-го особого назначения Орловского батальона и 25 коммунаров от 1-го особого назначения Орловского кавалерийского эскадрона под командой кадрового командира взвода участвовали в облаве на дезертиров, организованной губернским военкомом. В результате было задержано 40 подозрительных личностей, которые были отправлены в губернский розыск.

³⁴¹ РГВА. Ф. 39163. Оп. 1. Д. 28. Л. 142.

³⁴² ГАОО. Ф Р-1152. Оп.1. Д. 176. Л. 26.

³⁴³ РГВА. Ф. 25883. Оп. 7. Д. 36. Л. 281.

³⁴⁴ Там же. Ф. 39170. Оп. 2. Д. 47. Л. 79.

6 сентября 1922 г. 25 коммунаров под командой кадрового командира взвода участвовали в облаве на дезертиров, организованной губернским военкомом. Было задержано и отправлено в губрозыск 14 подозрительных личностей. 13 сентября отрядом коммунаров, состоящим из 43 человек, было задержано 113 подозрительных личностей; все они были отправлены в губернский розыск. 17 сентября 30 коммунарами 46-й особого назначения Мценской роты была произведена облава на дезертиров в г. Мценске совместно с уездным военкомом. Было поймано 75 дезертиров. Всего за период с 26 августа 1922 г. по 1 января 1923 г. было поймано 499 человек (дезертиры и «преступный элемент»); в этих мероприятиях участвовали 245 человек кадрового состава и коммунаров частей особого назначения³⁴⁵.

Для изъятия оружия у граждан д. Шеино Мценского уезда 31 октября 1922 г. был выслан отряд от 46-й особого назначения Мценской роты численностью 25 человек, вооруженных винтовками, под командованием командира 3-й роты 14-го особого назначения Орловского батальона Д.В. Макарова, командира взвода особого назначения Мценской роты Б.Б. Косачева, с представителями Мценского уездного комитета и Орловского губернского отдела ГПУ. 1 ноября отряд вернулся в роту, отобрав у жителей деревни Шеино винтовку, обрез, шашку и 2 армейских тесака. Кроме того, было арестовано и доставлено в уголовный розыск 9 подозрительных личностей³⁴⁶.

Вместе с тем, наряду с активным участием в борьбе по ликвидации бандитизма на Орловщине в деятельности частей особого назначения существовали и перегибы и неоднозначные мероприятия. Так, в период изъятия ценностей из церквей г. Орла распоряжением штаба ЧОН губернии часть сотрудников частей особого назначения губернии переводились на военное положение. Например, в марте 1922 г. на военное положение было переведено: в г. Орле – 140 чел., в г. Ельце – 18 чел., в г. Малоархангельске – 12 чел., в г. Мценске – 15 чел., в г. Ливнах – 9 чел., в г. Болхове – 14 чел. Участие ЧОН

³⁴⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 174. Л. 22.

³⁴⁶ Там же. Д. 176. Л. 90.

состояло, главным образом, в охране всех проходов у церковных оград от проникновения верующих и другом обеспечении деятельности комиссий по изъятию церковных ценностей³⁴⁷. Официально изъятие ценностей продолжалось до 1 июля 1922 г. Всего в Орловской губернии только с 1 мая по 1 июля 1922 г. было изъято 688 пудов 15 фунтов 9 золотника 61 доля серебра, 7 фунтов 10 золотников 66 долей золота и 15 пудов 32 фунта 75 золотников меди и большое количество камней³⁴⁸. Впоследствии в отношении неподчинившихся священников и им сочувствующих проводились судебные процессы, в обеспечении которых принимали участие части особого назначения.

Части особого назначения губернии активно участвовали и в вооруженной реквизиции хлеба у безоружных крестьян. Для чего в уезды высылались как отдельные лица из числа кадрового состава, так и отряды коммунаров. Так, 5 октября 1922 г. от 15-го особого назначения Малоархангельского батальона с целью сбора продовольственного налога был выслан отряд в количестве 30 человек в Каменскую, Нетрубешскую, Красниковскую, Рудниковскую, Александровскую и Куракинскую волости. 15 ноября в с. Петровское, в 50 верстах восточнее г. Малоархангельска, для проведения продналоговой кампании был выслан отряд, вооруженный винтовками, под командой коммунара Евсева. Всего в указанных мероприятиях участвовало 10 человек из числа кадрового состава и 65 коммунаров. Было собрано 250 пудов продналога³⁴⁹.

В соответствии с приказом командующего частями особого назначения Московского военного округа от 4 октября 1922 г. № 164 Н.И. Муралова в ЧОН устанавливалось исполнение обязанностей военных корреспондентов. Чоновцы, определенные военными корреспондентами, не освобождались от исполнения своих основных обязанностей и назначались в подразделениях ЧОН, расположенных в уездах, а также в штабе частей губернии. Военные

³⁴⁷ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 161. Л. 18-18 об.

³⁴⁸ Перельгин А.И. Православная Церковь Орловской губернии в смутные годы // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине», 2009. № 48. С. 246-263.

³⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 174. Л. 15 об, 18 об, Д.161 Л. 18 об.

корреспонденты должны были быть в курсе всех происходивших в деятельности ЧОН событий и освещать их (кроме не подлежащих разглашению) в местной прессе³⁵⁰. Основной задачей указанных мероприятий являлась пропаганда и популяризация деятельности частей особого назначения, а также ведение истории ЧОН.

Вследствие неблагоприятной общей санитарной обстановки в местах дислокации частей особого назначения значительное внимание уделялось профилактике эпидемических заболеваний. Так, командир роты ЧОН в г. Дмитровске В.С. Кузнецов докладывал осенью 1922 г.: «В период с 22 по 30 октября с. г. в тесном контакте с санитарной комиссией была проведена неделя борьбы с вшивостью. В эту неделю сделано следующее: а) открыта парикмахерская при вверенной мне роте, произведена поголовная стрижка и бритье всего кадрового состава. Весь кадровый состав пропущен через баню. Всем выдано теплое нательное белье. Для мытья красноармейцев и стирке их белья выдавалось каждому по ½ фунта мыла. Помещение приведено в надлежащий порядок и подвергнуто дезинфекции³⁵¹.

В 1922 г. части особого назначения Орловской губернии, несмотря на многочисленные трудности, превратились в полноценные боевые единицы, обладавшие реальной военной силой. На них были возложены учет коммунаров, подготовка к мобилизации, обучение коммунаров и допризывников военному делу. Сохранялись и боевые задачи – в первую очередь борьба с бандитами. Совершенствовалась организационная структура (Малоархангельская рота была переформирована в батальон, для борьбы с бандитами были сформированы кавалерийский эскадрон и 6 пулеметно-автомобильных взводов). Изучение социокультурного облика руководства орловских ЧОН показывает, что это были в большинстве своем сравнительно молодые (25-30 лет) люди со скромным образованием и небольшим партийным стажем, однако умудренные жизненным и военным опытом.

³⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 52. Л. 1-4.

³⁵¹ Там же. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 63. Л. 88 об.

Таким образом, в 1922 г. части особого назначения выступают уже как самостоятельные боевые подразделения, сплоченные, боеспособные, являвшиеся надежной вооруженной поддержкой советской власти. ЧОН способны были результативно решать отдельные важные для губернии задачи по охране общественного порядка, борьбы с многочисленными бандами, участия в проведении продовольственной политики, изъятия церковных ценностей, поиска граждан, уклонявшихся от воинской службы.

3.2. Части особого назначения Орловщины на завершающем этапе деятельности в 1923-1924 гг

В последующее время, в 1923-1924 гг. более всего усиливаются такие функции частей особого назначения, как участие в охране общественного порядка и в борьбе с бандитизмом. Именно части особого назначения стали основой для организации милиционного состава различных силовых структур. В силу новизны, заключающейся, прежде всего, в военно-политическом статусе, части особого назначения на протяжении всего периода своего существования подвергались многократным организационным изменениям.

Аналога частям особого назначения не было в царской России. В отличие от Отдельного корпуса жандармов России, наиболее соответствующим по возложенным функциям современным органам государственной безопасности, части особого назначения не имели полномочий на проведение оперативно-розыскной деятельности и производство следственных действий. Вместе с тем, у частей особого назначения наблюдаются сходства с Отдельным корпусом жандармов в части борьбы с антиправительственными силами, а в настоящее время по выполняемым задачам они наиболее соответствуют недавно созданной российской Национальной гвардии. Но все-таки самое значительное подобие у частей особого назначения отмечается с Национальной гвардией США, созданной еще до прихода к власти большевиков в России. Подразделения Национальной гвардии США располагаются во всех штатах и одновременно подчиняются президенту страны и губернатору штата (территориально-милиционный принцип). Они привлекаются для подавления беспорядков, охраны общественного порядка, в случае необходимости могут участвовать в боевых действиях. Но основное сходство с частями особого назначения наблюдается в комплектовании личным составом: служба в Национальной гвардии США, как и в ЧОН, совмещается с основной работой, военное обучение проходит по выходным,

а также на учебных сборах (такие сборы в ЧОН было принято называть «казарменным порядком»). Перечисленные факторы дают возможность предположить, что при создании частей особого назначения был использован зарубежный опыт деятельности воинских формирований.

Находясь в постоянных реорганизациях (например, за один 1923 год трижды были проведены организационно-штатные мероприятия всех частей особого назначения Орловской губернии, расформирован кавалерийский эскадрон, реорганизован Штаб частей особого назначения губернии и слит с батальоном) части особого назначения губернии не переставали быть организованной войсковой силой.

В уездах Орловской губернии при малочисленности органов милиции и органов Главного Политического Управления именно части особого назначения являлись опорой местных органов власти, некоторые из них, например отделения Государственного банка, финотделы, организовывали с ЧОН сигнальную связь на случай оказания помощи³⁵².

Приказом штаба частей особого назначения Московского военного округа от 8 февраля 1923 г. состав ЧОН Орловской губернии перестроивался и состоял из следующих подразделений: 117-й ОН Орловский батальон (3-х ротного состава), 212-я ОН Мценская рота, 213-я ОН Елецкая рота, 214-я ОН Ливенская рота, 215-я ОН Малоархангельская рота, 216-я ОН Дмитровская рота, 217-я ОН Кромская рота, 218-я ОН Болховская рота, ОН Орловский кавалерийский взвод. В апреле ОН Орловский кавалерийский эскадрон был расформирован, а личный состав и имущество были направлены на укомплектование 117-я ОН Орловского батальона.

Начало 1923 г. на территории Орловской губернии было отмечено вспышкой бандитизма, подогреваемого тяжелыми условиями жизни крестьян и жесткой продовольственной политикой большевиков.

Так, в середине января 1923 г. в Малоархангельском уезде появляется банда Маслова численностью 8 человек, вооруженная гранатами, карабинами и

³⁵² ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 21.

наганами. Она произвела ряд налетов, наводя страх на население. Высланный от 15-го особого назначения Малоархангельского батальона отряд коммунаров в составе одного отделения настиг бандитов и атаковал ее. В результате получасовой схватки главарь и четыре участника банды были убиты, а остальные захвачены в плен³⁵³.

Из сообщения командира Мценской роты А.П. Макарова о деятельности возглавляемого подразделения, направленного в штаб ЧОН Орловской губернии, следует: «24 января 1923 г. во вверенную мне роту получено донесение от разведчика, что в районе появилась банда численностью 40 человек чисто уголовного характера, которая оперирует в Богородицкой волости, грабя крестьян. Для выяснения правильности вышеозначенного от вверенной мне роты была выслана разведка в составе 2-х командиров взводов, одновременно с этим в район Богородицкой волости выехал начальник угрозыска совместно с агентом. До прибытия на место высланной разведки на станции Становой Колодезь был арестован бандит Одинок, у которого отобран обрез. По получении вышеозначенного от вверенной мне роты был выслан отряд в количестве 12 коммунаров, которые были объявлены на военном положении из 1-го горвзвода, вооруженных винтовками под командой комвзвода К.А. Домогатского. По прибытии на место отрядом совместно с угрозыском, а также с высланной разведкой были арестованы все соучастники бандитизма в количестве 18 человек. Необходимо отметить, что в соучастии в бандитизме была местная милиция. Из оружия у банды отобрано револьверов системы Наган и 2 обреза»³⁵⁴.

Интересно, что в штаб ЧОН МВО события представлены иначе, а численность банды уже значительно увеличилась. В сообщении указывалось, что в январе – феврале 1923 г. в Богородицкой волости Мценского уезда действовала банда Одинокова, объединявшая мелкоуголовный элемент Орловской, Курской и Калужской губерний и насчитывавшая в своем составе 70 человек. Сам Одинок был задержан, однако 27 января был убит крестьянами-соучастниками банды.

³⁵³ ГАОО. Ф. Р-1674. Оп. 1. Д. 252. Л. 2-3.

³⁵⁴ Там же. Ф. Р-1673. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

Мценский уголовный розыск арестовал 46 крестьян окрестных деревень, подозреваемых в соучастие в бандитизме. В задержании указанного числа крестьян принимали участие сотрудники 46-го особого назначения Мценского батальона. Окончательную ликвидацию банды Одинокова взял на себя Мценский угрозыск³⁵⁵.

Вместе с тем, в губернии происходили не только убийства с целью грабежа, но и возникало идейное противостояние, в которое вовлекались ЧОН, состоявшие в значительной мере из коммунистов и являвшиеся не просто военизированными частями, а особым военно-идеологическим механизмом новой власти. В январе – феврале 1923 г. в Чудиновской волости Малоархангельского уезда эсеровская организация, возглавляемая неким Шатохиным, пыталась сагитировать народные массы на беспорядки против власти большевиков, но потерпела неудачу. Тем не менее, этот инцидент попал в официальные оперативные сводки³⁵⁶.

Лишь только в каком-либо уезде Орловской губернии появлялась банда, немедленно силами частей особого назначения принимались меры к их ликвидации, в результате чего к середине 1923 г. количество преступлений в губернии в сфере бандитизма уменьшилось, в борьбе с которым активно привлекалась агентурная сеть.

Несмотря на то, что противодействие уголовной преступности не входило в круг непосредственных обязанностей частей особого назначения, однако было вынужденной необходимостью, вследствие отсутствия на территории губернии, за исключением г. Орла, войсковых частей и недостаточностью сил ГПУ и милиции. Поэтому коммунистические отряды Орловской губернии тщательно следили за политической обстановкой, и даже принимали активное участие в борьбе с экономическими преступлениями (взяточничеством, должностными

³⁵⁵ РГВА. Ф. 39170. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

³⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-1674. Оп. 1. Д. 68. Л. 3, 5.

злоупотреблениями и т.п.), что неоднократно отмечалось в оперативных сводках³⁵⁷.

Имея тесные контакты со всеми государственными учреждениями и предприятиями через коммунаров, в них работавших, части особого назначения были лучшими проводниками «ударных» кампаний, принимая в них активное участие.

В журнале-дневнике 1-го Орловского эскадрона особого назначения с отчетом о деятельности отмечалось: «Помощь эскадрона инвалидам Гражданской войны выразилась в следующем: производилась продажа лотерейных билетов и открыток, полученных для этой цели от комиссии помощи инвалидам. Кроме того, частично совместно со всеми частями особого назначения и штабом ЧОНгуб, расположенными на территории г. Орла, эскадрон помогал продуктами детскому дому № 13, в каковом находятся дети с Поволжья и местные сироты»³⁵⁸.

По приказу штаба ЧОН МВО от 9 июля 1923 г. управленческий аппарат ЧОН Орловской губернии совмещался с управлением местных ЧОН в одну организационную единицу «Управление ЧОН Орловской губернии и 117 ОН Орловским батальоном». Образованная структура состояла из: оперативно-разведывательной части, осуществлявшей руководство и отчетность по служебно-боевой деятельности, ведение истории ЧОН, работой агентурной сети, связью, боевой подготовкой, снабжением топографическими картами; учетно-мобилизационной части, занимающейся дислокацией, учетом коммунаров по очередям призыва, рассмотрением и проверкой планов мобилизации; административно-строевой части, ведущей учет, комплектование и аттестование личного состава, делопроизводство, и части снабжения, занимающейся составлением финансовых смет, снабжением и учетом всех видов довольствия.

Интенсивным в жизни коммунистических отрядов был 1923 г. и в осуществлении учебы и военной подготовки. Намеченный Штачонгубом учебный

³⁵⁷ Сведения о деятельности ЧОН губернии в середине 1923 г. отражены в приложении № 4.

³⁵⁸ РГВА. Ф. 39169. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

план, как на летний, так и на зимний период, несмотря на ряд препятствий, выполнялся на 100%. Имевшийся на территории губернии 3-й разряд военной подготовки полностью ликвидируется. Одновременно проводились повторные учебные сборы коммунаров 1-го и 2-го разрядов и подготовка специалистов. Число коммунаров, прошедших учебные сборы составило 1960 человек. Из них 1731 человек обучено пехотному делу, а 229 человек – специальным родам (пулеметному делу – 75, кавалерийскому делу – 25, разведывательному делу – 46, саперному – 18, связи – 27 и гренадерскому – 38 человек).

Прошедших повторный сбор было 644 человека, а всего обучились в 1923 г. 2604 человека. Сборы производились преимущественно казарменным и лагерным порядком и лишь незначительный процент – полуказарменным, занятия велись по 120-ти и 140-ка часовой программе, а со специалистами по 144-х часовой программе, преимущественно силами кадрового состава при незначительном участии милиционного состава, которого в течение всего года было привлечено 56 человек³⁵⁹.

Отношение коммунаров к обучению в большинстве своем было уже вполне сознательным. Исключение составляли единичные случаи. В отношении уклонявшихся командованием частей особого назначения, а также партийными органами принимались соответствующие меры воздействия. Партийные органы, а также Усончон, в деле обучения оказывали всяческое содействие, как моральное, так и материальное. Срабатывала не только сознательность коммунаров, но и налаженный контроль.

Препятствиями при проведении учебных сборов являлись отсутствие обмундирования и обуви, особенно в зимнее время, разбросанность коммунаров по губернии и отчасти – перегруженность коммунаров основной работой, когда отрыв на обучение отражался на работе того или иного партийного или советского аппарата.

Одновременно с обучением коммунаров, зачисленных в части особого назначения, была оказана помощь Всеобучу в деле подготовки допризывников

³⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 22.

1903 года рождения. Так, за 1923 г. в казармах частей особого назначения силами кадрового состава было подготовлено пулеметному делу – 257 человек, кавалерийскому делу – 74, связи – 32 человек. Помимо того, в распоряжение Всевобуча выделяли как кадровый командный состав, так и милиционный, выдавались винтовки, пулеметы, стрелковые принадлежности и пр.

В период с 25 апреля по 21 июля 1923 г. было проведено два учебных сбора всего кадрового командного состава губернии, исключая командиров отдельных частей особого назначения. Указанные учебные сборы прошли при большом интересе к учебе со стороны обучающихся и дали положительные результаты³⁶⁰.

Из журнала-дневника 212-й особого назначения Мценской роты за 18 января 1924 г. следует: «В 6 часов вечера состоялось заседание военно-научного кружка. Присутствовало на заседании 20 человек. В качестве основного разбирался доклад «Новая тактика пехоты», вопрос обсуждался 1,5 часа с большим вниманием и громадным интересом. После прений было вынесено постановление: «Новую тактику пехоты» признать годной к применению»³⁶¹.

В летний период 1923 г. в полевых условиях проводились проверки (смотри) достижений в деле подготовки коммунаров. В 117-м особого назначения Орловском батальоне, 216-й особого назначения Дмитровской и 218-й особого назначения Болховской ротах были проведены двухдневные двухсторонние маневры, давшие положительный результат. Указанные мероприятия вызвали огромный интерес у жителей д. Гать Орловского уезда и окрестных населенных пунктов, в районе которых проводились учения. После проведения маневров был организован митинг³⁶², дан концерт, а также раздавалась литература и газеты.

Для проверки усвоения стрелкового дела с коммунарами 117-го особого назначения Орловского батальона были проведены соревнования по стрельбе, принимали участие 41 коммунар и 8 человек кадрового состава³⁶³.

³⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 22 об.

³⁶¹ Там же. Д. 10. Л. 1 об.

³⁶² См.: Приложение 5.

³⁶³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 22.

Существенной составляющей работы аппарата частей особого назначения являлась постановка учета коммунаров. Важность этого мероприятия была очевидна еще с первых дней существования частей особого назначения.

Помимо борьбы с бандитизмом, с крестьянскими восстаниями, участия в продовольственной кампании, изъятия церковных ценностей обучение военному делу в частях особого назначения в рассматриваемый период стало одним из приоритетных видов деятельности.

С окончанием боевых действий с белыми армиями вооруженные конфликты внутри страны далеко не были исчерпаны. В различных уездах Орловской губернии, как мы убедились выше, продолжались вооруженные беспорядки, нацеленные против советской власти, которые приобрели характер бандитских выступлений.

С созданием частей особого назначения коммунистическая партия использовала наиболее подходящую форму организации вооруженных сил для борьбы с антисоветскими выступлениями, вооруженными восстаниями, бандитизмом. После прохождения военной подготовки в частях особого назначения Красная армия получала не только обученных военному делу, но и идеологически подготовленных специалистов.

Проводилась работа с уклонявшимися от воинского призыва. В донесении командира 212-й особого назначения Мценской роты А.П. Макарова указано: «10 февраля 1923 г. произведен сбор коммунаров г. Мценска в количестве 20 человек для ночного обхода по квартирам по выкачке лиц, уклонившихся от учета уездного военного комиссариата, в возрасте от 18 до 40 лет, для чего коммунары были разбиты по районам, каковые и произвели проверку документов у граждан в ночь на 11 февраля 1923 г. В итоге силами коммунаров было задержано 40 человек, уклонившихся от учета, каковые были направлены в распоряжение Мценского уездного военного комиссариата, а коммунары были распущены по домам»³⁶⁴.

³⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-1673. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

В 1923 г. части особого назначения существенно окрепли, повысился уровень профессиональной подготовки личного состава, улучшилось материально-техническое снабжение, усовершенствовалась организационно-штатная структура. Постепенно деятельность частей особого назначения улучшалась и руководство ЧОН Орловской губернии уже могло вникать в самые мелкие детали деятельности подразделений. О высокой требовательности командования свидетельствует тот факт, что в приказах по частям особого назначения губернии отмечались даже негрубые нарушения воинской дисциплины. Например, в приказе ЧОН губернии от 5 сентября 1923 г. указывалось: «Высланная командиром 212 ОН Мценской роты парная повозка и упряжь совершенно непригодна к походной обстановке; лошадь 215 ОН Малоархангельской роты не подкована... из высланной упряжи командиром 216 ОН Дмитровской роты два хомута требуют ремонта.. лошадь 217 ОН Кромской роты в неудовлетворительном теле... лошадь 218 ОН Болховской роты раскована...». За имеющиеся упущения по службе трое командиров подразделений были подвергнуты аресту с содержанием на гауптвахте, а двоим применено дисциплинарное взыскание – строгий выговор³⁶⁵.

В целях дальнейшего развития деятельности у руководства частей особого назначения появилась возможность уделить внимание таким направлениям как разработка мобилизационных планов и планов обороны городов и сел, совершенствование учета личного состава, улучшение воспитательной работы.

Одним из основных направлений в деятельности частей особого назначения являлась выработка планов обороны населенных пунктов и мобилизационных планов. Исполнение указанных обязанностей возлагалось на оперативно-мобилизационные подразделения. Мобилизационные планы и планы обороны разрабатывались для каждой отдельной части особого назначения индивидуально, чтобы учесть местные особенности. Заблаговременно определялись пункты сбора по тревоги, средства передвижения, устанавливалась связь с вышестоящим командованием и подчиненными. Для обеспечения вооружением, боеприпасами,

³⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 210. Л 115.

инженерным и вещевым имуществом утверждались необходимые требования. В связи с отсутствием средств для организации продовольственного обеспечения налаживалось взаимодействие с соответствующими учреждениями. В зависимости от времени года разрабатывались планы проживания, обеспечение топливом и другие необходимые мероприятия. Мобплан разрабатывался для каждой очереди призыва отдельно по соответствующим литерам, в соответствии с обстановкой учитывались возможности призыва как одной так и нескольких очередей³⁶⁶.

Военная подготовка в частях особого назначения предусматривала обучение в свободное от основной работы время, привлечение чиновцев к сборам в полевых лагерях, проведение военных маневров, учебных тревог, смотров. В соответствии с приказом командующего частями особого назначения Московского военного округа от 14 февраля 1923 г. № 20 кадровый и милиционный состав привлекался к деятельности военно-научных кружков, созданных в частях Красной армии. В целях повышения научно-политических знаний и опыта руководящий состав, занимающий штатные должности от командира отделения и выше, обязан был посещать лекции, активно участвовать в обсуждении военных и политических тем. В г. Орле руководство 117-го особого назначения Орловского батальона и отдельного кавалерийского эскадрона успешно сотрудничало с военно-научным кружком 6-й стрелковой дивизии³⁶⁷.

Кроме того, о тесном взаимодействии орловских частей особого назначения с подразделениями Красной армии служит пример совместных военных учений. Так, осенью 1923 г. сводный батальон чиновцев и военнослужащие 6-й стрелковой дивизии убыли из г. Орла для участия в 3-х недельных военных маневрах, проводимых в Московском военном округе. При проведении учений кадровый и милиционный состав орловских ЧОН показал высокий уровень служебно-боевой подготовки. По отзывам командиров частей Красной армии «дисциплина в сводном ОН Орловском батальоне была блестящая, строевая

³⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 179. Л. 2-3 об.

³⁶⁷ Там же. Д. 210. Л. 31.

подготовка хорошая... чоновцы в боевом отношении нисколько не уступали полевым частям РККА». По итогам военных маневров все участвовавшие в них орловские чоновцы были поощрены³⁶⁸.

Помимо выполнения основных задач в частях особого назначения Орловской губернии осуществлялись различные шефские мероприятия. В 1923 г. орловские чоновцы проводили значительную работу по содействию международной организации помощи революционерам (МОПР). Несмотря на невысокое денежное содержание, 2 % от него единовременно и 1 % ежемесячно перечислялось для поддержки указанной организации. Кроме того, осуществлялись различные общественные мероприятия, а собранные при их проведении средства также направлялись на указанные цели³⁶⁹. Всего за период с 8 марта по 1 августа 1923 г. на банковские счета для помощи МОПР было перечислено 14566 руб. 62 коп³⁷⁰.

Наряду с этим, в частях особого назначения Орловской губернии осуществлялись другие многочисленные кампании по сбору средств на различные нужды. В мае 1923 г. начальник штаба ЧОН губернии докладывал вышестоящему командованию, что кадровый состав ежемесячно отчисляет 2 % жалованья на содержание инвалидов Гражданской войны, выплачивает стипендию в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, осуществляет сбор средств для помощи больным и беспризорным детям и другие потребности. Всего же из ежемесячного денежного содержания на различные нужды отчисляется более 10 %. Кроме того, на иждивении штаба ЧОН губернии находится детский дом, в котором содержатся 35 детей, и куда направляется двухдневный паек. Вместе со сбором денежных средств принимались и продукты питания. В 213-й особого назначения Елецкой роте помимо денежных средств за неделю было собрано 520 пудов хлеба и 514 штук яиц для помощи инвалидам Гражданской войны. Летом 1923 г. весь кадровый состав частей особого назначения обязали вступить в

³⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 210. Л. 143.

³⁶⁹ Там же. Л. 40, 42; Там же. Оп. 2. Д. 520. Л. 40.

³⁷⁰ Там же. Д. 285. Л. 53 об-54.

«Общество друзей воздушного флота», в котором опять-таки устанавливались членские взносы. Даже в пользу рабочих Японии, пострадавших от катастрофы, было перечислено 3343 руб. 59 коп.³⁷¹

В 1923 г. продолжается совершенствоваться учет милиционного состава частей особого назначения. В соответствии с «Положением о частях особого назначения РСФСР» личный состав делился на кадровый и милиционный; первый находился на действительной военной службе, а второй числился на учете, периодически привлекался к военному обучению, входившие в него бойцы назывались коммунарами³⁷². Но ввиду отсутствия директив от вышестоящего командования по учету милиционного состава, штаб ЧОН Орловской губернии еще летом 1921 г. самостоятельно приступил к разработке нормативных документов для организации указанного учета. С началом выполнения в 1922 г. приказа ЧОН Республики № 38 учет коммунаров принимает более стройную систему, а в 1923 г. организация учета окончательно налаживается и уже отвечает всем необходимым требованиям³⁷³.

Для обеспечения повседневной деятельности частей особого назначения для каждого подразделения устанавливались шефские организации, которыми за период с 1 января 1923 г. по 1 января 1924 г. были направлены следующие продукты: для 117-го ОН Орловского батальона Губкомом РКП (б) и Орловским хлебопродуктом 5 пудов муки, 1 пуд сахара, всего на 466 руб.; для 212-й ОН Мценской роты укомом РКП (б) и общим отделом УИК 15 пудов картофеля, 3 пуда яблок и 3 пуда мяса, всего на 53 руб.; для 213-й ОН Елецкой роты укомом РКП (б), общим отделом УИК и табачной фабрикой 1 пуд пшена, 5 пудов капусты, 291 пуд муки, всего на 267 руб.; для 214-й ОН Ливенской роты укомом РКП (б) и общим отделом УИК 234 пуда ржи, 1 пуд сахара, всего на 222 руб.; для 215-й ОН Малоархангельской роты укомом РКП (б), общим отделом УИК, Заготконторой и Упродкомом 145 пудов ржи, 7 пудов проса, 25 пудов овса, всего

³⁷¹ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 266. Л. 25, 70, 75, 89.

³⁷² ЧОН. Положения. Руководство и циркуляры... С. 11-12.

³⁷³ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 23.

на 113 руб.; для 216-й ОН Дмитровской роты укомом РКП (б) и общим отделом УИК, 278 пудов ржи и 200 пудов картофеля, всего на 80 руб.; для 217-й ОН Кромской роты укомом РКП (б) и общим отделом УИК 25 фунтов мыла, 1 фунт соли, 33 фунта мяса, 2 пуда сахара, 30 пудов ржи, всего на 143 руб.; для 218-й ОН Болховской роты укомом РКП (б), общим отделом УИК и кожевенным предприятием 2 пуда пшеницы, 20 фунтов сахара, всего на 18 руб.; для 1-го ОН Орловского кавэскадрона Губкомом РКП (б), орловским губсоюзом 1 пуд 12 фунтов муки, 18 фунтов сахара, 1 пуд 26 фунтов крупы, 20 пудов картофеля, всего на 159 руб.³⁷⁴

В 1923-1924 гг. партийные организации Орловской губернии продолжали значительную работу по обеспечению исполнения декрета Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности в РСФСР». На рабочих, крестьянских и красноармейских собраниях неустанно разъяснялась необходимость каждому неграмотному научиться читать и писать, устраивались лекции, создавались кружки. Части особого назначения принимали активное участие в указанных мероприятиях³⁷⁵.

Решающую роль в дальнейшей деятельности частей особого назначения сыграли такие немаловажные факторы, как начатая новым заместителем наркомвоенмора М.В. Фрунзе военная реформа и аграрный кризис в Орловской губернии, который был характерен также и для других регионов страны.

В период военной реформы предполагалось значительно сократить командный и личный состав вооруженных сил, реорганизация затронула и части особого назначения.

Результатом развития новой экономической политики стало продолжение глубокого социального расслоения в городе и в деревне. Характерной приметой сельского хозяйства стало еще большее разорение бедноты, появились такие социальные слои, как зажиточные крестьяне и батраки. Недовольство крестьян готово было вылиться против местных властей.

³⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 305. Л. 26-26 об.

³⁷⁵ Там же. Д. 166. Л. 20, 20 об, 32; Д. 74, Л. 15; Д. 58. Л. 11 об-12 об.

Между тем, сами местные власти рапортовали «в центр» о том, что дела у них обстоят вполне благополучно: «Красноармейцы чувствуют себя великолепно; каждый гордится, что он член нашей Рабоче-Крестьянской Красной армии. Отношение красноармейцев к Советской власти и РКП (б) и новой экономической политике очень доброжелательное в связи с новой экономполитикой, потому что все красноармейцы крестьяне. Случаев погромов, восстаний не происходило. Проводятся беседы два раза в неделю. Беспартийных конференций не было. Отношение между красноармейцами и комсоставом с политработниками хорошее, недоразумений, конфликтов не было. Продснабжение регулярное»³⁷⁶.

Командующий Московским военным округом Н.И. Муралов в конце 1923 года впервые поднял вопрос об эффективности деятельности частей особого назначения и целесообразности их существования в дальнейшем. В докладе Генеральному секретарю ЦК РКП (б) И.В. Сталину он указывал, что части особого назначения занимаются в первую очередь обучением военному делу партийных и комсомольских работников, а затраченные средства на их содержание не соответствуют полученным результатам. Кроме того, отмечалось, что при наличии сильной и боеспособной Красной армии в регионах, необходимость в частях особого назначения как отдельной вооруженной единице отпадает³⁷⁷.

Сокращение (расформирование) частей особого назначения было также вызвано стабилизацией внутривнутриполитического положения в стране, которая уже переходила от чрезвычайных к мирным формам организации жизни.

Инициативу сокращения кадрового состава частей особого назначения поддерживали и некоторые местные партийные комитеты, которые не всегда находили взаимопонимание с чиновниками. Из протокола заседания членов президиума Дмитровского укома РКП (б) еще от 9 ноября 1922 г. следует: «Слушали: о назначении коммунаров для несения караульной службы ЧОН и о состоянии подсобных штабов. Т. Гроднер говорит, что взаимоотношения с ЧОН

³⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 90. Л. 35.

³⁷⁷ Оганесян М.Н. Указ. соч. С. 191.

до сего времени наладиться не могут, не могут потому, что со стороны ЧОН нет контактной работы, нет согласованности в работе ЧОН с Укомом, на что есть много фактов, когда, например, командир роты делает распоряжение об аресте членов партии, находящихся на службе в различных учреждениях за то, что они не пошли в ЧОН для несения караула, не пошли ввиду перегруженности работой, да и, кроме того, в ЧОНе имеется 31 красноармеец, который и должен нести караул»³⁷⁸.

Организационным бюро ЦК РКП (б) 28 марта 1924 г. было решено ввести части особого назначения в состав территориальных частей, где такие имелись. В регионах, где территориальные части отсутствовали, части особого назначения сохранялись и подчинялись военкоматам, а сокращалось только управление ЧОН. На уровне губернии сохранялись Советы ЧОН, с вхождением в их состав представителей территориальных частей, на уровне уездов, областей и Союза, Советы ЧОН упразднялись³⁷⁹.

Дополнительным стимулом к свертыванию деятельности частей особого назначения непосредственно в Орловской губернии стал глубокий аграрный кризис, с которым справиться теперь уже исключительно карательными силами коммунистических отрядов не представлялось возможным.

Усугублялась конфронтация во взаимоотношениях местной власти с крестьянством. Продовольственный налог, даже в уменьшенном виде, был для крестьян непосильным. В отчете Орловского губернского комитета за 1924 г., отмечалось: «Большим вопросом среди крестьянства является принудительное взыскание сельхозналога. Власти на местах подчас неправильно проводят в жизнь директивы вышестоящих органов, стремясь «перестараться» при исполнении своих обязанностей». И части особого назначения были здесь верным проводником партийной политики. Следствием этого было то, что «крестьянство

³⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 63. Л. 101.

³⁷⁹ Оганесян М.Н. Указ. соч. С. 193-194.

ропщет на дороговизну, на бескормицу, недодачу яровых семян и незаконные действия местных властей»³⁸⁰.

Аграрный кризис, постигший в 1924 г. орловскую деревню, был связан с небывалым (в 3-4 раза) падением урожайности зерновых культур. Следствием этого стало резкое падение уровня жизни крестьянства. Отчеты губкома и политические сводки, направленные в ЦК РКП (б), показывают картину страшного разорения. Цены на хлеб росли с каждым днем, доходя до 3 рублей 60 копеек за пуд. Население осталось без запасов зерна и питалось суррогатами с примесью картофеля, свеклы, жмыхов, крапивы и т. п. Например, в 8 пораженных недородом волостях Малоархангельского уезда до 80 % жителей совершенно не имели хлеба. В наиболее пострадавшем Елецком уезде источником питания служили отбросы Казацкого крахмально-паточного завода. Голоду способствовало развитие нищенства, воровства, увеличение смертности. В Ливенском уезде население продавало все, что можно: инвентарь, домашнее имущество, озимые посевы на корню. В Дмитровском уезде, по сведениям медицинского пункта, от недоедания заболело до 100 человек в месяц, а смертность возросла на 35 %³⁸¹.

При этом орловские чиновцы осуществляли помощь голодающим Поволжья, которая производилась отчислением в их пользу 3 % жалованья и двухдневного продовольственного пайка ежемесячно³⁸².

В политическом отношении 1924 г. стал проверкой для взаимоотношений власти с крестьянством. Они оставались сложными и напряженными: со стороны крестьянства – недоверие и отчуждение, доходящее до враждебности и противостояния, со стороны власти – потребительское отношение³⁸³. Увеличивалось количество недовольных деятельностью совхозов³⁸⁴. Эскалации насилия и социального напряжения в деревне способствовали карательные

³⁸⁰ Гончарова И.В. Кризис 1924 года в Орловской губернии // Рюрик : истор. ст. и публ. Орел, 2003. С. 64.

³⁸¹ Там же. С. 60.

³⁸² РГВА. Ф. 39166. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

³⁸³ Гончарова И.В. Указ. соч. С. 67.

³⁸⁴ РГВА. Ф. 39162. Оп. 1. Д. 124. Л. 3 об.

действия отрядов особого назначения, которые продолжали жить мерками Гражданской войны. Вместе с тем, задания по продналогу в целом по Орловской губернии перевыполнялись³⁸⁵.

Следствием этих событий стала социальная дестабилизация общества: поползли слухи о войне, о конце света. Неприятным моментом для власти стала вспышка бандитизма в Малоархангельском уезде.

Все тревожнее становятся записи в журнале-дневнике 215-й роты ЧОН 15-го отдельного Малоархангельского батальона в 1924 г.: «7 января...Целый ряд товарищей работают в уезде, стараясь подтолкнуть кривую в выполнении налога... 11 января. Население недовольно советскими совхозами за их бесхозность. Ответственные работники разъехались по местам провести дискуссии... 18 марта. Бежал атаман шайки Бобрановых. Для поимки его была произведена мобилизация городских коммунаров, которые прибыли в течение 50 минут с мильсоставом 118 человек, но поймать его не удалось. В ту же ночь бежала из-под стражи девушка-воровка под кличкой «Маруся»... 1 апреля. В Колпенской волости убили с семьей и ограбили председателя Красненского РАЙПО... 2 апреля. В Колпенской волости угрозыском совместно с коммунарами арестовано 6 человек... 15 апреля. Неизвестными лицами убит выстрелом в окно коммунар Лупачев...»³⁸⁶.

Орловские отряды особого назначения, даже совместно с милицией, долго не могли справиться с бандами Жердова и Корытина, насчитывавшими 611 человек. Для оказания содействия в их уничтожении пришлось обратиться к вышестоящему командованию в г. Москву. Инструктор по партийной работе, командированный в этот район, обращался с письмом к секретарю ЦК РКП (б) В.М. Молотову: «Эта шайка и главари ее в течение 4-х лет настолько терроризируют население в районе своих действий, что у населения убита всякая инициатива, Советская власть в трех волостях, я бы сказал, не существует, местные работники, как партийные, так и беспартийные, все время работают в

³⁸⁵ Воробьева В.Я. Указ. соч. С. 43.

³⁸⁶ РГВА. Ф. 39162. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-15.

напряженной обстановке, ожидая удара из-за угла; расправа со стороны бандитов с членами РКП и РКСМ и гражданами, носит прямой зверский характер»³⁸⁷.

Бандиты громили кооперативные лавки, устраивали митинги, агитируя против советской власти: «Советская власть ничего не дает бесплатно, а мы раздаем», требовали не платить продовольственный налог. Население боялось выдавать бандитов, а иногда и открыто сочувствовало им. Что же касается уездных партийных работников, то они отмечали, что «в такой обстановке совершенно немыслима никакая работа по оживлению деятельности Советов... Все здоровые начинания парализуются в центре волости, не говоря уже о постановке работы на селе... Бандитизм легально существует в 4-х волостях, а советская власть ушла в подполье»³⁸⁸.

Таким образом, части особого назначения, всегда являвшиеся надеждой и опорой государственной власти, в данном случае оказались бессильными. Более того, многие партийцы происходили из деревенской бедноты и не могли не сочувствовать своим землякам. Исключительно карательные меры в данной ситуации были малоэффективными. В соответствии с решениями ЦК РКП (б) к тому времени в регионах уже началось расформирование ЧОН.

Приказом Реввоенсовета СССР № 448/97 от 30 марта 1924 г. расформировывались штабы ЧОН СССР, округов, губерний, а также части особого назначения в районах расположения территориальных частей Красной армии, которым передавался личный состав формирований ЧОН. В остальных районах по приказу РВС СССР № 785/139 от 19 июня 1924 г. ЧОН сохранялись в составе подразделений не свыше батальона. В Москве, Ленинграде и Харькове ЧОН сохранялись временно в минимальных размерах. Кроме губернских, ликвидировались советы ЧОН СССР, округа, уезда. По приказу РВС СССР № 1191/189 от 23 сентября 1924 г. ЧОН были оставлены только в ряде районов

³⁸⁷ Гончарова И.В. Указ. соч. С. 62.

³⁸⁸ Там же. С. 63.

страны с неблагоприятной обстановкой. К началу 1925 г. расформирование частей особого назначения полностью завершилось³⁸⁹.

При проведении военной реформы 1924-1925 гг. намечалось создание территориально-милиционной системы вооруженных сил, проведение организационно-штатных мероприятий в имеющихся воинских подразделениях. Частям особого назначения в этой новой форме вооруженных сил страны места не нашлось. Вопросы организации военного обучения, учета, мобилизации коммунистов временно возлагались на Комиссии боевого сплочения коммунистов, создаваемых при партийных комитетах, а впоследствии военная подготовка перешла в ведение Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), а позже – ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту)³⁹⁰.

По признанию историка И.А. Вайнштейна, «ЧОН были замечательной школой коммунистического и воинского воспитания, которую прошли сотни тысяч коммунистов и комсомольцев. Это часть нашей революционной родословной...»³⁹¹. Полученные в ЧОН коммунистами и комсомольцами 1920-х гг. военные и специальные знания, опыт борьбы с контрреволюцией был востребован в годы Великой Отечественной войны. С началом войны некоторые бывшие участники отрядов особого назначения стали организаторами партийно-комсомольского подполья, участниками партизанских отрядов (среди них, например, А.П. Гайдар). Многие чоновцы занимали командные и руководящие должности в частях Красной армии (Д.Ф. Дремин, С.Н. Переверткин, К.В. Сычев, Д.Ф. Устинов, И.Л. Хижняк, И.М. Некрасов)³⁹², некоторые известные партийные деятели проходили обучение военному делу в рядах частей особого назначения (Л.М. Каганович, В.М. Молотов, А.И. Микоян, Н.А. Угланов)³⁹³.

³⁸⁹ РГВА. Путеводитель. Т. 2. Minneapolis: East View Publications, 1993. С. 317.

³⁹⁰ Оганесян М.Н. Указ. соч. С. 197.

³⁹¹ Вайнштейн И.А. Указ. соч. С. 20.

³⁹² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Части_особого_назначения_\(1917-1925\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Части_особого_назначения_(1917-1925)) (Дата обращения 22.12.2015).

³⁹³ Захаров А. Указ. соч. С. 49.

В связи с вышеизложенным следует, что в 1923 г. части особого назначения пережили высшую точку своего развития, а в 1924 г. - финал своей деятельности. С одной стороны, они продолжали бороться с организованным бандитизмом, с другой – их бескомпромиссная деятельность на продовольственном фронте привела к увеличению социального недовольства в сельской местности. В условиях мирной жизни, когда война осталась в прошлом, необходимость в этих чрезвычайных военных органах отпала. Борьбой с бандитизмом занялись милиция и местные воинские части, а мобилизационная подготовка была возложена на отделы военного комиссариата и региональные органы власти.

В третьей главе рассмотрен последний этап деятельности частей особого назначения (январь 1923 г. – август 1924 г.) – от функционирования частей особого назначения как самостоятельных боевых подразделений до их полного расформирования в ходе военной реформы. Особо стоит отметить решительные и действенные меры руководства страны в центре и в регионах, сумевшие переломить неблагоприятно складывавшуюся политическую и военную обстановку в свою пользу. По завершении Гражданской войны и военной интервенции западных держав, части особого назначения внесли большой вклад не только в борьбу с вооруженным бандитизмом, но и в подавление выступлений граждан, не согласных с действиями советской власти. Однако, впоследствии влияние чрезвычайных органов власти не только не способствовало нормализации мирной жизни, но и оборачивалось эскалацией насилия и ростом социальной напряженности, к тому же, они оказались бессильными в период системного экономического кризиса в регионах и в стране в целом в 1924 г.

Орловские части особого назначения в 1921-1924 гг. сумели встать на прочную основу и добиться важных результатов в своей деятельности. Трудности, обусловленные хозяйственной разрухой и мало способствовавшими налаживанию планомерной деятельности «военными тревогами», были успешно преодолены. Следует отметить, что отсутствие значимых внешних угроз, затрудняющее в 1920 г. налаживание деятельности орловских частей особого

назначения, на следующем этапе их существования стало играть, напротив, положительную роль: после перехода к мирному строительству части особого назначения Орловской губернии сконцентрировались на организации учета коммунаров и их военной подготовке. Упорядочивание деятельности положительно отразилось и на решении сугубо практических задач: борьбе с бандитизмом, реквизиции церковных ценностей, несении караульной службы. Орловские части особого назначения не на словах, а на деле представляли собой четко действовавшую систему, в которой были органически объединены черты спецслужб и территориальных воинских частей. Орловские чоновцы одновременно и обеспечивали военную подготовку членов партии, и способствовали решению насущных задач в сфере национальной безопасности, причем делали это достаточно эффективно.

Заключение

В диссертационном исследовании рассмотрен период существования отрядов (частей) особого назначения на территории Орловской губернии с 1918 по 1924 г. При проведении исследования установлено, что формирование, становление и функционирование отрядов (частей) особого назначения происходило в соответствии с тенденциями, складывающимися в целом по стране, но одновременно имелись и свои особенности, связанные с географическим, экономическим, социальным и политическим положением региона.

Создание частей особого назначения было обусловлено крайне напряженной социально-политической обстановкой, вызванной событиями Гражданской войны, крестьянским движением, внутренней нестабильностью советской государственности, враждебным внешнеполитическим окружением. Важнейшей предпосылкой организации военно-партийных отрядов являлось осознание руководством РКП (б) того, что в борьбе с противниками советской власти и в своих попытках преодолеть объективные трудности социально-экономического развития партия должна опираться на собственные вооруженные формирования как на силу, наиболее надежную в политическом и моральном плане. Непосредственной причиной формирования военно-партийных отрядов было катастрофическое состояние Советской республики в 1918-1919 гг.

Местные партийные комитеты и организации стремились определить организационное строение, правила внутренней жизни отрядов с учетом конкретных условий и обстановки. Многие комитеты партии разрабатывали свои инструкции, назначали командиров и т.д. По своему составу и по способам формирования части особого назначения создавались как территориально-милиционные части. Коммунисты объединялись в зависимости от места работы, образуя более крупные соединения в масштабах района, города и т.д. Местные партийные организации применяли различные формы организации и методы подготовки коммунистических отрядов. Организационная структура частей

особого назначения постоянно менялась, в зависимости от того, какие задачи ставились перед ними на разных этапах становления и развития советской власти.

Значительное внимание уделялось военной подготовке и обучению личного состава отрядов (частей) особого назначения, на некоторое время они органично влились в структуру Всевобуча.

Особенно значима роль частей особого назначения на территории Орловской области была в годы Гражданской войны и в первые послевоенные годы в борьбе с антибольшевистскими силами, бандитскими формированиями, многочисленными антиправительственными выступлениями и нарушениями общественного порядка. Эффективному применению отрядов (частей) особого назначения способствовали хорошее знание территории, поддержка местного партийного актива, высокие морально-волевые качества, проявляемые в период наивысшей опасности. Необходимо отметить, что организующую, упорядочивающую роль в отрядах особого назначения привнесли привлекаемые в них военные специалисты старой армии, какой-либо дискредитации которых в этот период на территории Орловской губернии установлено не было.

В создании и деятельности военно-партийных отрядов имелись и существенные трудности. Это нехватка материальных и людских ресурсов, подчас инертность местных органов власти, частые отрывы личного состава от занятий по военной подготовке, низкая сознательность и дисциплинированность некоторых командиров и коммунаров, низкий уровень военной подготовки личного состава, недостаток компетентного командного состава, недостаточное понимание своего места в структуре вооруженных сил, что приводило к различным организационным перестройкам, отсюда – частое нежелание коммунаров принимать активное участие в деятельности отрядов или обучаться в их системе, невысокий уровень дисциплины.

После окончания Гражданской войны частям особого назначения пришлось столкнуться, помимо недовольства крестьян продовольственной политикой, с убийствами, разбоями, грабежами различных банд.

Подавив основные очаги антибольшевистских выступлений, разбив вооруженные банды, столкнувшись с мирной жизнью, коммунары не могли найти своего места в структуре вооруженных сил. В период тяжелейшего аграрного кризиса, разразившегося в середине 1920-х гг. и в Орловской губернии, действия коммунистических отрядов не только не вели к стабилизации обстановки, они оказались бессильными изменить ситуацию, а своими насильственными, неграмотными действиями в деревне, могли ее только ухудшить.

В Орле и Орловской губернии создание и функционирование частей особого назначения было непосредственно связано со складывавшейся в стране политической обстановкой. Отсюда и перемены в их задачах, структуре, методах управления и организации. В истории создания и практического применения частей особого назначения Орловской губернии отчетливо выделяются два этапа, в рамках которых можно проследить и более мелкие периоды.

Первый этап: март 1918 г. – октябрь 1919 г. – начало создания первых военно-партийных отрядов, еще как непрочных боевых подразделений с неясными перспективами использования. К этому времени относится формирование первых военно-партийных отрядов в Орловской губернии, а также образование и деятельность самого известного орловского отряда особого назначения – Первого Коммунистического полка под руководством М.Г. Медведева, активно участвовавшего в борьбе с деникинцами.

В указанный период отряды особого назначения возникали в Орловской губернии стихийно, для решения задач в соответствии со сложившейся боевой обстановкой, их создавали рабочие коллективы, а после достижения поставленных целей отряды прекращали свое существование либо вливались в красноармейские части. Еще преждевременно было говорить о каком-либо организационном построении, отсутствовала четкая штатная структура, отряды различались по численности, формам и методам своего применения. Как и вся армия, отряды испытывали недостаток в вооружении, обмундировании, продовольствии, большинство бойцов были добровольцами и плохо знали

военное дело. Поэтому и возникла настоятельная необходимость в привлечении специалистов старой армии.

Второй этап: ноябрь 1919 г. – август 1924 г. – формирование частей особого назначения в качестве разветвленной системы боеспособных вооруженных сил в Орловской губернии. В этот период военные и партийные органы провели ряд серьезных мероприятий с целью создания четкой, устойчивой системы управления и снабжения, совершенствования организационной структуры и боеспособности отрядов.

В реорганизации частей особого назначения Орловской губернии можно обозначить три периода:

Ноябрь 1919 г. – июль 1921 г. – начальный период организационного преобразования отрядов, продолжение их формирования и функционирование в системе Всевобуча. Включение отрядов особого назначения в систему всеобщего военного обучения было вызвано острой необходимостью, которая требовала повысить качество боевой выучки и усилить партийное влияние среди коммунистов.

Июль 1921 г. – декабрь 1922 г. – выделение отрядов особого назначения из Всевобуча, формирование и функционирование частей особого назначения, которые теперь выступают как самостоятельные боевые подразделения, способные решать отдельные важные для страны задачи. Период окончательного организационного оформления и налаживания всех видов деятельности, к которой предназначались части особого назначения.

Январь 1923 г. – август 1924 г. – завершающий этап функционирования частей особого назначения, связанный с повышением внимания к военной подготовке коммунаров и участию в борьбе с бандитизмом. В указанный период в условиях развившегося аграрного кризиса ЧОН влились в систему территориальных формирований, располагаясь на всей территории губернии.

Командный состав частей особого назначения комплектовался уездными и губернскими комитетами РКП (б) из наиболее сознательных и подготовленных в военном отношении коммунистов по рекомендации пользующихся авторитетом

членов партии. В виде исключения допускались и беспартийные. Рядовыми бойцами становились также члены РКП (б) по рекомендации коммунистов. С 1919 г. стало активно практиковаться зачисление в отряды особого назначения беспартийных, а также членов РКСМ.

Анализ социокультурного облика командного состава отрядов и частей особого назначения показывает, что это были в основном молодые люди в возрасте 25-30 лет, причем далеко не все являлись членами партии. Уровень образования был невысок (в большинстве случаев – начальное), зато весьма богатым был боевой опыт, полученный в Первой мировой и Гражданской войнах. Среди командиров частей (отрядов) особого назначения было много унтер-офицеров и даже офицеров военного времени, окончивших школы прапорщиков или ускоренный курс военных училищ.

Организация военной подготовки коммунаров была одной из главных задач, стоявших перед отрядами и частями особого назначения. В рамках их деятельности было открыто большое количество курсов по подготовке и переподготовке пехотинцев, кавалеристов, пулеметчиков, разведчиков, связистов и т.п., а также командного состава. Продолжительность обучения колебалась от 96 до 144 часов. Однако коммунаров часто отрывали от учебы для выполнения различных заданий, кроме того, не хватало одежды, обуви, не было помещений, приспособленных для проведения занятий. Все это заметно снижало качество обучения и в конечном итоге негативно отражалось на боеспособности ЧОН.

Специфика деятельности отрядов и частей особого назначения на территории Орловской губернии заключалась в их слабом вовлечении в обеспечение государственной безопасности и в недостаточной эффективности осуществляемой практической деятельности. Основными формами деятельности орловских ЧОН являлись: поимка банд, проходивших по территории губернии, караульная служба, участие в реквизиции церковных ценностей. Борьба с бандитизмом обнаруживала слабые стороны организации ЧОН: низкую мобильность, слабую оснащенность оружием, рассогласованность действий отдельных отрядов и частей.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Орловской области (ГАОО)

1. ГАОО. Ф. Р-1152 «Штаб частей особого назначения Орловской губернии» Оп. 1: Д. 5, Д. 6, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 18, Д. 19, Д. 28, Д. 31, Д. 33, Д. 35, Д. 36, Д. 38, Д. 40, Д. 45, Д. 46, Д. 48, Д. 52, Д. 58, Д. 59, Д. 61, Д. 62, Д. 68, Д. 71, Д. 72, Д. 74, Д. 75, Д. 78, Д. 79, Д. 80, Д. 81, Д. 84, Д. 112, Д. 128, Д. 129, Д. 130, Д. 131, Д. 133, Д. 135, Д. 136, Д. 137, Д. 140, Д. 141, Д. 142, Д. 143, Д. 144, Д. 159, Д. 160, Д. 161, Д. 162, Д. 163, Д. 166, Д. 168, Д. 172а, Д. 173, Д. 174, Д. 175, Д. 176, Д. 179, Д. 188, Д. 191, Д. 195, Д. 202, Д. 203, Д. 204, Д. 205, Д. 206, Д. 210, Д. 235, Д. 265, Д. 266, Д. 268, Д. 271, Д. 272, Д. 273, Д. 274, Д. 276, Д. 285, Д. 286, Д. 287, Д. 288, Д. 289, Д. 305; Оп. 2: Д. 6, Д. 19, Д. 21, Д. 22, Д. 26, Д. 32, Д. 33, Д. 39, Д. 40, Д. 41, Д. 42, Д. 43, Д. 44, Д. 46, Д. 52, Д. 56, Д. 58, Д. 59, Д. 62, Д. 63, Д. 64, Д. 74, Д. 75, Д. 76, Д. 77; Оп. 3: Д. 1, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 14, Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 18, Д. 19, Д. 20, Д. 21, Д. 22, Д. 23, Д. 24, Д. 25, Д. 26, Д. 27, Д. 28, Д. 29, Д. 30, Д. 31, Д. 32, Д. 33, Д. 34, Д. 35, Д. 36, Д. 37, Д. 38, Д. 39, Д. 40, Д. 41, Д. 43, Д. 44, Д. 45, Д. 46, Д. 47, Д. 48, Д. 49, Д. 50, Д. 51, Д. 52, Д. 53, Д. 54, Д. 55, Д. 56, Д. 57, Д. 58, Д. 59, Д. 60, Д. 61, Д. 62, Д. 63, Д. 64, Д. 65, Д. 66, Д. 67, Д. 68, Д. 69, Д. 70, Д. 71, Д. 72, Д. 73, Д. 74, Д. 75, Д. 76, Д. 77, Д. 78, Д. 79, Д. 80, Д. 81, Д. 82, Д. 83, Д. 84, Д. 85, Д. 86, Д. 87, Д. 88, Д. 89, Д. 90, Д. 91, Д. 92, Д. 93, Д. 94, Д. 95, Д. 96, Д. 97, Д. 98, Д. 99.

2. ГАОО. Ф. Р-23 «216-я Дмитровская отдельная рота ЧОН». Оп. 1. Д. 21, Д. 63, Д. 90, Д. 107.

3. ГАОО. Ф. Р-1670 «2-й отдельный Елецкий батальон ЧОН». Оп. 1, Д. 1, Д. 2, Д. 5, Д. 7.
4. ГАОО. Ф. Р-1671 «47-я отдельная рота ЧОН». Оп. 1, Д. 1, Д. 2.
5. ГАОО. Ф. Р-1672 «1-й Орловский батальон». Оп. 1, Д. 1, Д. 2, Д. 3.
6. ГАОО. Ф. Р-1673 «212-я Мценская рота ЧОН». Оп. 1, Д. 1, Д. 2, Д. 9, Д. 10.
7. ГАОО. Ф. Р-1674 «215-я Малоархангельская рота ЧОН». Оп. 1, Д. 15, Д. 68, Д. 81, Д. 82, Д. 252.
8. ГАОО. Ф. Р-1675 «51-я отдельная рота ЧОН». Оп. 1, Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6.
9. ГАОО. Ф. Р-1715 «Ливенский особый отряд Ливенского уездного революционного комитета». Оп.1, Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4.

Российский государственный военный архив (РГВА)

10. РГВА, Ф. 58 «Штаб ЧОН РСФСР и СССР», Оп. 1. Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 5, Д. 8, Д. 10, Д. 15, Д. 56, Д. 70, Д. 80, Д. 83, Д. 111, Д. 154, Д. 165, Д. 172, Д. 225, Д. 278, Д. 425, Д. 440, Д. 605, Д. 652, Д. 715, Д. 762, Д. 934, Д. 935, Д. 1007, Д. 1011, Д. 1018.
11. РГВА. Ф. 65 «Главное управление Всевобуча» Оп. 10. Д. 2, Д. 3; Оп. 13, Д. 30, Д. 31, Д. 51, Д. 52, Д. 57, Д. 81.
12. РГВА. Ф. 25883 «Управление Московского военного округа». Оп. 7. Д. 36, Д. 49.
13. РГВА. Ф. 39162 «215-я Малоархангельская рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 36, Д. 124.
14. РГВА. Ф. 39163 «218-я Болховская рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 6, Д. 28.
15. РГВА. Ф. 39164 «49-я рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 58.
16. РГВА. Ф. 39165 «48-я рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 299.

17. РГВА. Ф. 39166 «214-я Ливенская рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 59.
18. РГВА. Ф. 39167 «46 рота ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 1, Д. 11, Д. 55
19. РГВА. Ф. 39168 «1-й полк ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 11.
20. РГВА. Ф. 39169 «Отдельный кавалерийский эскадрон ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 15.
21. РГВА. Ф. 39170 «1-й батальон ЧОН Орловской губернии». Оп. 1. Д. 14; Оп. 2. Д. 45, Д. 47.

**Опубликованные документы партийных, государственных
и общественных организаций**

22. В грозные годы гражданской войны 1919-1920 гг. : сб. док. и материалов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1973. – 288 с.
23. Доклад начальника Главного управления Всеобуч, теркадров и коммунистических частей тов. Подвойского на совещании начальников полковых округов. – Москва : Тип. МГСНХ. – 1920. – 16 с.
24. Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны 1918-1920 гг. : сб. док. и материалов. – Москва : Госполитиздат, 1943. – 103 с.
25. История ВЧК : сб. док. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 203 с.
26. Из истории гражданской войны в СССР : сб. док. и материалов : в 3 т. – Москва : Сов. Россия, 1960. – Т. 1 : Май 1918 – март 1919. – 832 с.
27. Из истории гражданской войны в СССР : сб. док. и материалов : в 3 т. – Москва : Сов. Россия, 1961. – Т. 2 : Март 1919 – февраль 1920. – 895 с.
28. Из истории гражданской войны в СССР : сб. док. и материалов : в 3 т. – Москва : Сов. Россия, 1961. – Т. 3 : Февраль 1920 – октябрь 1922. – 875 с.

29. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и переработ : в 16 т. Т. 2. – Москва : Ин-т Марксизма-Ленинизма, 1983. – 606 с.
30. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и переработ : В 16 т. Т. 2. – Москва : Ин-т Марксизма-Ленинизма, 1984. – 494 с.
31. Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) : сб. док. и материалов / гл. ред. Г. М. Михалев. – Орел : Орлов. книж. из-во, 1963. – 295 с.
32. Орловская губерния в годы строительства экономического фундамента социализма (1921–1932 гг.) // Хрестоматия по истории Орловского края. – Курск, 1975. – Вып. 2. (1917–1937 гг.). – С. 118–204.
33. Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) : док. и материалы. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 680 с.
34. Правила для учета лиц, подлежащих допризывной подготовке. – Москва : Изд. Центр. Упр. Всеобщего Воен. Обучения Всерглштаба, 1920. – 11 с.
35. Приказы начальника Всеобщего военного обучения, допризывной подготовки и территориальных кадров и коммунистических коминструкторских частей РСФСР. – Москва : 32 Тип., 1920. – 15 с.
36. Положение о частях особого назначения // Справ. партийного работника. – Москва, 1922. – Вып. 2. – С. 138–145.
37. Программа всеобщего военного обучения военному делу : рук. для инструкторов. – Москва : Изд. Всерос. Центр. Исполнит. Комитета Советов РСКК Депутатов. Военный отдел, 1918. – 32 с.
38. Программа 96-часового военного обучения, принятая II Всероссийским съездом по Всеобщему Военному Обучению. – Егорьевск : Тип. А. И. Солнцева, 1919. – 13 с.
39. Реввоенсовет Республики. Протоколы, 1918-1919 : сб. док. / сост. Т. Ф. Каряева. – Москва : Рус. мир, 1997. – 640 с.

40. Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. : в 2 кн. – Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2006. – 720 с.
41. Руководящая инструкция по организации всеобщего военного обучения и формированию резервных частей. – Москва : Изд. Центр. Отд. Всеобщего Воен. Обучения, 1918. – 35 с.
42. ЧОН. Положения, руководства и циркуляры. – Москва : Штачонресп, 1921. – 88 с.

Периодическая печать

43. Известия (гор. Орел). № 462. 1919. 20 сентября.
44. Известия (гор. Орел). № 463. 1919. 21 сентября.
45. Известия (гор. Орел). №470. 1919. 29 сентября.
46. Известия ЦК РКП (б). № 33. 1921.
47. Известия ВЦИК. № 107. 1918. 30 мая.
48. Известия ВЦИК. № 107. 1918. 30 мая
49. Известия ВЦИК. № 234. 1919. 19 октября.
50. Известия ВЦИК. № 240. 1919. 26 октября.
51. Земледелец и рабочий. 1922. 19 февраля.
52. Земледелец и рабочий. 1922. 9 марта.
53. Земледелец и рабочий. 1922. 19 апреля.
54. Земледелец и рабочий. 1922. 26 июня.
55. Земледелец и рабочий. 1922. 28 июня.
56. Красный Орел. № 3. 1919. 24 октября.
57. Красный Орел. № 4. 1919. 25 октября.
58. Красная правда. 1921. 4 ноября.
59. Орловские известия. 1918. 19 марта.
60. Орловские известия. 1918. 21 марта.
61. Орловские известия. 1918. 2 апреля.
62. Орловские известия. 1918. 23 апреля.

63. Орловские известия. 1918. 26 апреля.
64. Орловские известия. 1918. 28 апреля.
65. Орловские известия. 1918. 17 мая.
66. Орловские известия. 1918. 20 июня.
67. Орловские известия. 1918. 21 июня.
68. Орловские известия. 1919. 27 мая.
69. Орловские известия. 1919. 5 сентября.
70. Орловские известия. 1919. 23 сентября.
71. Орловские известия. 1920. 12 марта.
72. Орловская правда. 1921. 1 ноября.
73. Орловская правда. 1927. 15 октября.
74. Орловская правда. 1927. 18 октября.
75. Орловская правда. 1928. 23 февраля.
76. Правда. № 160. 1918. 2 августа.
77. Правда. № 169. 1918. 11 августа.
78. Правда. № 85. 1919. 23 апреля.
79. Правда. № 230. 1919. 15 октября.
80. Правда. № 243. 1919. 30 октября.

Литература

81. Абинякин, Р. М. Вооруженные силы на юге России в Орловской губернии / Р. М. Абинякин // Рюрик: истор. ст. и публ. – Орел, 2003. – С. 38–50.
82. Абраменко, И. А. Боевые действия коммунистических частей отрядов – частей особого назначения в Западной Сибири (1920 – 1923 гг.) / И. А. Абраменко // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Томск, 1965. – Вып. 4. – С. 77–93.
83. Абраменко, И. А. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920–1924 гг.) / И. А. Абраменко. – Томск : Изд. Томск. ун-та, 1973. – 303 с.

84. Абраменко, И. А. Преобразование коммунистических частей Сибири в самостоятельные боевые единицы – части особого назначения (сентябрь 1921 – февраль 1922 гг.) / И. А. Абраменко // Уч. зап. Томск. ун-та. – 1969. – № 46. – С. 98–112.
85. Абраменко, И. А. Части особого назначения в Западной Сибири – боевые единицы коммунистической партии (1922–1924 гг.) / И. А. Абраменко // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Томск, –1964. – Вып. 3. – С. 34–63.
86. Анишев, А. Н. Очерки истории гражданской войны. 1917–1920 гг. / А. Н. Анишев. – Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – 288 с.
87. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне. В 4 т. Т. 1. / В. А. Антонов-Овсеенко. – Москва ; Ленинград : Изд-во воен. лит-ры, 1924. – 300 с.
88. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне. В 4 т. Т. 2. / В. А. Антонов-Овсеенко. – Москва ; Ленинград : Изд-во воен. лит-ры, 1928. – 297 с.
89. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне. В 4 т. Т. 3. / В. А. Антонов-Овсеенко. – Москва ; Ленинград : Изд-во воен. лит-ры, 1932. – 350 с.
90. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне. В 4 т. Т. 4. / В. А. Антонов-Овсеенко. – Москва ; Ленинград : Изд-во воен. лит-ры, 1933. – 343 с.
91. Белимов, И. Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа в 1921 г. / И. Т. Белимов // Уч. зап. Тюмен. пед. ин-та. – 1958. – Т. 5, Вып. 2. – С. 77–95.
92. Беляков, С. Героические дни / С. Беляков // За Родину: статьи и очерки / С. Беляков. – Орел, 1941. – С. 45–66.
93. Беляченко, П. П. В отряде ЧОН / П. П. Беляченко // Дорогой борьбы и побед : сб. воспоминаний и ст. к 60-лет. КПСС. – Волгоград, 1963. – С. 119–122.
94. Богданов, М. А. Из боевой истории ЧОН Сибири / М. А. Богданов // Уч. зап. Ульян. пед. ин-та. – 1967. – Т. 23, Вып. 1. – С. 143–172.
95. Бондарев, Ю. И. Установление Советской власти в Ливнах (1917–1920 гг.) / Ю. И. Бондарев. – Орел : Картуш, 2012. – 125 с.

96. Борьба органов госбезопасности с бандитской и повстанческой деятельностью сепаратистских и националистических движений (организаций) в 20–50-е годы. – Москва : Акад. ФСБ России, 1999. – 215 с.
97. Бровкин, В. Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы / В. Н. Бровкин // Вопросы истории. – 1994. – №. 5. – С. 24–37.
98. Брянцев, М.В. Строительство Красной армии на местах в годы гражданской войны / М.В. Брянцев // Право: история, теория, практика. Брянск, 2016. Вып. 20. – С. 220–235.
99. Буков, К. В. В битве великой / К. В. Буков. – Москва : Моск. рабочий, 1960. – 165 с.
100. Вайнштейн, И. А. Деятельность Дальбюро ЦК РКП (б) по созданию и укреплению коммунистических частей особого назначения в период гражданской войны и иностранной интервенции (1920–1922 гг.) / И. А. Вайнштейн // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 1972. Вып. 2. – С. 56–71.
101. Великий, Н. П. Коммунистическая партия – организатор частей особого назначения / Н. П. Великий // Доклад науч.-техн. конф. по итогам науч.-исследоват. работ за 1966–1967 гг. – Москва, 1967. – С. 42–51.
102. Венер, М. Лицом к деревне: Советская власть и крестьянский вопрос (1924–1925 гг.) / М. Венер // Отечеств. история. – 1993. – № 5. – С. 86–107.
103. Вдовенко, Г. Д. К истории частей особого назначения Восточной Сибири (август 1921 – февраль 1922 гг.) / Г. Д. Вдовенко // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления нар. хоз-ва. – Томск, 1976. – Вып. 8. – С. 3–11.
104. Вдовенко, Г. Д. Материальное обеспечение частей особого назначения Восточной Сибири (1920 – 1924 гг.) / Г. Д. Вдовенко // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления нар. хоз-ва. – Томск, 1976. – Вып. 8. – С. 12–16.
105. Вдовенко, Г. Д. Военное обучение коммунистов и комсомольцев-чоновцев в Иркутской и Енисейской губерниях (1920–1924 гг.) / Г.Д. Вдовенко // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления нар. хоз-ва. – Томск, 1972. – Вып. 7. – С. 53–70.

106. Вдовенко, Г. Д. К истории частей особого назначения на территории Сибири (1921–1924 гг.). / Г. Д. Вдовенко // Уч. зап. Том. Гос. ун-та. – Томск, 1964. – Т. 21. – С. 144–157.
107. Вдовенко, Г. Д. Отряды особого назначения в Сибири (1920–1921 годы) / Г. Д. Вдовенко // Уч. зап. Том. Гос. пед. ин-та. – Томск, 1961. – Т. 20. – Вып. 3. – С. 174–189.
108. Воробьева, В. Я. Орловский край в период иностранной интервенции и гражданской войны / В. Я. Воробьева, И. Н. Емельянов, А. Ф. Кострица // Край наш Орловский. – Тула, 1976. – С. 35–42.
109. Воробьева, В. За Советскую власть (О роли военно-революционных комитетов на территории губернии в период «триумфального шествия») / В. Воробьева, В. Коренев // Блокнот агитатора. – 1979. – № 24. – С. 24–26.
110. Воронков, В. М. Октябрьский контрудар на Южном фронте в 1919 г. (Орловско-Кромское сражение) / В. М. Воронков. – Москва : Воениздат, 1933. – 78 с.
111. Гагкуев, Р. Г. Марковцы на Орловщине / Р. Г. Гагкуев // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – Орел, 2010. – № 51. – С. 170–176.
112. Галицкий, К. Орловско-Кромское сражение / К. Галицкий. – Москва : Гос. воениздат, 1932. – 249 с.
113. Геронимус, А. А. Разгром Юденича. Партия, рабочий класс и Красная армия в борьбе за Петроград. / А. А. Геронимус. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во отд. воен. лит-ры, 1929. – 152 с.
114. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. – Москва : Наука, 1995. – 229 с.
115. Голубев, А. В. Гражданская война 1918–1920 гг. / А. В. Голубев. – Москва : Молодая гвардия, 1932. – 221 с.
116. Голубев, А. В. «Военные тревоги» 1920-х годов и Орловская губерния / А. В. Голубев // Прошлое глазами историков : материалы науч.-практ. конф. (5 дек. 2008 г.) – Орел, 2009. – С. 141–154.

117. Гончарова, И. В. Кризис 1924 года в Орловской губернии / И. В. Гончарова // Рюрик : истор. ст. и публ. – Орел, 2003. – С. 61–68.
118. Городилов, А. С. Коммунистическая партия – организатор борьбы с подрывной деятельностью контрреволюции в начальный период Гражданской войны / А. С. Городилов // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. –1961. – Т. 115, Вып. 8. – С. 3–214.
119. Гребенкин, А. Н. Становление и развитие системы военного образования в СССР в предвоенный период / А. Н. Гребенкин // Сб. ст. молодых ученых. – Орел, 2004. – С. 67–78. – (Прил. к журналу «Рюрик»)
120. Гражданская война 1918–1921 : в 3 т. – Москва : Изд-во Воен. вестн., 1928. – Т. 1 : Боевая жизнь Красной армии. – 373 с.
121. Гражданская война 1918–1921 : в 3 т. – Москва : Изд-во Воен. вестн., 1928. – Т. 2 : Военное искусство Красной армии. – 418 с.
122. Гражданская война 1918–1921 : в 3 т. – Москва : Изд-во Воен. вестн., 1930. – Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. – 560 с.
123. Грамматчиков, К. Б. Орловские кадеты в Белой борьбе / К. Б. Грамматчиков // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51. – С. 10–18.
124. Гринишин, Д. М. Военная деятельность В. И. Ленина / Д. М. Гринишин. – Москва : Воениздат, 1957. – 361 с.
125. Гуковский, А. И. Вторжение немцев в страну Советов в 1918 г. / А. И. Гуковский // Истор. зап. – 1942. – № 13. – С. 3–39.
126. Гуковский, А. И. Когда и как русский народ бил немецких захватчиков (1242-1918) / А. И. Гуковский. – Москва : [б. и.], 1942. – 24 с.
127. Гусев, С. И. Гражданская война и Красная армия / С. И. Гусев. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1925. – 220 с.
128. Дементьев, И. Б. Части особого назначения Пермской губернии в борьбе с врагами советской власти / И. Б. Дементьев. – Пермь : Перм. обл. орг. об-ва «Знание», 1970. – 17 с.

129. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – Москва : Наука, 1991. – 520 с.
130. Дмитриев, П. Создание стратегических резервов Красной армии в годы гражданской войны / П. Дмитриев // Воен.-истор. журн. – 1974. – № 6. – С. 64–68.
131. Дмитриев, П. Части особого назначения / П. Дмитриев // Сов. обозрение. – 1980. – № 2. – С. 44–45.
132. Долгова, М. Ф. Брянщина в годы гражданской войны / М. Ф. Долгова. – Брянск : [б. и.], 1969. – 22 с.
133. Долин, В. А. Чоновцы на Осколе / В. А. Чоновцы. – Москва : Молодая Гвардия, 1966. – 128с.
134. Дорошенко, И. Внутренние и конвойные войска МВД в годы мирного социалистического строительства / И. Дорошенко // На боевом посту. – 1958. – № 8. – С. 12–19.
135. Дубровский, А.М. Историк и власть : историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950 гг.) / А.М. Дубровский. – Брянск : Брянск. гос. ун-т, 2005. – 800 с.
136. Евсеев, Н. Ф. Фланговый удар на Воронеж-Касторная / Н. Ф. Евсеев. – Москва : Гос. воениздат, 1936. – 111 с.
137. Егоров, А. И. Разгром Деникина (1919 г.) / А. И. Егоров. – Москва : Огиз : Гос. воениздат, 1931. – 232 с.
138. Еремин, И. И. Командир Первого Коммунистического / И. И. Еремин. – Орел : Орлов. кн. изд-во, 1962. – 66 с.
139. Еремин, И. И. М. Г. Медведев / И. И. Еремин // Орлов. альманах : кн. 3. – Орел, 1950. – С. 134–140.
140. Железняк. На защите Октября (Боевое прошлое Орловской дивизии) // Большевицское дело. – 1927. – № 10. – С. 9–12.
141. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – 11-е изд., доп. изд. / Г. К. Жуков. – Москва : Изд-во «Новости», 1992. – 431 с.

142. Жудин, И. Участие молодежи в культурно-массовой работе в 20-х годах / И. Жудин // Дмитровские дали. – Орел : Кромы : Дмитровск, 2006. – С. 49–50.
143. Захаркин, Ф. Д. Первое контрреволюционное восстание в Орле – «Сухоновщина» / Ф. Д. Захаркин // Орловский край. – 1929. – Вып. 1. – С. 53–70.
144. Захаркин, Ф. Д. Первое контрреволюционное восстание в г. Орле – «Сухоносовщина» / Ф. Д. Захаркин // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51. – С. 19–38.
145. Захаров, А. Части особого назначения / А. Захаров // Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. – Нижний Новгород, 1927. – С. 47–54.
146. Зверев, А. Мятеж в Орле / А. Зверев // Орлов. воен. вестн. – 2014. – № 3. – С. 93–96.
147. Земля орловская. История и современность. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1992. – 27 с.
148. Иванов, В. М. Маршал М. Н. Тухачевский. – 2-е изд., испр. и доп. / В. М. Иванов. – Москва : Воениздат, 1990. – 320 с.
149. История Коммунистической партии Советского Союза. В 3 т. Т. 1. Москва : Политиздат, 1959. – 743 с.
150. Ищенко, А. Коммунисты в ружье (из истории ЧОН Казахстана) / А. Ищенко // Партийная жизнь Казахстана. – 1967. – №1. – С. 62-64.
151. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. / Н. Е. Какурин. – Москва : Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – Т. 1. 1917–1918. – 269 с.
152. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. / Н. Е. Какурин. – Москва : Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – Т. 2. 1919–1920. – 428 с.
153. Каменских, А. А. Боевая сила партии. (Из истории частей особого назначения Самаркандской области 1921–1925 гг.) / А. А. Каменских. – Ташкент : Из-во «Узбекистан», 1972. – 43 с.
154. Камов, Б. Н. Рывок в неведомое / Б. Н. Камов. – Москва : Дет. лит-ра, 1991. – 382с.

155. Карр, Э. История Советской России. Кн. 1 : В 2 т. Т. 1. Большевицкая революция. 1917–1923. / Э. Карр. – Москва : Прогресс, 1989. – 387 с.
156. Карр, Э. История Советской России. Кн. 1 : В 2 т. Т. 2. Большевицкая революция. 1917–1923 / Э. Карр. – Москва : Прогресс, 1989. – 365 с.
157. Кельдиев, Т. Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918–1923 гг.). / Т. Х. Кельдиев. – Ташкент : Гос. изд. Узбекской ССР, 1959. – 149 с.
158. Китаев, М. А. Партийное строительство в годы гражданской войны / М. А. Китаев. – Москва : Политиздат, 1975. – 256 с.
159. Клименко, В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). / В. А. Клименко. – Москва : Наука, 1978. – 202 с.
160. Ковалев, Ю. В. Коммунистические отряды особого назначения на защите Петрограда (май-июнь 1919 г.). / Ю. В. Ковалев // Уч. зап. Калининград. гос. ун-та. – 1968. – Вып. 3. – С. 163–177.
161. Колосов, Ю. Б. В борьбе с немецкими оккупантами в 1918 году / Ю. Б. Колосов // За родную землю : сб. ст. – Брянск, 1968. – С. 85–96.
162. Кононов, Н. Из истории изъятия церковных ценностей в Малоархангельском уезде / Н. Кононов // Сб. Орлов. церковного истор.-археологич. общества. – Орел, 1999. – Вып. 1 (4). – С. 143–149.
163. Конюховский, В. Н. Борьба коммунистической партии за укрепление Красной армии в годы мирного социалистического строительства (1921–1941). Т. 1. / В. Н. Конюховский. – Москва : Воен.-инженер. акад. им. В. В. Куйбышева, 1958. – Ч. 1. – 207 с.
164. Корнев, В. И. Безработица на Орловщине в период НЭПа / В. И. Корнев // Реформа образования и сельская школа : материалы Всерос. конф. «Реформа образования и сельская школа». (20–22 мая 1998, Орел). – Орел, 1998. – С. 325–334.

165. Корнатовский, Н. А. Борьба за Красный Петроград / Н. А. Корнатовский. – Ленинград : Изд-во Красной газеты, 1929. – 540 с.
166. Корнатовский, Н. А. Второе наступление белогвардейцев на Петроград / Н. А. Корнатовский // Красная летопись. – 1929. – № 30. – С. 184–200.
167. КПСС и строительство Вооруженных сил СССР (1918–1941 гг.). – Москва : Воениздат, 1959. – 234 с.
168. Кротов, В. Л. Чоновцы / В. Л. Кротов. – Москва : Политиздат, 1974. – 126 с.
169. Кротов, В. Л. Роль ЧОН в укреплении тыла страны / В. Л. Кротов // Из истории гражданской войны и интервенции 1917–1922 гг. : сб. науч. тр. – Москва, 1974. – С. 331–339.
170. Кузьмин, Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918–1920). / Н. Ф. Кузьмин. – Москва : Воениздат, 1958. – 343 с.
171. Кукель, Э. М. Боевая деятельность частей особого назначения Украины на заключительном этапе гражданской войны / Э. М. Кукель // 60-летие окончания гражданской войны в СССР : сб. науч. тр. Днепропетр. гос. ун-т, 1983. – С. 88–91.
172. Кутепов, Е. А. Район в период гражданской войны и нэпа / Е. А. Кутепов // История Сосковского края. – Орел, 2006. – С. 56–70.
173. К 3-му окружному совещанию комсостава ЧОН // Воен. работник. – 1924. – № 1 (32). – С. 59–60.
174. Лаппо, Д. Д. Верный защитник Революции / Д. Д. Лаппо // Герои гражданской войны. – Воронеж, 1989. – С. 157–176.
175. Лаппо, Д. Д. Историография гражданской войны в Центральном Черноземье / Д. Д. Лаппо. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 88 с.
176. Лаппо, Д. Д. Они защищали Советскую власть / Д. Д. Лаппо. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. – 142 с.

177. Лебедев, К. М. Немеркнущая слава. Петроградский комсомол на фронтах гражданской войны / К. М. Лебедев. – Ленинград : Лениздат, 1958. – 180 с.
178. Левитов, М. Н. Корниловцы в боях летом – осенью 1919 года / М. Н. Левитов // Истории русской провинции : «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51. – С. 60–93.
179. Лейкина-Свирская, В. Р. Поход Юденича / В. Р. Лейкина-Свирская. – Ленинград : Прибой, 1929. – 84 с.
180. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 14. / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1972. – 564 с.
181. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 39 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит-ры, 1970. – 623 с.
182. Леонов, С. В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. / С. В. Леонов. – Москва : Диалог-МГУ, 1997. 355 с.
183. Липицкий, С. В. Военная деятельность ЦК РКП (б). 1917–1920 / С. В. Липицкий. – Москва : Политиздат, 1973. – 319 с.
184. Липицкий, С. В. Военная реформа 1924–1925 гг. / С. В. Липицкий // Коммунист. – 1990. – № 4. – С. 102–109.
185. Литвинов, Р. Отряды ЧОН / Р. Литвинов. – Воронеж : Централ.-Чернозем. книж. изд., 1968. – 87 с.
186. Логвинов, В. К. Части особого назначения Енисейской губернии в 1920–1923 гг. / В. К. Логвинов // Тр. Краснояр. с.-х. ин-та. – 1959. – Т. 3. Вып. 2. – С. 3–9.
187. Лошманова, О.А. Организационно-кадровые проблемы становления частей особого назначения (ЧОН) Калужской губернии 1919-1924 гг. / О.А. Лошманова // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2015. – № 1. С 129–132.
188. Лошманова, О.А. Социально-экономическое и политическое положение Калужской губернии в 1918-1919 гг. и причины создания частей особого назначения (ЧОН) / О.А. Лошманова // Науч. ведомости БелГУ. Серия: история, политология, экономика, информатика. – 2015. – № 1. – С 121–125.

189. Малия, М. К пониманию русской революции / Martin Malia ; Per. s fn. E.S. Ternowskogo – London : Overseas publ. interchange, 1985. – 288 с.
190. Минаков, С. Т. Орловско-Кромское сражение 1919 года / С. Т. Минаков. – Орел : ГОУ ВПО ОГУ, 2009. – 111 с.
191. Минаков, С. Т. Орловско-Кромское сражение 1919 года / С. Т. Минаков // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51. – С. 206–222.
192. Мурашко, П. Е. Особого назначения / П. Е. Мурашко. – Минск : Изд. Белорус. гос. ун-та, 1979. – 104 с.
193. Мурашко, П. Е. Деятельность КПБ по созданию коммунистических отрядов особого назначения в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.) / П. Е. Мурашко // Вопросы истории КПСС : межведомств. сб. – Минск, 1973. – С. 224–233.
194. Мусин, Ю. М. Звенья памяти: из записок ветерана / Ю. М. Мусин. – Фрунзе : Изд. Кыргызстан, 1982. – С. 22–27.
195. Найда, С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР / С. Ф. Найда. – Москва : Воениздат, 1958. – 244 с.
196. Найда, С. Ф. Части особого назначения (1917–1925 гг.): руководство партии созданием и деятельностью ЧОН / С. Ф. Найда // Воен.-истор. журнал. – 1969. – № 4. – С. 106–112.
197. Незримого фронта солдаты / под общ. ред. И.Я. Меренова. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1971. – 476 с.
198. Некрасов, А. А. Англо-американская историография новой экономической политики в СССР : учеб. пособие / А. А. Некрасов. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 99 с.
199. Ниренбург, Я. Л., Деятельность партийных организаций Урала по подготовке боевых резервов для фронта (июнь 1919–1920) / Я. Л. Ниренбург, Г. В. Пожидаева // Партийные организации во главе борьбы за разгром интервентов и белогвардейцев 1918–1920 : сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 114–129.

200. Орел из века в век. Летопись основных событий 1566–2000. – Орел : ОРАГС, 2003. – 359 с.
201. Осипов, Р. П. Молодежь Орловщины в гражданской войне (1918–1920) / Р. П. Осипов // Современная наука и музеи, библиотеки, архивы : IV Международ. музейные чтения (19–20 мая 2009 г.) : сб. науч. ст., докл. и тез. – Орел, 2010. – С. 310–314.
202. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. – Москва : Изд-во Стрелец, 2001 г. – 400 с.
203. Павлов, А. Н. Борьба милиции с преступностью в годы нэпа / А. Н. Павлов // Вопросы истории. – 2004. – № 10. – С. 135–144.
204. Павлов, В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918–1920 годов / В. Е. Павлов // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51. – С. 118–150.
205. Павлова, И. В. Сталинизм: становление механизма власти / И. В. Павлова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1993. – 247 с.
206. Павлюченков, С. А. Крестьянский брест или предыстория большевистского НЭПа / С. А. Павлюченко. – Москва : Рус. книгоизд-во, 1996. – 302 с.
207. Павлюченков, С. А. С чего начинался НЭП / С. А. Павлюченко // Трудные вопросы истории: поиски, размышления. Новый взгляд на события и факты. – Москва, 1991. – С. 45–61.
208. Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С. А. Павлюченко. – Москва : Рус. книгоизд. товар-во, 1997. – 270 с.
209. Павлюченков, С. А. Россия нэповская / С. А. Павлюченко. – Москва : Новый хронограф, 2002. – 468 с.
210. Пайпс, Р. Россия при большевиках / Р. Пайпс. – Москва : Росспэн, 1997. – 670 с.

211. Перелыгин, А. И. Православная Церковь Орловской губернии в смутные годы / А. И. Перелыгин // Истории русской провинции: «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2009. – № 48. – С. 246–263.
212. Переславский, М. А. Страницы жизни и борьбы / М. А. Переславский // За власть Советов. – Орел, 1957. – С. 129–148.
213. Петров, Ю. П. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918–1920) / Ю. П. Петров. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 148 с.
214. Петров, Ю. П. КПСС – руководитель и воспитатель Красной армии. / Ю. П. Петров. – Москва : Воениздат, 1961. – 438 с.
215. Петров, Ю. П. Партийные мобилизации в Красную армию 1918–1920 гг. / Ю. П. Петров. – Москва : Воениздат, 1956. – 188 с.
216. Пешков, Н. А. Советский народ в защите социалистического отечества от нападения империалистов в 1918–1922 гг. / Н. А. Пешков. – Томск : Изд. Том. ун-та, 1957. – 192 с.
217. Пирожков, Г. П. Партийное руководство колхозным строительством в губерниях Черноземного Центра (1921–1927 гг.) / Г. П. Пирожков // Вопросы партийной работы в деревне. – Тамбов, 1978. – С. 43–71.
218. Подвойский, Н. И. Коммунары защищают Красный Петроград / Н. И. – Москва : Ленинград : Гос. изд. РСФСР, 1927. – 47 с.
219. Подвойский, Н. И. Всевобуч и всетрудобуч / Н. И. Подвойский. – Буйнакск : Дагестан. (Соц. сов. респ. биб-ка красной ассоц. работ. физ. культуры), 1921. – Вып. 1. – 12 с.
220. Под знаменем Великого Октября / сост. С. А. Кирсанов, С. И. Ефремов, И. М. Патенков. – Орел : 1-я и 6-я тип. МПС в Мск., 1947. – 256 с.
221. Поляков, Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация / Ю. А. Поляков // Отечественная история. – 1992. – № 6. – С. 32–41.
222. Поляков, Ю. А. Гражданская война в России (поиски нового видения) / Ю. А. Поляков // Отечественная история. – 1990. – № 2. – С. 131–132.
223. Поляков, Ю. А. Гражданская война в России: последствия внутренние и внешние / Ю. А. Поляков // Новая и новейшая история. – 1992. – № 4. – С. 32–41.

224. Поляков, Ю. А. Гражданская война в России: перекресток мнений / Ю. А. Поляков. – Москва : Наука, 1994. – 376 с.
225. Поляков, Ю. А. Московские трудящиеся в обороне Советской столицы / Ю. А. Поляков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 226 с.
226. Премыслер, И. Разгром бандитизма на Украине (1921) / И. Премыслер // Воен.-истор. журн. – 1940. – № 9. – С. 34–44.
227. Примаков, В. Рейды червонных казаков / В. Примаков // Сб. тр. Воен.-науч. о-ва. – Москва, 1922. – Кн. 2. – С. 152–200.
228. Приставкин, А. В. Коммунистическая партия – организатор разгрома контрреволюционного левоэсеровского мятежа в Москве / А. В. Приставкин // В борьбе за победу Октября : сб. ст. – Москва, 1957. – С. 287.
229. Пухов, А. С. Петроград не сдавать (Коммунисты во главе обороны Петрограда в 1919 г.) / А. С. Пухов. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 450 с.
230. Пухов, А. С. Кронштадский мятеж в 1921 г. / А. С. Пухов. – Москва : Огиз ; Молодая гвардия, 1931. – 205 с.
231. Разгром белых под Орлом. – Орел : Изд-во Обкома ВКП (б) и Оргкомитета Президиума Верх. Сов. РСФСР, 1939. – 219 с.
232. Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года / сост. С. Т. Минаков. – Орел, 1989. – 96 с.
233. Сапронов, А. А. Орловская партийная организация в борьбе против Деникина (к 50-летию разгрома деникинских войск под Орлом) / А. А. Сапронов. – Орел : Орлов. обл. орг. об-ва «Знание» РСФСР, 1969. – 32 с.
234. Самаркин, В. И. Разгром Деникина под Орлом / В. И. Самаркин. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1969. – 32 с.
235. Саран, А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. / А.Ю. Саран. – Орел : Картуш, 2013. – 130 с.
236. Селитренников, Д. П. Мятеж в Ливнах: Из истории становления Советской власти и большевистских организаций в Орловском крае. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1989. – 51 с.

237. Сергеев, Н. Как работают В.Н.К. в ЧОН Приво / Н. Сергеев // Воен. работник. – 1924. – № 5. – С. 50–51.

238. Симонов, И. А. К вопросу об истории формирования частей особого назначения на Орловщине (1921–1924 годы) / И. А. Симонов // День науки : сб. материалов итоговой науч.-практ. конф. курсантов и слушателей ОрЮи МВД России (18 июня 1998 г.) / отв. ред. Д. В. Аронов. – Орел, 1998. – С. 78–80.

239. Славный путь ленинского комсомола. В 2 т. Т. 1. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 575 с.

240. Соколов, Б. В. Тухачевский / Б. В. Соколов. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 448 с. – (Жизнь замечательных людей).

241. Соколов, Я. Д. Рабочие Брянщины в годы гражданской войны / Я. Д. Соколов. – Брянск : Дом полит. просвещения Брянск. обкома КПСС обл. орг. об-ва «Знание», 1970. – 59 с.

242. Софинов, П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии / П. Г. Софинов. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 248 с.

243. Софинов, П. Г. Подвиги комсомольцев в годы гражданской войны / П. Г. Софинов. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 80 с.

244. Старков, Б. А. Красный и белый террор в России (1918–1922) / Б. А. Старков // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 169–170.

245. Стрижков, Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917–1921 гг. / Ю. К. Стрижков. – Москва : Наука, 1973. – 319 с.

246. Студеникин, П. Бойцы ХАДа (из афганского блокнота) / П. Студеникин // Правда. – 1981. – 12 июня. – С. 6

247. Сульженко, И. Г. Чоовцы (страницы из жизни пишпекских комсомольцев двадцатых годов) / И. Г. Сульженко. – Фрунзе : Изд. Кыргызстан, 1975. – 143 с.

248. Тельнов, С. М. Из истории создания и боевой деятельности коммунистических частей особого назначения в период гражданской войны / С. М. Тельнов // Уч. зап. Колом. пед. ин-та. – Коломна, 1961. – Т. 6. – С. 73–99.

249. Тельнов, С. М. Коммунистическая партия – организатор частей особого назначения по борьбе с контрреволюцией в 1921-1922 годах / С. М. Тельнов // Уч. зап. Москов. обл. пед. ин-та. – Москва, 1961. – Т. 115, Вып. 8. – С. 167–214.

250. Тельнов, С. М. Мероприятия Коммунистической партии по созданию ЧОН для борьбы с контрреволюцией (1918 г.) / С. М. Тельнов // Уч. зап. Москов. обл. пед. ин-та. – Москва, 1968. – Т. 215, Вып. 13. – С. 180–201.

251. Триандафиллов, В. Краткий стратегический очерк наступательных операций Южного фронта по ликвидации деникинской армии / В. Триандафиллов // Сб. тр. Воен.-науч. общ-ва. – Москва, 1921. – Кн. 1. – С. 114–154.

252. Трифионов, И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.) / И. Я. Трифионов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1964. – Ч. 1 : Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. – 311 с.

253. Туркул, А. В. Дроздовцы в огне. / А. В. Туркул. – Москва : Вече, 2013. – 304 с.

254. Тухачевский, М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М. Н. Тухачевский // Война и революция. – 1922. – № 16. – С. 40–47.

255. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения. В 2 т. / М. Н. Тухачевский. – Москва : Воениздат, 1964. – Т. 1 : 1919-1927 гг. – 320 с.

256. Федоров, А. М. Орловско-Кромская операция (1919 г.) / А. М. Федоров. – Москва : Воениздат, 1940. – 62 с.

257. Фомин, В. Н. Нравственно-психологический настрой коммунаров ЧОН – определяющий фактор их действий и поступков в годы гражданской войны / В. Н. Фомин // Институционализация региональной многопартийности : тем. сб. – Чебоксары, 1996. – № 7. – С. 115–130.

258. Фомин, В. Н. Части особого назначения на Дальнем Востоке в 1918-1925 гг. / В. Н. Фомин. – Брянск : Грани, 1994. – 190 с.

259. Фомин, В. Н. Политические, идеологические и этнопсихологические предпосылки насилия в период гражданской войны в России (1918–1920) / В. Н.

Фомин, Л. Ф. Говердовская // Гуманитарные науки. – Москва, 2001. – Вып. 13. – С. 92–109.

260. Фрайман, А. Разгром германских разбойников в 1918 г. / А. Фрайман. – Москва : Гос. военмориздат, 1941. – 33 с.

261. Фрунзе, М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – Москва : Воениздат, 1957. – Т. 2. – 500 с.

262. Хохлов, А. Г. Коммунистические части особого назначения в Белоруссии / А. Г. Хохлов. – Минск : Изд. Беларусь, 1974. – 111 с.

263. Христофоров, В.С. История советских органов госбезопасности. 1917-1991 гг. / В.С. Христофоров. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2015. – 437 с.

264. Цветков, В. Ж. Белое движение в России. 1917–1922 гг. / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 56–74.

265. Части особого назначения в Приво // Военный работник. – 1924. – № 2 (33). – С. 39–41.

266. Чернобаев, А. А. Продотряд / А. А. Чернобаев. – Москва : Моск. рабочий, 1975. – 96 с.

267. Чуйков, В. И. Закалялась молодость в боях. Воспоминания о гражданской войне / В. И. Чуйков. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Молодая гвардия, 1970. – 271 с.

268. Умаров, К. Роль частей особого назначения и краснопалочников в борьбе с басмачеством (1920-1925 гг.) / К. Умаров. – Нукус-Ургенч : Изд. Каракалпакия, 1968. – С. 76–97.

269. Шалагинов, Н. Особое поручение: О ЧОНовских отрядах на Орловщине / Н. Шалагинов // Блокнот агитатора. – Орел, 1982. – № 13. – С. 28–29.

270. Шатунов, Б. ЧОН и чоновцы (о Болховской отдельной роте ЧОН) / Б. Шатунов // Орлов. комсомолец. – 1987. – 26 сент. – С. 4.

271. Шекун, О. А. Отечественная война против немецких захватчиков в 1918 г. в Белоруссии / О. А. Шекун. – Москва : Госполитиздат, 1941. – 15 с.

272. Шеметов, В. О частях особого назначения / В. Шеметов // Армия и революция. – Харьков, 1923. – № 1. – С. 117–119.

273. Шишкин, В. А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) / В. А. Шишкин. – Санкт-Петербург : Д. Буланин, 1997. – 399 с.

274. Щербаков, А. С. Организация и кадровая структура местных ЧК в период гражданской войны 1917–1920 гг. (по материалам Орловской и Брянской губерний) / А. С. Щербаков // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 160–166.

275. Яблочкина, И. В. Антигосударственные вооруженные выступления в Советской России 1921-1925 гг.: Историография проблемы «бандитизма». / И. В. Яблочкина. – Москва : Изд-во Рученькина, 1999. – 52 с.

276. Яблочкина, И. В. Рецидивы гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России. 1921-1925 гг. / И. В. Яблочкина. – Москва : Фирма «Хельга», 2000. – 495 с.

277. Яковенко, С. А. Части особого назначения: белые пятна / С. А. Яковенко, В. Н. Кузин // Закон и порядок. – 2001. – № 2. – С. 23–28.

278. Якубсон, О. Л. Антибольшевистское восстание в Ливнах в августе 1918 года / О. Л. Якубсон // Истории русской провинции : «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». – 2010. – № 51– С. 50–54.

279. Яненко, И. Е. На защиту завоеваний Великого Октября (1918 – 1920 гг.) / И. Е. Яненко // За родную землю : сб. ст. – Брянск, 1968. – С. 63–84.

Справочные издания

280. Косаковский, А. А. Антоновщина / А. А. Косаковский // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1976. – Т. 1. – С. 214.

281. Павликов, К. Ф. Кронштадтский мятеж 1921 / К. Ф. Павликов // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1977. – Т. 4. – С. 479.

282. О передаче отрядов особого назначения во Всевобуч // Справочник партийного работника. – Москва, 1921. – Вып. 1. – С. 104.

283. Вооруженные Силы СССР // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1976. – Т. 2. – С. 347.
284. Голобородов, А. Ф. Орловский военный округ / А. Ф. Голобородов // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1978. – Т. 6. – С. 118.
285. Кравченко, И. М. Орловско-Кромская операция 1919 // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1978. – Т. 6. – С. 119–121.
286. Дворкин, Я. Г. Орловско-Кромская операция 1919 / Я. Г. Дворкин // Советская историческая энциклопедия. – Москва, 1967. – Т. 10. – С. 618–622.
287. Орловско-Курская операция 1919 // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл., – Москва, 1983. – С. 416–417.
288. Части особого назначения (ЧОН) // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл. – Москва, 1983. – С. 648–649.
289. Кротов, В. Л. Части особого назначения / В. Л. Кротов // Советская военная энциклопедия. – Москва, 1980. – Т. 8 – С. 444–445.
290. Юрова, Н. М. Части особого назначения / Н. М. Юрова // Советская историческая энциклопедия. – Москва, 1974. – Т. 15. – С. 826.
291. Центральный государственный архив Советской Армии : путеводитель. В 2 т. Т. 2. – Minneapolis : East View Publications, 1993. – 531 с.

Диссертационные исследования, авторефераты диссертаций

292. Абраменко, И. А. Коммунистические формирования – части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920 – 1924 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Абраменко Иван Абрамович. – Томск, 1964. – 354 с.
293. Булыжкин, А. В. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии 1917 – 1928 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Булыжкин Александр Викторович. – Москва, 2001. – 232 с.
294. Вайнштейн, И. А. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по созданию и укреплению частей особого назначения (1920 – 1924 гг.). :

автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.01 / Вайнштейн Илья Аронович. – Москва, 1978. – 20 с.

295. Вдовенко, Г. Д. Коммунистические отряды – части особого назначения (ЧОН) Восточной Сибири (1920 – 1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Вдовенко Георгий Дмитриевич. – Томск, 1970. – 21 с.

296. Гаврилова, Н. Г. Деятельность Коммунистической партии по руководству частями особого назначения в период гражданской войны и восстановления народного хозяйства : (на материалах Тул., Ряз. и Иван.-Вознесен. губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Гаврилова Наталья Георгиевна. – Рязань, 1983. – 203 с.

297. Гончарова, И. В. НЭП в Орловской губернии (политические и социально-экономические аспекты) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гончарова Ирина Валентиновна. – Орел, 2001. – 321 с.

298. Гудченко, Ф. Н. Всеобуч в период гражданской войны в СССР (1917 – 1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гудченко Федор Николаевич. – Ленинград, 1953. – 23 с.

299. Дементьев, И. Б. Руководство партийными организациями Пермской губернии частями особого назначения в 1919 – 1923 годах : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Дементьев Иван Борисович. – Пермь, 1972. – 218 с.

300. Клименко, В. А. Борьба пролетарского государства с контрреволюцией в советском тылу в 1918 – 1920 гг. (исторический опыт на материалах Москвы) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Клименко Вячеслав Антонович. – Москва, 1988. – 410 с.

301. Ковалев, Ю. В. Коммунистическая партия – организатор и руководитель отрядов особого назначения по борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ковалев Юрий Васильевич. – Ленинград, 1968. – 18 с.

302. Кротов, В. Л. Деятельность коммунистической партии Украины по созданию и боевому использованию частей особого назначения (ЧОН) в борьбе с

контрреволюцией (1919 – 1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кротов Вячеслав Леонидович. – Харьков, 1969. – 24 с.

303. Кукель, Э. М. Части особого назначения (ЧОН) Украины в борьбе с вооруженной кулацкой контрреволюцией (1920 – 1924 гг.) : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Кукель Эдуард Митеславович. – Днепропетровск, 1974. – 205 с.

304. Мурашко, П. Е. Компартия Белоруссии – организатор и руководитель коммунистических формирований особого назначения (1918 – 1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мурашко Павел Ефимович. – Минск, 1974. – 25 с.

305. Оганесян, М. Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917 – 1924 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Оганесян Мария Николаевна. – Москва, 2001. – 245 с.

306. Стефановский, Е. А. Коммунистическая партия – организатор и руководитель частей особого назначения Казахстана (1918 – 1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Стефановский Евгений Анатольевич. – Алма-Ата, 1982. – 17 с.

307. Терентьев, В. Д. Разработка В. И. Лениным, Коммунистической партией форм активного участия народных масс в вооруженной защите Октября (1918 – 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Терентьев Владилен Дмитриевич. – Москва, 1971. – 266 с.

308. Фомин, В. Н. Части особого назначения (ЧОН) на Дальнем Востоке в 1918 – 1925 гг. : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Фомин Владимир Николаевич. – Москва, 1995. – 524 с.

309. Яблонский, И. В. Части особого назначения в Кубано-Черноморской области (1920 – 1924 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Яблонский Иван Владимирович. – Краснодар, 2005. – 209 с.

310. Яблочкина, И. В. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России, 1921 – 1925 гг. : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Яблочкина Ирина Валерьевна. – Москва, 2000. – 506 с.

Интернет-ресурсы

1. Части особого назначения (1917-1925) [Электронный ресурс] : Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа : URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Части_особого_назначения_\(1917–1925\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Части_особого_назначения_(1917–1925)). – Дата обращения: 15.12.2015.
2. Создание внутренних войск и их деятельность в 1917-1941 гг [Электронный ресурс] . – Режим доступа : URL: <http://biofile.ru/his/33076.html>. – Дата обращения: 05.01.2017.

Приложения

Приложение 1.

Мценская рота частей особого назначения
Воззвание красноармейцам роты ЧОН

ВОЗЗВАНИЕ

Товарищи красноармейцы.

В момент напряженной борьбы рабочих и крестьян за светлое будущее с помещиками капиталистами, злейшими врагами трудящегося класса, белогвардейские банды прибегают к различным жестоким и бесчеловечным методам борьбы.

Наши brave товарищи красноармейцы, которые, как стальная стена держат фронты наносят удар за ударом царским генералам Деникину и Колчаку, добивают последние остатки контрреволюции и белогвардейщины, идущие походом против рабоче-крестьянского правительства. Прорвавшись через фронт, разбойничья белогвардейская шайка во главе с царским генералом Мамонтовым, стремится помешать нашей доблестной Красной Армии бить царских генералов, которые убегают в панике перед нашими борцами за свободу тружеников всего мира.

Мамонтовская шайка предаёт огню и мечу села и деревни, убивает жен и детей рабочих и крестьян, разрушает все, что попадает на пути.

Мамонтов хочет вернуть помещикам землю, капиталистам фабрики и заводы.

Момент, когда пробьет час победы трудящегося класса над всемирной контрреволюцией, приближается к нам с быстротой молнии.

Малосознательные красноармейцы, трусы и шкурники продолжают оставлять своих братьев крестьян и рабочих и перебегают на сторону царской своры, которая желает закабалить трудящийся класс.

ЗНАЙ, КРАСНОАРМЕЕЦ!

Если ты оставишь своих братьев рабочих и крестьян в минуту борьбы с злейшими врагами пролетариата: «все имущество, земля, скот твоего семейства будет конфисковано и отобрано»

«Против твоего семейства будут приниматься самые строгие меры».

Конфискованное и отобранное имущество: земля, скот будут передаваться тем семействам, сыновья, братья и отцы которых железной рукой отражают белогвардейские банды и стоят на страже интересов всего трудового народа.

Нет пощады предателям народного дела.

Погибнет от красноармейской винтовки тот, кто не хотел направить ее в врагов рабочих и крестьян.

(Политпросвет Орловского Губвоенкома)

Орел. 2-я Типография Губсовнархоза

(РГВА. Ф. 39167. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.)

Приложение 2.

Доклад Для особых поручений при начальнике Центрального Управления Всеобуч о деятельности коммунистических отрядов особого назначения за 1919 г. и состоянии их к 1 июня 1920 г.

Знакомясь с деятельностью коммунистических отрядов особого назначения по материалам, собранным Ответственным Организатором их при ЦК РКП, приходится констатировать следующие факты и вывести следующие заключения:

1. По Управлению отрядами особого назначения.

Инструкция отрядов особого назначения, утвержденная ЦК 14 мая 1919 г. возложила всесторонне управление ООИ лишь на одного Ответственного Организатора при ЦК РКП и его Секретаря, без всякого штата. Вследствие этого, фактического руководства Отрядами во Всероссийском масштабе не было и каждый отряд был предоставлен самому себе. Кроме того, эта инструкция была составлена как бы наспех, детально и всесторонне не разработана, вопросы управления, мобилизации и другие сложены вместе, что еще больше препятствовало общему руководству и содействовало кустарничеству на местах.

2. По формированию отрядов особого назначения.

Определенной инструкции с точными указаниями не было. Первые двенадцать пунктов Инструкции от 14 мая 1919 г. лишь поверхностно намечали конструкцию формирования.

Пунктом 18 той же Инструкции предопределялось местным партийным организациям «немедленно выработать план формирования отрядов» - еще больше запутывало вопросы формирования и давало полный простор кустарничеству, что в действительности и получилось. Каждый отряд разрабатывал «свою» собственную инструкцию, иногда даже противоречащую Инструкции ЦК от 14 мая (например, в Череповецкой губернии, а также в Рязанской, Петроградской, Смоленской, Казанской и др.) и кроме того, постоянные дополнения, изменяющие некоторые пункты Инструкции (например о привлечении сочувствующих).

3. По мобилизации отрядов особого назначения.

Инструкция ЦК от 14 мая почти не коснулась вопросов мобилизации. Никаких мобилизационных планов не было за все время не выработано ни в центре, ни на местах. И потому при первой же 10 % мобилизации в августе получился полный хаос с массой недоразумений и нареканий (например жалобы Тверского, Иваново-Вознесенского и других отрядов и отдельных членов), а также необходимости издания дополнительных распоряжений Реввоенсовета (например в вопросе об обеспеченности мобилизованных и приравнении их к «добровольцам»).

4. По снабжению отрядов особого назначения.

а) Артиллерийское. Приказом Реввоенсовета за № 1010 для отрядов особого назначения предоставлялось лишь негодное оружие. Системы же, принятые в Красной Армии, почему-то согласно этому приказу не могли быть выданы коммунистам. Вследствие этого отряды особого назначения оказались

непригодными для действий на фронте и не могли выходить на линию огня с допотопным оружием. О пользовании артиллерией, пулеметами и другим оружием совершенно не упоминается ни в Инструкции, ни в упомянутом приказе. На местах каждый отряд вооружался как мог (например Рязанский отряд имел бронепоезд, в то время как другие не имели даже пулемета).

б) Обмундирование и продовольствие. Совершенно не было предусмотрено Инструкцией, результатом чего и были постоянные жалобы мобилизованных (указанные выше жалобы Тверского, Ивано-Вознесенского и других) и дополненный приказ Реввоенсовета о «добровольцах».

5. По обучению отрядов особого назначения.

Согласно Инструкции за основу была принята 96-часовая программа обучения. Конечно, она не могла удовлетворять для обучения бойцов, предназначенных для баррикадной и революционной борьбы и вследствие этого многие отряды принуждены были выработать «свои» программы (например в Витебской губернии была 33-х дневная) и в общем однообразного обучения нигде не было.

Обучение шло неудовлетворительно также и вследствие нехватки коммунистов-командиров, прибегать же к помощи военспецов не везде решались.

Также обучение не могло надлежащим образом вестись за отсутствием соответствующего вооружения и обмундирования.

1. Заключение о деятельности за 1919 г.

Благодаря всем вышеуказанным причинам отряды особого назначения не могли в полной мере исполнять возложенные на них обязанности. Но все-таки в особенности на фронте, отряды как «ударные» единицы сыграли видную роль (например на Северном фронте и во время Мамонтовского прорыва).

2. Состояние отрядов особого назначения к 1 июня 1920 г.

Согласно Постановления Реввоенсовета Республики от 12 ноября 1919 г. и «Временной инструкции» Всевобуча, утвержденной Всероглавштабом 5 марта 1920 г., отряды особого назначения в настоящее время считаются в системе Всевобуча, при чем это влитие должно удовлетворять двум условиям:

1) обеспечить коммунистический дух формирований Всевобуча

2) «одновременно» сохранить коммунистические части в таком виде, чтобы они могли быть в любой момент привлекаемы к делу самостоятельно и сводимы в особые отряды по распоряжению местной партийной организации.

«Временная Инструкция», составленная без предварительного совещания и участия ЦК РКП, а также лиц, знакомых с прошлой деятельностью отрядов особого назначения, почти целиком утвердила к дальнейшему руководству Инструкцию от 14 мая 1919 г. со всеми ее недостатками (см. параграф 113-й).

Устраняя прежние недочеты в вооружении отрядов, она своими оговорками «по распоряжению местных комитетов РКП» обеспечивает прежние недоразумения в вопросах формирования, мобилизации и совершенно не разрешает в желательном для коммунистов вопросе обучения (96-часовая программа).

Кроме того, при вливании не были сделаны необходимые и соответствующие распоряжения со стороны Реввоенсовета (не было приказов) и ЦК РКП (не было постановлений и извещений) и в результате фактического слияния отрядов особого назначения со Всевобучем не состоялось за исключением нескольких губерний, что подтверждается ответами с мест к 15 сего мая.

Примечание: Из 39 губерний РСФСР получены данные из 26-ти и лишь в 10-ти губерниях оказались отряды особого назначения слиты с теркадрами и в 8 губерниях в стадии слияния.

3. Общее заключение.

Таким образом, мы видим, что

1) несмотря на то, что с момента постановления Реввоенсовета о слиянии (12 ноября 1919 г.) прошло более полугода, таковое до сих пор не состоялось.

2) двойственное назначение отрядов особого назначения во Всевобуче (одновременно влиться и быть самостоятельной единицей) не вполне разрешается «Временной Инструкцией» от 5 марта.

3) утверждая параграфом 113 прежнюю инструкцию ЦК от 14 мая, она не устраняет прежних организационных недочетов отрядов особого назначения и фактически положение их остается почти без изменений

Вследствие всего вышесказанного является необходимым совершенно заново пересмотреть все дела, распоряжения и инструкции об отрядах особого назначения, выработав Положение с точными инструкциями по управлению ими (создав при ЦУ Всевобуча особенный орган), формированию, боевым действиям и т.п.

Ввиду же важности и колоссальности этой работы желательно создать авторитетную комиссию из представителей заинтересованных организаций и соответствующих специалистов, при чем в таковую необходимо включить представителя Особого отдела ВЧК как более всего заинтересованного в существовании самостоятельных отрядов особого назначения (проект организации и программа работ комиссии при сем прилагается).

быв. Для Особых Поручений

при Нач. ЦУ Всевобуч

1 июня 1920 г. Москва

(РГВА. Ф. 65. Оп. 10. Д. 2. Л. 12.)

Приложение 3.

Губвоенкомам, начальникам частей губерний и губкомам РКП (б).

Дорогие товарищи.

ЦК РКП (б) в своем циркулярном письме от 12 августа с.г. о ЧОН достаточно подчеркнул боевую ударность формирования ЧОН ввиду той огромной задачи, которая возлагает на них политическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в связи с ультиматумом Польши и нашим ответом на него, еще раз подчеркивает необходимость напрячь все силы к скорейшему проведению мероприятий, диктуемых письмом ЦК РКП (б), Положением о ЧОН, утвержденным ЦК РКП (б) от 26 августа, а также рядами приказов Штаба ЧОН Республики.

Между тем и теперь наблюдаются явления, которые говорят о непродуманности этого вопроса на местах. Были случаи, когда Укомы и даже Губкомы (Курской и Воронежской губерний) мобилизовали для длительной партработы командиров ЧОН и даже начальников губернии ЧОН, несмотря на то, что штабы и кадры были укомплектованы только на 8-10%. Такое отношение дало свои плоды – части Курской и Воронежской губерний настолько слабы, что не могут даже связаться как нужно со своим центром Окрштабом ЧОН.

Начальники частей забывают часто основную марксистскую формулу «бытие определяет сознание» и требуют от окрштаба ЧОН тысячи коммунистов, командиров, сотни лошадей и прочее и тут же впадают в пессимизм (вроде Воронежского) и говорят: «Как же тут строить, раз не снабжают всем необходимым, стало быть, округ и Республика несерьезно смотрят на ЧОН». Как штаб Республики и окрштаб ЧОН примет все меры к снабжению всем необходимым и насколько центр серьезно смотрит на ЧОН, видно из того, что он в срочном порядке отпустил нужное количество пайков, согласно штатов Штабам и кадрам ЧОН. Но они знают хорошо, что регулярно снабжать всем необходимым сейчас невозможно (читайте пункт 6 в циркулярном письме ЦК РКП(б) от 12 августа с.г.). Наши ресурсы, как личного коммунистического состава и Армии, так и военного имущества Вам известны и вырывать кусок из одного живого весьма нужного дела для построения другого безрассудно и не может быть допущено.

Это не значит, что мы не сможем построить как нужно ЧОН. Нет, мы их построим, нужно только полное единодушное взаимодействие всех строящих сил, штабов и кадров ЧОН, губвоенкомов, всех воинских частей, губкомов РКПб и всех гражданских учреждений. Губвоенкомы должны помнить, что ЧОН будут единственной опорой Советской власти губерний и их подчинение не губвоенкомам, а высшим штабам с отдельными начальниками частей губернии не должно смущать, т.к. имеют свое определенное значение в смысле распределения

функций, а также в смысле п. 2 циркулярного письма ЦК РКП (б) и ввиду того, что ЧОН могут быть перебрасываемы из одной губернии в другую. Давайте же еще раз хорошенько просмотрим все распоряжения ЦК РКП (б) относительно ЧОН и приказы Штаба ЧОН Республики по пунктам и примем все зависящие меры для выполнения каждого из них.

Командующий войсками и ЧОН Скудре.
(ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 6. Л. 104-104об.)

Приложение 4.

Выписка из журнала на военном положении частей особого назначения Орловской губернии

По состоянию на 1 июня 1923 г.

Наименование уезда	Наименование части	Действует в боевой обстановке						Дежурных						На учебных сборах						Примечание	
		Комсостав кадр/милль	Бойцов кадр/милль	Лошадей	Пулеметов	Орудий	Сколько времени	Комсостав кадр/милль	Бойцов кадр/милль	Лошадей	Пулеметов	Орудий	Сколько времени	Комсостав кадр/милль	Бойцов кадр/милль	Лошадей кадр/милль	Пулеметов	Орудий	Сколько времени		
Орловский уезд	117 ОН Орловский батальон							2/	/50				20ч.30.0 4- 6ч.1.05								переведены на военное положение для предупреждения могущих быть беспорядков в ночь на 1 мая
								16/	/346				10ч.1.05 - 17ч.1.05								участвовали в параде в день 1 мая
		1/	/4				4.05-10.05														для изъятия оружия у местного населения

							1/	/9					18ч7.05- 24ч7.05						для поддержания порядка во время заседания Гор. организации РКП	
														2/5	/30				20.05 - 31.05	лагерным порядком
Елецкий уезд	213 ОН Елецкая рота	/1	/9	/10		28.05 - 29.05													ввиду появления банды	
							1/	/39				24.05								
Ливенский уезд	214 ОН Ливенская рота	1/1	/65	/20		22.05 - 25.05													ввиду появления банды	
Малоархангельский уезд	215 ОН Малоархангельская рота												1/2	11/63				16.05 - 23.05	лагерным порядком	
													1/	/55				24.05 - 31.05	лагерным порядком	
														1/2	/35					лагерным порядком
														3/	/104		3		7.05- прод олж	лагерным порядком
Дмитровский уезд	216 ОН Дмитровская рота						/1	/62				2ч. 14.05- 5ч. 14.05							поверка боевой готовности	

								5/		7	1		16ч 26.05- 22ч 29.05							поверка боевой готовности	
Кромской уезд	217 ОН Кромская рота													2/	/53					5.05- прод олж	казарменным порядком

(РГВА. Ф. 25883. Оп. 7. Д. 49. Л. 226.)

Приложение 5.



Бойцы ЧОН. Орловская губерния, начало 1920-х гг.
(фото из Военно-исторического музея г. Орла)



Митинг Орловского батальона ЧОН и жителей дер. Гать. Начало 1920-х гг.
(фото из Военно-исторического музея г. Орла)



Орловский батальон ЧОН на маневрах в дер. Гать, начало 1920-х гг.
(фото из Военно-исторического музея г. Орла)



Орловский батальон ЧОН на привале во время маневров. Начало 1920-х гг.
(фото из Военно-исторического музея г. Орла)